

Министерство общего и профессионального образования РФ
Карачаево-Черкесский государственный педагогический
университет

Сылпагар Ханафи Мухаммат улу

**ОСОБЕННОСТИ СТРОЯ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО
ЯЗЫКА**

**Алгоритмы построения производных
грамматических единиц**

Карачаевск 1999

ББК 81.2 Кара-Ба

С 95

Печатается по решению редакционной
издательского Совета Карачаево-Черкесского
государственного университета

Сьлпагар Ханафи Мухаммат улу. Особенности строя карачаево-балкарского языка. Алгоритмы построения производных грамматических единиц. – Карачаевск, 1999. – 112 с.

ISBN 5 – 900278 – 49 – 2

Рассматриваются закономерности образования производных грамматических единиц карачаево-балкарского языка – его бинарный характер. Исследуются закономерности построения служебных вспомогательных глаголов, причастий и деепричастий, словосочетаний и предложений, приводятся соответствующие алгоритмы.

Для студентов и учителей карачаево-балкарского языка, лингвистов, программистов.

Рецензенты:

Улаков М. З.

Доктор фил. наук, зам. Директора по науке
Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

Алиева Т. К.

Научный редактор

Хапчаева Т. У.

ISBN 5 – 900278 –

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ	6
П Л А В А I. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА.....	8
1. Служебные глаголы имен	8
СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ – БЕСКОРНЕВЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ	8
Служебные глаголы настоящего времени отрицательной формы	10
Служебные глаголы прошедшего времени утвердительной формы	10
Служебные глаголы прошедшего времени отрицательной формы	10
Служебные глаголы будущего времени	10
2. Служебные глаголы знаменательных глаголов и способы их образования... 11	
Личные окончания глаголов	11
Проявление законов сингармонизма при образовании служебных глаголов ... 12	
Обозначения	14
Схемы образования служебных глаголов..... 15	
Первичные формы	15
Вторичные формы служебных глаголов	16
Служебный глагол <i>ал</i>	18
Управление служебных глаголов с помощью частиц <i>а-уа, да</i> 19	
Простейшие выводы..... 19	
Знаменательные глаголы..... 20	
Проявление законов сингармонизма при образовании производных глаголов. 20	
1. Односложные глаголы	20
2. Двусложные глаголы..... 21	
О глаголах <i>айт, элт, бюрк, бёрк, жулк, корк, ситк, сарк, тинт, тюрт, чанч, черт, эсорт</i> 24	
Классификация глаголов	24
Примеры управления служебными глаголами	25
1. Утверждающая форма служебных глаголов настоящего времени (<i>а-этим</i>)..... 25	
Отрицательная форма служебных глаголов настоящего времени	26
2. Служебные глаголы прошедшего незаконченного времени (<i>ай-этим</i>)	26
3. Прошедшее категоричное время. Утверждающая форма (<i>бош-этим</i>)	27
4. Условное наклонение. Настоящее-будущее время (<i>бош-этим</i>)..... 27	
5. Изъявительно-повелительное наклонение..... 28	
2. Вторичные ступени служебных глаголов..... 28	
7. Прошедшее перфективное время и прошедшее время..... 29	
8. Прошедшее результативное время	29
9. Будущее предположительное время	30
10. Будущее категоричное время (<i>арык-этим</i>)..... 31	
11. Многократное время (<i>ьучан-этим, ьучу-этим</i>)..... 31	
12. Настоящее-будущее время условного наклонения (<i>хай-этим</i>)	31

Г Л А В А II. ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

Первичные формы причастия и деепричастия.....	
Вторичные причастия и деепричастия	
1. Вторичные причастия от <i>ган</i> - ПРИЧАСТИЙ	
2. Вторичные причастия от <i>арык</i> - ПРИЧАСТИЙ	
3. Вторичные причастия от <i>ар</i> - ПРИЧАСТИЙ	
4. Вторичные причастия от <i>бу</i> - ПРИЧАСТИЙ	
5. Вторичные причастия от <i>бучан</i> - и <i>бучу</i> - ПРИЧАСТИЙ	
6. Образование вторичных причастий и деепричастий путем повтора	
7. Образование вторичных причастий с помощью постфикса <i>ча</i>	
8. Образование вторичных причастий и деепричастий с помощью частиц <i>а-уа</i> <i>да</i>	
9. Образование вторичных причастий с помощью послелогов	
Классификация глагольных форм на основе их сочетаемости с вспомогательными глаголами	
Управление причастий и деепричастий служебными глаголами <i>эди, эсе</i>	
Управление причастий служебными глаголами именных форм <i>ма-ме, са-се, ды</i> <i>ди-ду-дю</i>	
Вопросительные частицы <i>мы, ми, му, мя</i> (<i>м-сингармонизм</i>)	
Отличительные особенности образования производных слов русского и карачаево-балкарского языков	
Двучленный (биварный) характер образования слов карачаево-балкарского языка	

Г Л А В А III. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО И КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ.....

Двучленный характер образования словосочетаний карачаево-балкарского языка	48
Подходы к грамматическим связям в словосочетаниях карачаево-балкарского языка	49
Словосочетания на основе подчинительной грамматической связи	53
Словосочетания на основе сочинительной грамматической связи	56
Терминология названий типов сочетаний словосочетания	57
Классификация словосочетаний, терминология	57
1. <i>Ат сѣз тутуш</i> (субстантивное словосочетания)	58
Классификация словосочетаний по определяющему компоненту	59
Некоторые алгоритмы построения словосочетаний	59
1. Субстантивные словосочетания (<i>ат сѣз тутуш</i>)	60
Существительное в роли определяемого	60
Примыкающее определение к существительному, выраженное существительным в основной исходной форме	62
Примыкающее определение к существительному или субстантивному словосочетанию, выраженное прилагательным	63
Примыкающее определение к существительному или субстантивному словосочетанию, выраженное числительным	63
Примыкающее определение к существительному или субстантивному словосочетанию, выраженное местоимением	64

Определение-определяемое связывающие слова	65
Притяжательное определение, выраженное существительным	65
Притяжательные словосочетания безличной формы	65
Притяжательные словосочетания личной формы	66
Притяжательное определение, выраженное местоимением	66
Притяжательные словосочетания	67
Управление словосочетаний частицами	67
Управление словосочетаний послелогам	67
Примыкающее определение к существительному, выраженное причастием	69
Определяемое, выраженное причастием	71
Сочетания причастия в роли определяемого	71
Вторичные причастные обороты	72
Примыкающее определение к причастию, выраженное деепричастием	72
Определяемое, выраженное деепричастием	73

Г Л А В А IV. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО И КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Двучленный характер построения предложений карачаево-балкарского языка 74

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ Т Е М Ы И Р Е М Ы ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Показатели р е м ы	81
ИМЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	81
ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	83
1. Средства формирования т е м ы предложения	85
2. Причастный оборот как специфическое средство формирования т е м ы и р е м ы предложений карачаево-балкарского языка	85
3. Деепричастный оборот как специфическое средство формирования т е м ы и р е м ы предложений карачаево-балкарского языка	90
4. Условные обороты как один из средств формирования т е м ы предложений	94
5. Специальные т е м а - р е м а формирующие слова <i>де, да, эсе, ансы</i>	95
(1) Слово <i>де</i> как т е м а - р е м а формирующий глагол	95
(2) <i>да</i> как т е м а - р е м а формирующее слово	97
(3) <i>ансы, эсе</i> как Т е м а - р е м а формирующие слова	98
О классификации слов по их роли при формировании предложений	98
Функции надежд существительных в предложениях	98
Актуальное членение предложения	101
Терминология при актуальном членении предложения	103
Инверсия т е м ы - р е м ы предложения	103
Чем может быть выражена т е м а предложения. Примеры	104
Обособление т е м ы от р е м ы предложения	105
Бинарная расчлененность (сочленность) производных грамматических единиц карачаево-балкарского языка и вопросы автоматического перевода	107
Вопросы орфографии карачаево-балкарского языка	109
Цитированная литература	121

ВВЕДЕНИЕ

Грамматика карачаево-балкарского языка развивалась под влиянием грамматики русского языка. Безусловно, этот факт принес свои положительные результаты. Однако нам кажется, что при этом особенности карачаево-балкарского языка оказались в тени. Многие законы русского языка переносились на карачаево-балкарский язык без глубокого их анализа, а это приводит к ошибочным толкованиям. Это прежде всего относится к причастным, деепричастным, придаточным оборотам. Богатые выразительные возможности русского языка ищутся на указанных оборотах, такие обороты не характерны карачаево-балкарскому языку. карачаево-балкарский язык также обладает богатыми выразительными возможностями, но эти возможности основаны уже на других вещах. Наша задача и заключается в том, чтобы показать это различие выразительных возможностей карачаево-балкарского и русского языков.

Это различие, прежде всего, кроется в различных способах образования слов, словосочетаний и предложений.

Приведем три примера.

1. Слово русского языка

при-земл-ен-ие

Аффиксы слова (приставка, суффиксы, окончания) могут занимать как *препозицию*, так и *постпозицию* по отношению к корню слова.

Слово карачаево-балкарского языка

чал-кы-чы-чык

Аффиксы слова (*постфиксы*) могут занимать только *постпозицию* по отношению к корню.

2. Словосочетание русского языка

Интересная книга сестры

Главный стержневой компонент словосочетания — *книга* — определяемый компонент. Определяющие компоненты *интересная* и *сестры* занимают *препозицию* и *постпозицию* по отношению к главному компоненту.

Словосочетание карачаево-балкарского языка

Эгечими сейир китабы

Главный стержневой компонент словосочетания — *китабы* — определяемый компонент. Определяющие компоненты — *эгечими* и *сейир* занимают только *препозицию* по отношению к главному компоненту.

3. Предложение русского языка

Отец пишет письмо

Сказуемое *пишет* — ядро предложения — главный компонент предложения. Подлежащее *отец* и дополнение *письмо* могут занимать как

препозицию, так и *постпозицию* по отношению к главному компоненту предложения.

Предложение карачаево-балкарского языка

Атам письмо джазады

Подлежащее и дополнение занимают *препозицию* по отношению к сказуемому *джазады* — ядру предложения.

Таким образом, при образовании синтаксических единиц определяющие компоненты в русском языке могут присоединяться с *одной стороны*, тогда как в карачаево-балкарском языке — *только с той стороны*. Этот, казалось бы, маловажный факт и определяет различные особенности русского и карачаево-балкарского языков.

Глава I. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Вспомогательными глаголами называют глаголы вроде как: *дой кой, ий* и т.п. Однако не они являются объектом нашего исследования. Объекты, о которых пойдет речь в данной главе, в литературе называются различными названиями: *аффиксы сказуемости, показатели сказуемости, связки* и т.п. Нам кажется, что их удобнее было бы называть *служебными глаголами*. Автор вполне разделяет дискуссионность вопроса.

Служебные глаголы имеют форму

основа + окончание

Впрочем, у некоторых глаголов либо корень (основа), либо окончание могут быть пустыми. Этот факт необходимо отнести к феномену строя карачаево-балкарского языка.

Рассматриваемые служебные глаголы не имеют самостоятельного смысла, они придают смысл (служат в придании смысла) тем словам, которым они относятся, по иному, к словам, которыми они управляют. Они управляют временем, лицом, числом слов, которым они служат.

Произношения самих служебных глаголов в большинстве случаев свою очередь подчиняются закону сингармонизма.

Служебные глаголы бывают двух типов: служебные глаголы *именных частей речи* и служебные глаголы *знаменательных глаголов*. Первые служат для образования *времен, лиц, числа* (по иному: *управляют временем, лицом, числом*) имен, вторые – глаголов.

1. Служебные глаголы имен

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ – БЕСКОРНЕВЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Рассмотрим два выражения (предложения)

таиды и таи эди

В первом случае *ды* называют аффиксом сказуемости (Хабичев М.А.) или показателем сказуемости, во втором – *эди* называют недостаточным глаголом (Гочияева С.А., Суюнчев Х.И. 1989). Однако они оба играют одинаковые роли – служат для образования времени, лица, числа слова *таи*, хотя первое образует настоящее время, а второе – прошедшее время. С этой точки зрения считаем неестественным называть их разными терминами. Считаем более удобным называть их *служебными глаголами имен – управляющими именами*.

Однако можно задаться вопросом, почему они получили разные названия. В них имеются и различия: Первое не имеет корня, второе имеет корень – *э* (Гочияева С.А., Суюнчев Х.И. 1989), произношение первого подчиняется закону сингармонизма, а второго – нет. Однако, считаем, что это различие не дает оснований для разного их называния. Можно задаться вопросом, отчего происходит это различие).

Тот факт, что первое не имеет корня, можно объяснить следующим обстоятельством: *ды* управляет, как уже сказано, временем, лицом, числом слова. Для этой цели наличие корня необязательно (как мы и увидим). Наличие корня для служебных глаголов необходимо для различения их друг от друга, если у них одинаковые окончания. Для этой цели у других глаголов уже имеются корни (как мы увидим ниже).

Итак, мы считаем более удобным называть буквосочетания

ма-ме, са-се, ды-ди-ду-дю,

быз-биз-буз-бюз, сыз-сиз-суз-сюз, дыла-дыле-дула-дюле

служебными глаголами имен настоящего времени и писать их отдельно от слов, которыми они управляют. Тот факт, что они не имеют корней отнести к феномену карачаево-балкарского языка.

Карнаш ма, карнаш са, карнаш ды, карнаш быз, карнаш сыз, карнаш дыла

эгеч ме, эгеч се, эгеч ди, эгеч биз, эгеч сиз, эгеч диле

Бююн дю, тамбла ды, кызыу ду, акыртын ды, тёрт дю, беш ди,

кызыл ды, ак ды, бююнден сора ды

ол ма, ол са, ол ду, ол буз, ол суз, ол дула

т.д.

В чем преимущества раздельного написания:

1. В карачаево-балкарском языке ударение падает на последний слог слова, исключение составляют аффиксы сказуемости, на которые ударение не падает. При раздельном их написании в этом исключении не будет необходимости.
2. Раздельное написание позволяет смотреть на все служебные глаголы с единой точки зрения. Ведь другие вспомогательные глаголы пишут раздельно.
3. Легче читаемы тексты с таким написанием.
4. Служебные глаголы служат *rhema-показателями* (см. ниже).
5. По слитному и раздельному написанию аффиксов и служебных глаголов становится ясным значения некоторых сочетаний (хотя это бывает ясным во многих случаях и из контекста):

кой ду – есть овечка, *койду* – оставил

кара ды – есть черная, *карады* – посмотрел

эгечи ме – я есть сестра, *эгечиме* – к сестре

эгеч сиз – вы есть сестра, *эгечсиз* – без сестры

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ОТРИЦАЮЩЕЙ ФОРМЫ

образуются с помощью глагола *тыл* по схеме:

тыл ме, тыл се, тыл дю, тыл бюз, тыл сюз, тыл дюле

ИЛИ

тойюл ме, тойюл се, тойюл дю, тойюл бюз, тойюл сюз, тойюл дюле

Произношение глаголов не подчиняется закону сингармонизма:

карнашы тыл ме, эгечи тыл ме

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ УТВЕРЖДАЮЩЕЙ ФОРМЫ

э-дим, э-динг, э-ди, э-дик, э-дигиз, э-диле

э – корень, *дим, динг, ди, дик, дигиз, диле* – окончания глаголов

Произношения их также не подчиняется закону сингармонизма:

карнашы эдим, эгечи эдинг, бюгюн эди, кызыл эди, дженгил эди.

Между прочим, эти глаголы имеют и краткие формы:

эм, энг, эд, эк, эгиз, элле:

карнаш эм, эгеч энг, бюгюн эд, кызыл эд, дженгил эд.

Здесь следует считать, что полные формы глаголов трансформировались в окончания кратких форм глаголов.

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ОТРИЦАЮЩЕЙ ФОРМЫ

образуются с помощью глагола *тыл* по схеме:

тыл эдим, тыл динг, тыл эди, тыл эдик, тыл эдигиз, тыл эдиле

ИЛИ

тойюл эдим, тойюл эдинг

И Т.Д.

Кстати, они также имеют краткие формы

тыл эм, тыл энг, тыл эд, тыл эк, тыл эгиз, тыл элле

В литературе "правильной" формой глаголов считают полные формы – на письме пишут полные формы.

Мы склонны думать, что краткие формы глаголов несколько не имеют следующие виды: "хуже", если не лучше, полных форм.

Кратким формам глаголов необходимо дать такую же законность на письме (если не большую), как и полным формам глаголов.

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

образуются с помощью глагола *бол*, который в свою очередь может управляться многочисленными служебными глаголами (см. н и ж е).

карнашы бол лукма, эгечи бол ама и т.д.

2. Служебные глаголы знаменательных глаголов и способы их образования

Примерами знаменательных глаголов могут служить

бар, аша, тай, как, кыр, ташы, кыт

барыл, ашал, тайыл, кагыл, кырыл, ташыл, кытыл

бардыр, ашат, тайдыр, какдыр, кырдыр, ташыт, кытдыр

бардырт, ашатдыр, тайдырт, какдырт, кырдырт, ташытдыр, кытдырт

барыш, ашаш, тайыш, кагыш, кырыш, ташыш, кытыш

Эти формы глаголов будем принимать за основные формы глаголов. В русском языке за основную форму глаголов принимают инфинитив.

Служебные глаголы управляют наклонением, временем, лицом, глаголом знаменательных глаголов, взятых в их основной форме.

Служебные глаголы бывают утверждающей и отрицающей форм. Они сами не имеют самостоятельного смысла, они придают смысл управляемому им знаменательным глаголам. Произношение самих служебных глаголов подчинено, как правило, закону сингармонизма – зависит от гласной последнего слога управляемого глагола, и того, оканчивается или нет глагол на гласную.

Служебный глагол, как правило, состоит из корня (основы) и личного окончания. В некоторых случаях корень может выпадать, при этом остается одно окончание. Встречаются глаголы и с пустым окончанием (2-ое лицо единственного числа повелительного наклонения).

Итак, форма служебного глагола имеет вид

основа + личное окончание

Основа служебного глагола отрицающей формы образуется присоединением к показателю отрицания *ма-, ме-* соответствующих основ служебных глаголов утверждающей формы по схеме

основа := ма + основа, основа := ме + основа

При этом *ма-, ме-* могут трансформироваться.

ЛИЧНЫЕ ОКОНЧАНИЯ ГЛАГОЛОВ

имеют следующие виды:

- 1) *ма - ме, са - се (а-сингармонизм), ды-ди-ду-дю, быз - биз - буз - бюз, сьз - сиз - суз - сюз, дыла - диле - дула - дюле (ы-сингармонизм)*
- 2) *ем, энг, ед, ек, егиз, елле (не подчинены закону сингармонизма)*
- 3) *дым - дим - дум - дюм, дынг- динг - дунг - дюнг, ды- ди-ду-дю, дык-дик-дук-дюк, дыгыз-дигиз-дугуз-дюгюз, дыла-диле-дуле-дюле (ы-сингармонизм)*

- 4) *сам-сем, санг-сенг, са-се, сак-сек, сагыз-сегиз, сала-силе (а-сингармонизм)*
 5) *ым-им-ум-юм, сын-син-сун-сюн, ык-ик-ук-юк, гыз-гиз-гуз-гюз, сынла-синле-сунла-сюнле (ы-сингармонизм)*
 6) *мем, менг, мед, мех, мегиз, мелле*

С помощью тире – объединены в одну группу окончания одного лица. Их выбор зависит от гласной последнего слога управляемого глагола. В ряду 5) пробел между запятыми означает, что окончание пусто. Проявление законов сингармонизма описано ниже.

П р и м е ч а н и е. В литературе различают личные окончания полной и кратких форм. Так, например, в ряду 3) *м, нг, , к, гыз-гиз-гуз-гюз, ла-ле* считают окончаниями краткой форм. Такой подход считаем неудачным.

По способу образования основ служебные глаголы можно подразделить на две ступени: *первую и вторую*. Основы глаголов 2-ой ступени образуются из основ 1-ой ступени присоединением к ним новых аффиксов (постфиксов). А основы глаголов первой ступени представляют собой открытый звук, передаваемый буквосочетаниями:

а, э, ай, эй, ыу, ыу

и т.д.,

произношение которого подчиняется закону сингармонизма и зависит от наклонения, времени, которыми управляет служебный глагол.

Произношение и их правописание (рекомендуемое нами) усматриваются из ниже приведенных примеров. Примеры управляемых глаголов мы постарались выбрать так, чтобы они содержали в последнем своем слоге и оканчивались на всевозможные гласные буквы, при этом твердый знак ь в их написании опускаем специально – они могут прочитаны правильно по твердости (а, ы, о, у) или мягкости (э, и, ё, ю) гласных в слове (по закону сингармонизма).

Бар, аша, тай, как [кьакь], кьар [кьяр], ары, тьй, сьт, кур [кьур], куру [кьуру], куу [кьуу], джут, тут, кел, эле, джеей, кет, бил, эри, тири, тик, юл, джюрю, юю, кюй, кют

и т.д.

Проявление законов сингармонизма при образовании служебных глаголов

Сингармонизм [гр. *syn* вместе + *harmonia* связь, созвучие] гласных слова проявляется в том, что характер гласных слога слова определяется характером гласных предыдущего слога слова.

Сингармонизм служебных глаголов проявляется в том, что первая гласная его определяется характером гласных последнего

слова управляемого глагола, а остальные его гласные определяются следовательно по законам сингармонизма.

Имеются различные проявления законов сингармонизма. Чтобы характеризовать их, рассмотрим кратко классификации гласных татарево-балкарского языка.

Рассматривают восемь гласных а, э-е, о, ё, ы, и, у, ю. В дальнейшем гласные э-е не различаются, они различаются лишь по написанию э в начале слова, и е в середине и в конце слова.

Небная классификация

а, ы, о, у – твердые, э, и, ё, ю – мягкие гласные.
 а - э, ы - и, о - ё, у - ю – двойственные гласные.

Широтная классификация

а, о, э, ё – широкие, ы, у, и, ю – узкие гласные.
 а - ы, о - у, э - и, ё - ю – двойственные гласные.

Губная классификация

а, ы, э, ё – негубные, о, у, и, ю – губные гласные.
 а - о, ы - у, э - ё, и - ю – двойственные гласные.

Небный сингармонизм: *За твердой гласной следует твердая, а за мягкой – мягкая гласная.*

При образовании служебных глаголов (кроме окончаний рядов 2 и 3) всегда наблюдается проявление небного сингармонизма. Поэтому в дальнейшем проявление небного сингармонизма предполагается всегда, это не оговорено.

При образовании грамматических единиц могут наблюдаться проявления и других частных законов сингармонизма.

Широтные законы сингармонизма:

Осуществляется переходы широких и узких гласных на узкие.
Осуществляется переходы широких и узких гласных на широкие.

Губной сингармонизм: *За губной гласной следует губная гласная, за негубной гласной – негубная гласная.*

ы-сингармонизм (по первому представителю ы узких гласных). *Осуществляется переходы широких и узких гласных на узкие гласные по закону губного сингармонизма:*

а - ы, ы - ы, о - у, у - у, э - и, и - и, ё - ю, ю - ю
 азык, ырхы, орун, узун, эгиз, ирин, ёгюз, юзюк

Тире между гласными означает переход первой гласной во вторую.

Если слово или слог оканчивается на согласный у, сингармонизм переходит на *ьу-сингармонизм*.

ьу-сингармонизм. Это частный случай ы-сингармонизма:

у, ьу - у, ау - у, уу - у, эу - ю, ьу - ю, ёу - ю, юу - ю
 ду, Кьлььу ду, отоу ду, уу ду, деу дю, иччу дю, юччу дю, кюу дю

а – сингармонизм (по первому представителю **а** широких гласных). Осуществляется переходы широких и узких гласных на широкие гласные **а** и **э**:

а - а, ы - а, о - а, у - а, э - э, и - э, ё - э, ю - э
адам, ышан, орак, узак, эгеч, изле, ёзен, юрге

(Переходы на широкие гласные **о** - **ё** в карачаево-балкарском языке не наблюдаются).

Когда управляемый глагол оканчивается и служебный глагол начинается на гласные, может осуществляться так называемый полный сингармонизм.

Полный сингармонизм. Каждая гласная переходит сама на себя

а - а, ы - ы, у - у, э - э, и - и, ю - ю

Переходы **о** - **о**, **ё** - **ё** не наблюдаются. При произношении двойные гласные сливаются (редуцируются), при разделном написании пишутся гласные, а при слитном – одну из них.

Как мы увидим ниже, при образовании одного слога служебного глагола может наблюдаться проявление одного закона сингармонизма, при образовании другого слога – другой закон. То же можно сказать и об образовании разных служебных глаголов.

Обозначения

Etim *этим* – знаменательный глагол, под которым понимается глагол в основном и других залогах. При необходимости их можно перечислить. В работе приведены некоторые примеры.

Qulluq *Этим* куллуқ *этим* – служебный глагол.

Ma *Qulluq* *Etим* – служебный глагол отрицающей формы.

ahyr *ахыр* – личное окончание служебного глагола. Перечисляются

Tanyt *таньт* (указывать, показывать) – управляемые знаменательными глаголами.

Tamal *тамал* – основа служебного глагола.

Ma *Tamal* – основа служебного глагола отрицающей формы.

Tanyt = *Etим* *Qulluq* *etим* (сингармонизм)

Qulluq *etим* = *Tamal* + *ahyr* (сингармонизм)

– схемы управления над знаменательными глаголами и образования служебных глаголов. Пробел и знак плюса + между словами означают рекомендацию писать их соответственно раздельно или слитно. Отдаётся предпочтение латинице в этих обозначениях для удобства при возможном программировании.

Схемы образования служебных глаголов

ПЕРВИЧНЫЕ ФОРМЫ

Основы служебных глаголов первичной формы представляют собой открытый звук, передаваемый на письме буквосочетаниями

а - ы - у - э - и - ю, ай - ый - уй - эй - ий - юй, ау - ыу - уу - зу - иу - юу

или представляют собой *пустой звук*.

Окончания представляют собой один из рядов 1) - 6).

1. а-этим

Tamal: = *а-э* (а-сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на согласную.

Tamal: = *ай-ый-уй-эй-ий-юй* (полный сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на гласную.

Ma *Tamal*: = *май-мей* (а-сингармонизм).

Ahyr: = *ма-ме, са-се* (а-сингармонизм), *ды-ди-ду-дю, биз-биз-буз-бюз, сьыз-сиз-суз-сюз, дыла-дילה-дуле-дюле* (ы-сингармонизм)

Ahyr: = *мем, менг, мед, мек, мегиз, мелле*

(не подчинены закону сингармонизма)

2. ай-этим

Tamal: = *ай-эй* (а-сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на согласную.

Tamal: = *ай-ый-уй-эй-ий-юй* (полный сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на гласную.

Ma *Tamal*: = *май-мей* (а-сингармонизм).

Ahyr: = *ем, енг, ед, ек, егиз, елле*

(не подчинены закону сингармонизма)

3. бош-этим

tamal: = , (пустая основа).

Ma *Tamal*: = *ма-ме* (а-сингармонизм).

Ahyr: = *дым-дим-дум-дюм, дынг-динг-дунг-дюнг, ды-ди-ду-дю, дык-дык-дук-дюк, дыгыз-дыгыз-дугуз-дюгюз, дыла-дילה-дула-дюле* (ы-сингармонизм)

4. бош-этим

Tamal: = , (пустая основа).

Ma *Tamal*: = *ма-ме* (а-сингармонизм).

Ahyr: = *сам-сем, санг-сенг, са-се, сак-сек, сагыз-сегиз, сала-селе* (а-сингармонизм + ы-сингармонизм)

5. 1-ое лицо ай-этим

Tamal: = ай-эй (а-сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на согласную.

Tamal: = ай-ый-уй-эй-ий-юй (полный сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на гласную.

Ma Tamal: = май-мей (а-сингармонизм).

2-ое лицо бош-этим ы-этим

ед. число мн. Число

Tamal: = , (пустая основа), *Tamal:* = ы-у-и-ю (ы-сингарм.)

Ma Tamal: = ма-ме (а-сингармонизм).

3-е лицо бош этим

Tamal: = , (пустая основа).

Ma Tamal: = ма-ме (а-сингармонизм).

Ahyr: = ым-им-ум-юм, сын-син-сун-сюн, ык-ик-ук-юк, гыз-гиз-гюз-гюз, сынла-синле-сунла-сюнле (ы-сингармонизм + а-синг.)

6. ыу-этим

Tamal: = ыу-уу-иу-юу (ы-сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на согласную.

Tamal: = ау-ыу-уу-эу-иу-юу (полный сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на гласную.

Ma Tamal: = мау-меу (а-сингармонизм).

Ahyr: = ма-ме, са-се (а-сингармонизм), ду-дю, буз-бюз, суз-сюз, дула-дюле (ыу-сингармонизм – 1-ый слог, а-сингармонизм – 2-ой слог)

П р и м е ч а н и е. Глаголы этой группы представляют собой мертвую форму служебных глаголов – они не употребительны. Закономерность образования служебных глаголов позволяет говорить о возможном их наличии.

Бар ыума, бар ыуса, бар ыуду, бар ыубуз, бар ыусуз, бар ыудула

Вторичные формы служебных глаголов

Основы служебных глаголов вторичной формы образуются от основ служебных глаголов первичной формы присоединением к ним новых постфиксов:

Tamal: = *tamal* + постфикс (сингармонизм).

При этом основы первичных глаголов могут быть и пустыми, либо сливаться (редуцироваться) с постфиксами.

Окончания представляют собой ряды 1), 2), 6).

7. хан-этим

Tamal: = хан-ген (а-сингармонизм),

если управляемый глаголы оканчиваются на согласные б, п, с, т, ч, ш.

Tamal: = ган-ген (а-сингармонизм),

если управляемые глаголы оканчиваются на гласные или на согласные з, ж, л, м, р, краткий у.

Tamal: = нган-нген (а-сингармонизм),

если управляемый глагол оканчивается на согласные н, нг.

Ma Tamal: = маган-меген (а-сингармонизм 1-го и 2-го слогов).

Ahyr: = окончания рядов 1), 2), 6).

8. арык-этим

Tamal: = арык-эрик (а-сингармонизм 1-го и ы-сингармонизм

2-го слогов), если управляемые глаголы оканчиваются на согласные, различные от л и р.

Tamal: = лык-дук-лик-люк (ы-сингармонизм),

если управляемые глаголы оканчиваются на согласные л, р.

Встречается и вариант

Tamal: = ньк-нук-ник-нюк (ы-сингармонизм),

если управляемые глаголы оканчиваются на согласную н. Однако ср.: сын-сыма – сын арыкма.

Tamal: = арык-ырык-урук-эрик-ирик-юрюк (полный сингармонизм 1-слога и ы-сингармонизм 2-го слога), если управляемый глагол оканчивается на гласную.

Ahyr: = окончания рядов 1), 2), 6).

Отрицающие формы служебных глаголов образуются с помощью глагола *тыл*.

П р и м е ч а н и е. В этих пунктах речь идет о непроемных глаголах (см. ниже. **Знаменательные глаголы**). Для производных глаголов а-сингармонизм переходит на ы-сингармонизм.

9. ыб-этим

Tamal: = ыб-ую-иб-юб (ы-сингармонизм),

управляемые глаголы оканчиваются на согласные, отличные от того у, ыу-сингармонизм в последнем случае.

Tamal: = аб-ыб-уб-эб-иб-юб (полный сингармонизм),

управляемые глаголы оканчиваются на согласные.

Отрицающие формы глаголов образуются с помощью глагола *тыл*.

Ma Tamal: = маб-меб (а-сингармонизм)

употребительны, хотя возможно и допустимы.

Ahyr: = окончания рядов 1, 2), 6).

10. ар-этим

Tamal: = ар-эр (а-сингармонизм),

если управляемые глаголы оканчиваются на согласную, отличные от л и р.

Tamal: = ыр-ур-ур-юр (ы-сингармонизм),

если управляемые глаголы оканчиваются на согласные л и р.

Tamal: = ар-ыр-ур-эр-ур-юр (полный сингармонизм),

если управляемые глаголы оканчиваются на гласную.

Ma_Tamal: = маз-мез (а-сингармонизм).

Ahyr: = окончания рядов 1), 2), 6).

11 и 12. Ыучан-этим, ьучу-этим

Tamal: = ьучан-уучан-иучен-юучен (ы-сингармонизм 1-го слога, сингармонизм 2-го слога),

Tamal: = ьучу-уучу-иучю-юучю (ы-сингармонизм 1-го слога, сингармонизм 2-го слога), если управляемый глагол оканчивается на согласную, отличную от согласной у (краткой). В последнем случае сингармонизм переходит на ьу-сингармонизм.

Tamal: = аучан-ьучан-уучан-эучен-иучен-юучен (полный сингармонизм + а-сингармонизм),

Tamal: = аучу-ьучу-уучу-эучю-иучю-юучю (полный сингармонизм ьу-сингармонизм), если управляемый глагол оканчивается на гласную.

Ma_Tamal: = маучан-меучен (а-сингарм. + а-сингарм.),

Ma_Tamal: = маучу-меучю (а-сингарм. + ьу-сингарм.).

Ahyr: = окончания рядов 1), 2), 6).

13. хай-этим

Основы служебных глаголов хай-гей-гай-нгай-нгей. Повторяю результаты пункта 7 с заменой основ хан-ген-ган-нган на соответственно на указанные основы с той разницей, что тем окончания рядов 1) и 6) не участвуют в образовании служебных глаголов.

Служебный глагол ал

Кроме перечисленных выше служебных глаголов имеется еще особый служебный глагол ал (не смешивать со знаменательным глаголом ал возьми).

Введем переменную

$al := 'al'$

Тогда основы ал-служебных глаголов образуются по

СХЕМА

$al_tamal := al + tamal$

$al_ma_Tamal := al + Ma_Tamal$

где *tamal*, *Ma_Tamal* — основы выше рассмотренных служебных глаголов. Окончания служебных глаголов представляют собой один из рядов 1) — 6).

Примеры ал-служебных глаголов:

алама, алмайма, алайем, алмайем, алаем, алмайем, алдым, алмадым, алсам, алмасам, алыума и т.д.

Эти служебные глаголы управляют а-деепричастиями (см. ниже)

кел: келе алама, келе алмайма, келе алайем, келе алмайем, келе алаем, келе алмайем

и т.д.

Читаются по закону сингармонизма.

Келе алама [ке-ла-ла-ма], келе алмайма [ке-лал-май-ма]

и т.д.

Еще примеры:

ашай алама, тилей алама, ачий алама, суууй алама, тирий алама, юйюй алама, сата алама, чаба алама

и т.д.

Управление служебных глаголов с помощью частиц а-уа, да

Служебные глаголы, рассмотренные выше, могут управляться частицами:

бар ама — бар ама уа (бар ама уа дейме), бар ама да

и т.д.

Мен бар ганем а ой ана карнашыма ит тилей ...

(джырдаи)

Простейшие выводы

1. На характер гласных служебного глагола влияет не только характер гласных управляемого глагола, но иногда и характер согласных.
2. При образовании каждого из слогов служебного глагола осуществляется проявление своего определенного закона сингармонизма.

Знаменательные глаголы

Проявление законов сингармонизма при образовании производных глаголов

Здесь перечислена подавляющая часть производных и непроизводных глаголов. При образовании производных глаголов наблюдается проявление определенного закона сингармонизма (*ы-сингармонизма, а-сингармонизма или полного сингармонизма*). Производный глагол образуется путем присоединения (непродуктивного) постфикса к знаменательному или звукоподражательному слову.

Интерес представляет классификация постфиксов по тому или иному их проявлению закона сингармонизма. Здесь мы исследуем непродуктивные постфиксы при образовании производных глаголов.

По звучанию постфиксы можно подразделить на следующие 5 классов:

гласные (*гл*), согласные (*согл*), *гл + согл*, *согл + гл*, *согл + гл + согл*.

Большинство глаголов односложны либо двусложны. Встречаются и многосложные глаголы.

1. ОДНОСЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Здесь вопрос о сингармонизме не возникает.

а) *Глагол имеет вид гл + согл.*

аз, ак, ал, ас, ат, ай (мертвый глагол: *а-а де*), *ёл, ёс, ёт, ий, ич, оз, ой, онг, ор, ур, уу, уч, эз, эм, эн эт, эл* (мертвый глагол), *юз*

и т.д.

б) *Глагол имеет вид согл + гл*

де (единственный глагол)

в) *Глагол имеет форму согл + гл + согл*

бак, баз, бар, бас, бат, без, бер, бёл, бит, бич, биш, бол, бук, буз, бур, буу, бюк

(ж читай как *дж*)

жаб, жаз, жай, жак, жан, жар, жат, жау, жек, женг, жет, жой, жон, жук, жум, жут, жуу, жык, жый, жоюз, жорт, жулк.

кеб, кел, кер, кес, кет, кеч, кёб, кём, кёр, кёч, кий, кир, кюй, кюл, кют

каб, каз, кай, как, кал, кан, кат, кач, коб, кой, кон, кош, куй, кур, кус, куу, кыз, кый, кыр, кыт, кыт, корк, калк.

сал, сат, сау, себ, сез, сёк, сёнг, синг, сий, соз, сой, сок, сор, сыз, сык, сыл, сын, сыр, сук, сыт, сюз, ской, сюр, сшк, сарк, сюрт.

чаб, чак, чал, чач, чек, чёк, чык, чанч, черт.

2. ДВУСЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ

а) Оба слога глагола открыты (оканчиваются на гласные).

ары, жары, кору, куру, тири, чире, эри (ы-сингармонизм)

жара, кара, кора, кура, сире, тара, тире (а-сингармонизм)

ачы, кичи, мычы, чочу (ы-сингармонизм)

оку (ы-сингармонизм), *уду* (ы-сингармонизм), *чыда* (а-сингармонизм)

улу, солу, толу (ы-сингармонизм), *эле, бэле, биле, жала, сыла, тала, тэле, тиле* (а-сингармонизм)

аша, жаша, теше, таше, уша (а-сингармонизм)

кашы, ташы, ышы (ы-сингармонизм)

беги, тогу (ы-сингармонизм), *эге* (а-сингармонизм)

бези, козу (ы-сингармонизм)

сасы (ы-сингармонизм), *жаса, кюсе, алгаса* (а-сингармонизм)

таны (ы-сингармонизм), *кана, сана, сына, тона, уна* (а-сингармонизм)

жама, кама, тюбе (а-сингармонизм)

айа, бойа, тайа, тийе, уйа, ууа (а-сингармонизм)

сууу, уйу, юйю (ы-сингармонизм)

В ы в о д : Закономерности проявления законов сингармонизма не просматриваются.

б) Корень (звукоподражательный) глагола закрыт, постфикс открыт:

Постфиксы *чы, жы, сы, кы, хы, ны, ка, па, са*

апчы, жуңчу, тыңчы, булжу, айаксы, жарсы, чирки, сынсы, каксы, кансы (ы-сингармонизм)

сыйла, чайла, кайла, кыйла, чайка, сууса, ачыуса (а-сингармонизм)

В ы в о д : Постфиксы *глухая согл + гл* подвержены закону ы-сингармонизма, если корень глагола оканчивается на согласную, отличную от кратких *й* или *у*. И с к л ю ч е н и е *тебсе* (тепсе).

Подвержены закону а-сингармонизма в последнем случае.

Постфиксы *да, ла, на, га, ма, ра*

айда, алда, кысда, махда, тохда, силде, чимде, мурулда, хурулда, атла, аула, байла, башла, бекле, бузла, кёкле, какла, катла, козла, марла, онгла, отла, ойумла, сазла, сайла, серле, сойла, сызла, сыйла, табла, ташла, терле, тишле, тобла, тузла, тыйла, тобле, урла, уула, хорла, чарла, чекле, чойле, ызла, эсле, жайла, жаула, жерле, жырла, жанла, жакла, ёрле

и т.д.

ауна, жашна, клине, кайна, ойна, сарна
бырга, карга, козга, терге, чёрге, чулга, булга
огура, ойсура, седире, симсире, сюйре, тебре, тийре, тюр
титире, чачыра, юйре, эзире, сокура (мертвый глагол)
карма, серме, чырма (а-сингармонизм)

Вывод: Постфиксы *звонкая согл + гл* подвержены закону сингармонизма. Исключение айны, ауру (ы-сингармонизм)

Примечание. В связи с проявлением закона сингармонизма возникает вопрос о правописании *тохда, махда, кысда* вместо принятых *тохта, махта, кыста*. Нам представляется, что у указанных глаголов постфиксы *да*, хотя и слышатся глухо *та* после глухих согласных *х, с*.

в) Постфиксы гл + согл

ын:

абын, алын, базын, бегин, белюн, бугун, ёкюн, жальын, жуу
жылын, илин, кечин, кёрюн, кийин, кабын, сагын, сыйын, табын
тебин, тешин, урун, чалын, эрин (ы-сингармонизм)

ак:

бёлен – бёле, билен – биле, жасан – жаса, калан – кала, талан
тала, тилен – тиле, элен – эле
жубан – жуба? ийнан – ийна? илген – илге? тайан – тайа? кууан
кууа? уйан – уйа? ынан – ына?

Для проявления закона полного сингармонизма недостает глаголов
жуба, ийна, илге, тайа, кууа, уйа, ына

Нам представляется, что перечисленные слова представляют собой
мертвые глаголы – их значения забыты.

Ср.: *жуба – жубан – жубат, ийна – ийнан – ийнам, илге – илген – илгет, тайа – тайакны ёрге тайа, кууа – кууан – кууат, уйа – уйат – уйат – уйау*

Такой подход позволяет восстановить некоторые забытые мертвые глаголы.

ыз:

агыз, тамыз, эмиз (ы-сингармонизм)

аз:

глаголы отсутствуют.

ыр:

ёкор, кекир, жекир, макыр, секир, тюкор, чакыр
айыр, кайыр, кийир, майыр, сыйыр, чюйор, буйур, жыйыр, ийир,
тийир
качыр, учур, кёчюр, кечир, бичир, ичир
ашыр, бишир, жашыр, ышыр, тюшюр
жангыр, сингир, кемир, семир

сыдыр, кыдыр

кётюр – кёлтюр (ы-сингармонизм)

жибер (жип), кобар (коп), тебер (теп), кетер (кет), котар (кот)
чыгар (чык), сугар (сук), агар (ак), кёгер (кёк), кызар (кыс
предположительно) (а-сингармонизм)

Вывод: Постфикс *ыр*, как правило, подвержен закону ы-сингармонизма. Подвергается закону а-сингармонизма, если при этом осуществляется переход глухих согласных *п, к, т, с* соответственно на звонкие гласные согласные *б, г, д, з*. (В карачаево-балкарском языке переходы глухих согласных *т, с* на звонкие согласные *д, з* не осуществляется. Таковое осуществляется, например, в турецком языке. Можно предположить, что таковое осуществлялось раньше и в карачаево-балкарском языке: *кет – кедер, кот – кодар, кыс – кызар*).

ыш:

альш, болуш, жабьш, кёрюш, кабыш, катыш, тамыш, карыш,
жатыш, сойуш, таньш, тийш, тутуш, уруш, чабыш, чалыш,
эриш (ы-сингармонизм)

аш:

кураш – кура, талаш – тала, караш – кара (полный сингармонизм)
ёчеш (ёче предположительно), юлеш (юле предположительно)
(полный сингармонизм, предположительно)

Вывод: Постфикс *ыш* подвержен закону ы-сингармонизма, если корень глагола оканчивается на согласную.

ыт:

арыт (очисти), бегит (бек, беги), безит (без, беги), жылыт (жылы),
инжит (инжи), чиркит, кайыт (кай), сорут, суут (суу), таньт
(тань), саркыт (сарк), коркут (корк) (ы-сингармонизм или
полный сингармонизм)

ат:

битет (бите), талат (тала), тирет (тире), ушат (уша), ууат (ууа
– уууб ууакла), юрет (юре – мертвый глагол) (полный
сингармонизм)

Вывод: Постфикс *ыт* подвергается закону ы-сингармонизма, если корень глагола оканчивается на согласную.

ык:

ашык, бирик, буйук, ёчюк, жолук, кечик, каньк, тарьк, унук, эрик
(ы-сингармонизм)

ак:

глаголы отсутствуют

ыл:

жангыл, жыгыл, инжил, кошул, карыл, керил, кысыл, сугул, серил,
терил, тешил, учул (ы-сингармонизм)

ал:

арал (*ара* – смотри не моргая), *бител* (*бите*), *кадал* (*када* – стискивай), *карал* (*кара* – черный), *курал* (*кура*), *сирел* (*сире*), *скле* (*склюе*), *тарал* (*тара*), *тирел* (*тире*), *томал* (*тома* мертвый глагол), *узал* (*уза*), *ууал* (*ууа*) (полный сингармонизм)

ай:

азай, *гамай*, *кебей*, *сагай*, *таркай*, *картай*, *кенгей*, *ташай*, *тонжкай*, *терсей*, *тынчай*, *узай*, *чачай*, *тынгкай*, *чонтай*, *чончай*, *чонкай* (сингармонизм)

ый:

глаголы отсутствуют

О ГЛАГОЛАХ *айт*, *элт*, *бюрк*, *бёрк*, *жукл*, *корк*, *силк*, *сарк*, *тинт*, *тюрт*, *чанч*, *черт*, *жорт*

О таких глаголах говорят как о производных с аффиксами *т*, *к*, *ч*. (профессор Хабичев М. А.). Производные глаголы при образовании причастий (см. ниже) присоединяют постфиксы *ар*, *ыр*, подвергая их *ы-сингармонизму*, а непроизводные – *а-сингармонизму*:

кайытыр (*ы-сингармонизм*, *кайыт*), *сатар* (*а-сингармонизм*, *сат*)
абьныр (*ы-сингармонизм*, *абьн*), *сынар* (*а-сингармонизм*, *сын*)
кёрюшор (*ы-сингармонизм*, *кёрюш*), *тюшер* (*а-сингармонизм*, *тюш*)

и т.д.

Первые два глагола *айт*, *элт* постфикс *ыр* подвергают *ы-сингармонизму*:

айт – *айтыр*, *элт* – *элтыр*

а остальные глаголы – закону *а-сингармонизма*

бюрк – *бюркер*, *бёрк* – *бёркер*

и т.д.

По этой причине нам представляется, что первые два глагола *айт*, *элт* – производные, остальные глаголы *бюрк*, *бёрк* и т.д. – нет

Классификация глаголов

При управлении глаголами с помощью служебных глаголов, а также при образовании причастий от них, удобно разбить глаголы на три класса:

На *производные*, *непроизводные* и на глаголы, оканчивающиеся на гласные (на *открытые* глаголы).

В частности к непроизводным глаголам относятся все односложные глаголы, а также некоторые двусложные открытые глаголы, рассмотренные выше. К производным относятся глаголы, образованные с помощью постфиксов (непродуктивных) от знаменательных и звукоподражательных слов – они рассмотрены выше.

Примеры управления служебными глаголами

Названия наклонов и времен нами взяты по Хабичеву М.А. (Гочияева С.А., Сулюнчев Х.И. 1989) и носят условный характер, не претендует на оригинальность.

Служебные глаголы управляют действительным (*тиоз*), взаимным (*арали*), возвратным (*кайтъучу*), страдательным (*зорлаучу*), понудительным (*катлаучу*) залогами (*айырма*) глаголов.

1. УТВЕРЖДАЮЩАЯ ФОРМА СЛУЖЕБНЫХ ГЛАГОЛОВ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (*а-этим*)

Основы служебных глаголов представляют собой открытый звук *а* или *э*, которые могут трансформироваться в звуки *ай*, *эй*, *уй*, *юй*, *ый*, *ий*, если управляемый глагол оканчивается на гласную, а личные окончания представляют собой ряд 1):

tamal := *а*, *э*, *ай*, *эй*, *уй*, *юй*, *ый*, *ий*

ahyr := ряд 1)

Приведены примеры глаголов 1-го лица единственного числа. Примеры других лиц читатель может восстановить самостоятельно.

Бар а-ма, *аша ай-ма*, *тай ама*, как *ама*
кыр а-ма, *ташы ый-ма*, *тый ама*, *сыт ама*
кур а-ма, *куру уй-ма*, *куу ама*, *догут ама*
кел э-ме, *тиле эй-ме*, *догсей эме*, *кет эме*
бил э-ме, *тири ий-ме*, *тий эме*, *тик эме*
кюл э-ме, *догрюю юй-ме*, *кюй эме*, *кют эме*

Предлагается управляющие служебные глаголы писать отдельно от управляемых ими глаголов, а читать их по закону сингармонизма:

бар ама [*ба-ра-ма*], *аша айма* [*а-шай-ма*], *тай ама* [*та-я-ма*],
как *ама* [*кьа-гьа-ма*]

и т.д.

Раздельное написание позволяет выделять служебные глаголы и дает возможность единообразия их толкования.

Внимательный читатель может заметить, что звукосочетание *ай* произносится несколько дольше в слове [*а-шай-ма*] по сравнению с его произношением в слове [*ай-ран*]. Этот факт оправдывает двойное написание буквы *а* в сочетаниях типа *аша айма*.

Сравните написание и чтение слов: *кара ат* [*кьарат*], *сары ат* [*сарат*], *улуу ат* [*уллаат*].

Трансформация основы *а* глагола *ама* в основу *ай* объясняется тем обстоятельством, что сочетание *а-а* в слове *аша-ама* произносится как *ай* по закону сингармонизма.

А отдаем предпочтение написанию *аша айма* по сравнению, например, с написаниями *ашайма*, *аша йма*, *ашай ма* в силу

необходимости единообразия трактовки служебных глаголов. Последние написания не пригодны для этой цели.

Таким образом,

tamal: = а, э

если управляемый глагол оканчивается на согласную и последний слог его содержит соответственно твердую или мягкую гласную.

tamal: = ай, ый, уй, эй, ий, юй

если управляемый глагол оканчивается соответственно на гласные а, ы, у, е, и, ю

ahyr: = ряд 1)

ОТРИЦАЮЩАЯ ФОРМА СЛУЖЕБНЫХ ГЛАГОЛОВ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Служебные глаголы, как сказано выше, образуются присоединением служебных глаголов утверждающей формы к показателям отрицания *ма, ме* по закону сингармонизма. При этом сочетания *ма-а, ма-ай, ме-э, ме-эй* трансформируются на *май, мей*:

*бар ма-а-ма – бар майма, аша ма-ай-ма – аша майма,
кел ме-э-ме – кел мейме, тиле ме-эй-ме – тиле мейме*

Таким образом,

tamal: = май, мей

если управляемый глагол содержит в последнем слог соответствующую твердую или мягкую гласную.

бар майма, аша майма, тай майма, как майма

и т. д.

2. СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПРОШЕДШЕГО НЕЗАКОНЧЕННОГО ВРЕМЕНИ (*ай-этим*)

Утверждающая форма.

Основы служебных глаголов представляют собой открытый звук

tamal: = ай-эй,

если управляемый глагол оканчивается на согласную,

tamal: = ай-ый-уй-эй-ий-юй,

если управляемый глагол оканчивается соответственно на гласные а-ы-у-е-и-ю.

Окончания служебных глаголов представляют собой ряд 2):

ahyr: = ем, энг, ед, ек, егиз, елле.

*Бар ай-ем, аша ай-ем, тай ай-ем, как ай-ем,
ташы ый-ем, куру уй-ем, тиле эй-ем, тири эй-ем, джорю юй-ем
бар айем, бар айенг, бар айед, бар айек, бар айегиз, бар айелле
Аша айем, аша айенг, аша айед, аша айек, аша айегиз, аша айелле*

Возникновение основ и окончаний служебных глаголов можно объяснить следующим образом:

бар айем является краткой разговорной формой *бара эдим*. Окончание *а* деепричастия *бара* и служебный глагол *эдим* трансформировались на *айем*.

В силу сказанного окончания ряда 2) служебных глаголов не подчиняются закону сингармонизма, в то время как основы уже подчиняются закону.

Отрицающая форма служебных глаголов прошедшего незаконченного времени образуется присоединением служебных глаголов утверждающей формы к показателям отрицания *ма-ме*:

tamal: = май-мей

*бар майем, аша майем, тай майем, как майем
кел мейем, тиле мейем, джсей мейем, кет мейем*

3. ПРОШЕДШЕЕ КАТЕГОРИЧНОЕ ВРЕМЯ. УТВЕРЖДАЮЩАЯ ФОРМА (*бош этим*)

Можно предположить, что основы служебных глаголов настоящего и прошедшего времени когда-то совпадали, различались окончаниями (ряд 3).

Бар а-ма – бар а-дым, аша ай-ма – аша ай-дым

Однако, основы глаголов прошедшего времени выпали и управляющие служебные глаголы трансформировались в аффиксы (постфиксы) управляемых глаголов. По этой причине предлагается писать их слитно с управляющими глаголами:

*бар а-дым – бардым, аша ай-дым – ашадым
бардым, ашадым, тайдым, какдым
курдум, курудум, куудум, джсутдум
келдим, тиледим, джсейдим, кетдим
кюлдум, джжорюдум, кюйдум, кютдум
кошдум, создум, кечдум, ёсдум*

Отрицающая форма.

tamal: = ма-ме

ahyr: = ряд 3)

*бар мадым, аша мадым, тай мадым, как мадым
кел медим, тиле медим, джсей медим, кет медим*

4. УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. НАСТОЯЩЕЕ-БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ (*бош этим*)

Окончания представляют собой ряд 4). Закономерность образования служебных глаголов такая же как и в прошедшем конкретном времени.

Барсам, ашасам, тайсам, каксам

бар масам, аша масам, тай масам, как масам

5. ИЗЪЯВИТЕЛЬНО-ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Окончания – ряд 5). Утверждающая форма.

1-ое лицо

tamal: = ай-эй,

если управляемый глагол оканчивается на согласную.

Бар айым, аша айым, тай айым, как айым
кел эйим, тиле эйим, джеей эйим, кет эйим

tamal: = ай-ый-уй-эй-ий- юй

если управляемый глагол оканчивается соответственно на гласную а-ы-
е-и-ю

аша айым, ары ыйым, куру уйум, эле эйим, тири ийим, юю юйюм

2-ое лицо ед. числа мн. число

tamal: = пустой *tamal:* = ы-у-и-ю

кач, кыр, кош, кур, кел, кир, кеч, кюл, аша, ары, сууу, эле, эри, ююю
тай, тый, той, куй, джеей, тий, тюй

кач ыгыз, кош угуз, кел игиз, кир игиз, кеч югюз, кюл югюз, аша ыгыз,
ары ыгыз, сууу угуз, эле игиз, эри игиз, ююю югюз тай ыгыз, тый ыгыз,
той угуз, куй угуз, джеей игиз, тий игиз, тюй югюз

3-е лицо

tamal: = пустой

кач сын, кыр сын, кош сун, кур сун, кел син, кир син, кеч сюн, кюл сюн
ары сынла, сууу сунла, эле синле, эри синле, ююю стюле

Отрицающая форма.

1-ое лицо

2-ое и 3-е лица

tamal: = май-мей *tamal:* = ма-ме

кач майым, кыр майым, кош майым, кур майым, аша майым, кеч мейим
кир мейим, кеч мейим, кюл мейим, ююю мейим,
кач ма, кач магыз, кыр ма, кыр магыз, кур ма, кур магыз
кач масын, кач масынла, кел месин, кел месинле

2. Вторичные ступени служебных глаголов

также имеют форму

qulluq etim: = *tamal* + *ahyr*

Личные окончания глаголов приведены выше, это ряды 1), 2), 6).

Основы вторичных служебных глаголов образуются от основ глаголов первичных ступеней добавлением к некоторым из них новых аффиксов (постфиксов), при этом основы первичных ступеней могут трансформироваться: могут выпадать, некоторые могут слиться с новыми постфиксами, некоторые могут сохраняться.

7. ПРОШЕДШЕЕ ПЕРФЕКТИВНОЕ ВРЕМЯ И ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Утверждающая форма (хан-этим).

Основы служебных глаголов образуются из основ а и э настоящего времени присоединением к ним новых постфиксов ган, ген, хан, при этом основы а и э выпадают.

Например, аша а-ганма – аша ганма.

Tamal: = ган-ген-хан

Образование основ подчинены а-сингармонизму гласных и г-х – сингармонизму согласных.

Ahyr: = ряды 1), 2), 6).

Бар ганма, аша ганма, тай ганма, как ганма

бил генме, тиле генме, джеей генме, кет генме

бар ганма, бар ганса, бар ганды, бар ганбыз, бар гансыз, бар гандыла

кыт ханма, кыт ханса, кыт ханды

и т. д.

Бар ганем, аша ганем, тай ганем, как ганем

кел генем, тиле генем, джеей генем, кет генем

кюл генем, кюл гененг, кюл генед, кюл генек, кюл генегиз, кюл генелле

и т. д.

кюл геннем, кюл генменг, кюл генмед, кюл геннек, кюл геннегиз, кюл генмелле

Отрицающая форма

tamal: = маган-меген

бар маганма, аша маганма, тай маганма, как маганма

кел мегенме, тиле мегенме, джеей мегенме, кет мегенме

кюл мегенме, кюл мегенсе, кюл мегенди, кюл мегенбиз, кюл мегенсиз

кыр маганем, ташы маганем, тый маганем, кыт маганем

кыр маганнем, ташы маганнем, тый маганнем, кыт маганнем

8. ПРОШЕДШЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОЕ ВРЕМЯ

Утверждающая форма (ыб-этим).

Основы глаголов образуются присоединением постфиксов аб, ыб, уб, эб, иб, юб к основам а, ы, у, э, и, ю первичных ступеней: а-аб, ы-ыб, у-уб, э-эб, ю-юб, и-иб. При этом двойные гласные сливаются.

Tamal: = ыб-уб-иб-юб

если управляемый глагол оканчивается на согласную, образование основ подчинено ы-сингармонизму.

Tamal: = аб-ыб-уб-эб-иб-юб

если управляемый глагол оканчивается на гласную.

ahyr: = ряд 1), ряд 2), ряд 6)

*Бар ыбма, аша абма, тай ыбма, кыт ыбма
кыр ыбма, ташы ыбма, тый ыбма, кыт ыбма
кур убма, куру убма, куу убма, джут убма, суу убма
кел ибме, тиле эбме, джсей ибме, кет ибме
бил ибме, тири ибме, тий ибме, тик ибме
кюл юбме, джюрю юбме, кюй юбме, кют юбме
кош убма, кой убма, кеч юбме*

*бар ыбем, бар ыбенг, бар ыбед, бар ыбек, бар ыбегиз, бар ыбелле
бар ыбмем, бар ыбменг, бар ыбмед, бар ыбмех, бар ыбмегиз, бар
ыбмелле*

Отрицающая форма глаголов образуется по иной закономерности (на основе глагола отрицания *тюл*, исключение).

9. БУДУЩЕЕ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Утверждающая форма (*ар-этим*).

Основы служебных глаголов образуются присоединением постфиксов *ар, эр, ыр, ир, ур, юр* к основам *а, э, ы, и, у, ю* первичных глаголов: *а-ар, э-эр, ы-ыр, и-ир, у-ур, ю-юр*. Между прочим двойные гласные сливаются, они произносятся несколько дольше.

Tamal: = *ыр-ур-ир-юр*

если управляемый глагол оканчивается на согласную, образование основы подчинено закону *ы-сингармонизма*, либо закону *а-сингармонизма* в зависимости от того, управляемый глагол представляет собой производный или нет и на какую согласную оканчивается глагол (см. левые и правые столбцы в ниже приведенных примерах).

Tamal: = *ар-ыр-ур-эр-ир-юр*

если управляемый глагол оканчивается на гласную.

ahyr: = ряд 1), ряд 2), ряд 6)

*Бар ырма, аша арма, тай арма, как арма
кыр ырма, ташы ырма, тый арма, джут арма
кур урма, куру урма, куу арма, джут арма
кел ирме, тиле эрме, джсей эрме, кет эрме
бил ирме, тири ирме, тий эрме, тик эрме
кюл юрме, джюрю юрме, кюй эрме, кют эрме
той арма, кеч эрме*

*бар ырем, бар ыренг, бар ыред, бар ырек, бар ырегиз, бар ыремелле
бар ырмем, бар ырменг, бар ырмед, бар ырмек, бар ырмегиз, бар
ырмелле*

Отрицающая форма

tamal: = *маз-мез*

*бар мазма, аша мазма, тай мазма, как мазма
кел мезме, тиле мезме, джсей мезме, кет мезме
бар мазем, аша мазем, тай мазем, как мазем*

10. БУДУЩЕЕ КАТЕГОРИЧНОЕ ВРЕМЯ (*арык-этим*)

Основы глаголов образуются присоединением постфиксов *рык-рик* к основам *а-э-ы-и-у-ю* первичных глаголов:

арык, эрик, ырык, ирик, урук, юрук

Как исключение также встречаются основы:

ы-лык, и-лик, у-лук, ю-люк, ы-нык, и-ник, у-нук, ю-нюк.

В первом случае основы *а-э-ы-и-у-ю* первичных глаголов сохраняются, а во втором – выпадают.

*Бар лыкма, аша арыкма, тай арыкма, как арыкма
кыр лыкма, ташы ырыкма, тый арыкма, кыт арыкма
кур лукма, куру урукма, куу арыкма, джут арыкма
кел ликме, тиле эрикме, джсей эрикме, кет эрикме
бил ликме, тири ирикме, тий эрикме, тик эрикме
кюл люкме, джюрю юрюкме, кюй эрикме, кют эрикме
джан ныкма, кан ныкма, джон нукма
джан арыкма, кан арыкма, джон арыкма*

Отрицающая форма образуется по иной закономерности.

11. МНОГОКРАТНОЕ ВРЕМЯ (*ыучан-этим, ыучу-этим*)

*Бар ыучума, аша ыучума, тай ыучума, как ыучума
бар ыучанма, аша аучанма, тай ыучанма, как ыучанма
кыр ыучума, ташы ыучума, тый ыучума, как ыучума
бар ыучем, аша аучем, тай ыучем, как ыучем
бар ыучанем, аша ыучанем, тай ыучанем, как ыучанем
бар маучума, аша маучума, тай маучума, как маучума
бар маучем, аша маучем, тай маучем, как маучем
бар маучумем, бар маучуменг, бар маучумед, бар маучумек
бар маучумегиз, бар маучумелле*

12. НАСТОЯЩЕЕ-БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ (*хай-этим*)

*Бар гайем, аша гайем, тай гайем, как гайем
кел гейем, тиле гейем, джсей гейем, кет гейем
тарт хайем, таб хайем, сат хайем, чач хайем
Бар магайем, аша магайем, тай магайем*

Мы здесь привели достаточно много форм служебных глаголов карачаево-балкарском языке. Этот факт говорит о том, что если богатые выразительные возможности русского языка зиждутся на богатых многообразиях оборотов (причастных, деепричастных, придаточных и др.), то богатые выразительные возможности карачаево-балкарского языка зиждутся на богатых многообразиях служебных глаголов.

Этот факт является первой отличительной особенностью строя карачаево-балкарского языка от строя русского языка.

Краткие выводы.

1. В карачаево-балкарском языке имеется богатый набор управляющих служебных глаголов.
2. Управляющий глагол состоит, как правило, из основы и личного окончания.
3. Служебные глаголы не имеют самостоятельного смысла — они придают смысл управляемым им глаголам, указывая на выражая наклонение, время, лицо, число.
4. Образование служебных глаголов подчинено определенной закономерности, что позволяет без особого труда освоить их.
5. Указанный подход удобен для изучающих карачаево-балкарский язык и его грамматику.
6. Определенную дискуссию вызывает рекомендация писать служебные управляющие глаголы отдельно от управляемых и знаменательных глаголов.

Еще несколько аргументов за такой подход:

- 1) Раздельное написание позволяет осуществить классификацию служебных глаголов, что и осуществлено выше.
- 2) По слитному и раздельному написанию на письме легко отличить неличные формы глагола (причастия, деепричастия и т.д., см. н и ж е) от личных форм знаменательных глаголов.
- 3) Служебные глаголы являются показателями времени предложения (см. н и ж е).

Глава II. ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

Причастие — *etimsyfat* *этимсыфат*, деепричастие — *etimcha* *этимча*, *этимсёзлеу*.

Причастие (калька лат. Participium) — нефинитная форма глагола (вербоид), обозначающая признак имени (лица, предмета), связанный с действием, и употребляемая атрибутивно (пылающий костер, разбитый кувшин). (Лингв. Энци. Словарь, с. 399).

В грамматиках карачаево-балкарского языка мы не нашли единого подхода к рассматриваемому вопросу.

"Этимсыфат деб этим бла сыфатны ышанларын бирге джюрюттен формагъа айтгылады, башхача айтсанг, ол этимден къуралгъан сыфатды". (Къарачай-Малкъар тилни грамматикасы. Нальчик, 1966, с. 187)

Это определение близко к определению причастия русского языка. Мы склонны думать, что для каждого языка должно быть свое определение причастия и деепричастия, в частности понятие причастия и деепричастия карачаево-балкарского языка должно отличаться от понятия причастия и деепричастия русского языка. Если в русском языке говорят о причастии, обладающим признаками глагола и прилагательного, то, мы склонны думать, что причастия в карачаево-балкарском языке — это глагольные формы, признаки которых составляют спектр уже между тремя частями речи: глаголом, прилагательным и существительным, т.е. признаки одного причастия могут быть близки к глаголу, в то время как признаки другого причастия могут быть более близки существительному или прилагательному.

Однако нас здесь интересует больше не вопрос, что относить или не относить к причастиям и деепричастиям, а интересует закономерности их образования.

В вопросе, что относить к причастию, а что относить к деепричастию, мы придерживаемся того мнения, что необходимо это осуществлять по сочетаемости их с другими словами, например, с вспомогательным глаголом *тур*. Если глагольная форма сочетается с вспомогательным глаголом *тур*, то ее относим к деепричастию, в противном случае — к причастию.

Первичные формы причастия и деепричастия

образуются путем трансформации основ служебных глаголов в постфиксы управляемых глаголов:

etimcha: = *etim* + *tamal* (сингармонизм),

etimsyfat = *etim* + *tamal* (сингармонизм), где *tamal* означает основы служебных глаголов, описанных в предыдущей главе. Там же описаны законы сингармонизма, с помощью которых осуществляются присоединение указанных постфиксов.

1. *а-этимча* (*а-деепричастие*).

Постфиксы деепричастия представляют собой основы служебных глаголов настоящего времени:

а, э, ай, ый, уй, эй, ий, юй, май, мей.

2.

3.

4.

5.

6. *ьу-этимсыфат* (*ьу-причастие, масдар*).

Постфиксы причастия – основы служебных глаголов мертвой формы:

ау, ьу, уу, зу, цу, юу, мау, меу.

7. *ган-этимсыфат* (*ган-причастие*).

Постфиксы – основы служебных глаголов прошедшего результативного времени:

хан, ган, ген, нган, нген, маган, меген.

8. *арык-этимсыфат* (*арык-причастие*).

Постфиксы

арык, ырык, урук, эрик, ирик, юрюк, лык, лук, лик, люк, нык, нук, ник, нюк.

9. *ьб-этимча* (*ьб-деепричастие*).

Постфиксы

аб, ьб, уб, эб, иб, юб, (маб, мев).

10. *ар-этимсыфат* (*ар-причастие*).

Постфиксы

ар, ыр, ур, эр, ир, юр, маз, мез.

11. *ьучан-этимсыфат* (*ьучан-причастие*).

Постфиксы

аучан, ьучан, уучан, зучен, цучен, юучен, маучан, меучен.

12. *ьучу-этимсыфат* (*ьучу-причастие*).

Постфиксы

аучу, ьучу, уучу, зучю, цучю, юучю, маучу, меучю.

13. *гай-этимсыфат* (*гай-причастие*).

Постфиксы

хай, гай, гей, нгай, нгей, магай, мегей.

Нами сохранена нумерация служебных глаголов предыдущей главы для удобства. Постфиксы присоединяются к знаменательным глаголам по законам сингармонизма, описанным в предыдущей главе. Пробелы в

примерах 2–5 означают, что неличные формы глаголов в этих случаях не образуются от основ соответствующих служебных глаголов.

Примеры.

Бар: *бара, бармай, барьту, бармау, барган, бармаган, барлык, бармазлык, барьб, бармаб, (бармай), барьр, бармаз, барьгучан, бармаучан, барьгучу, бармаучу, баргай, бармагай.*

Кет: *кете, кетмей, кетиу, кетмеу, кетген, кетмеген, кетерик, кетмезлик, кетиб, кетмеб (кетмей), кетер, кетмез, кетиучен, кетмеучен, кетиучю, кетмеучю, кетгей, кетмегей.*

Аша: *ашай, ашамай, ашау, ашамашу, ашаган, ашамашан, ашарьк, ашамашлык, ашаб, ашамаб (ашамай), ашар, ашамаз, ашаучан, ашамашучан, ашаучу, ашамашу, ашагай, ашамашгай.*

Кюй: *кюйе, кюймей, кюйюу, кюймеу, кюйген, кюймеген, кюйерик, кюймезлик, кюйюб, кюймеб (кюймей), кюйер, кюймез, кюйюучен, кюймеучен, кюйюучю, кюймеучю, кюйгей, кюймегей.*

Вторичные причастия и деепричастия

Вторичные причастия образуются от первичных причастий присоединением к ним новых постфиксов:

Etimsyfat = *etimsyfat* + *постфикс* (сингармонизм)

От первичных деепричастий вторичные причастия или деепричастия не образуются.

1. ВТОРИЧНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ОТ *ган*-ПРИЧАСТИЙ

а) Образование вторичных причастий с помощью падежных окончаний

Причастия могут склоняться по падежам:

келген: – *келгенни, келгеннге, келгеннин, келгенде, келгенден.*

Эти слова имеют соответствующие значения падежей слова *келген*. Однако, падежные окончания могут служить и постфиксами для образования новых причастий с новыми оттенками смысла, отличные от соответствующих значений падежей – *вторичные причастия*.

Сказанное разъясним на примере: *келгенни* может иметь двойкий смысл, значение винительного падежа от *келген* и новое значение от *келген*.

Ср.: *Келгенни юйге киргиз. Бизге келгенни кой.*

(Пришедшего проводи домой. Перестань к нам ходить.)

В первом предложении *келгенни* играет роль винительного падежа от *келген*, во втором приобретает значение нового причастия. В первом случае признаки слова более близки к существительному, во втором – к глаголу.

Еще ср.: *Келгенден хатар сор. Тауга барыб келгенден хайыр джакду.*
Коиха келгенге сусаб ичир. Коиха барыб келгенге калай бол урей?
Ол коиха келгенде бир чырайлык бар эд. Коиха келгенде ка
джаууб тура!

Таким образом, падежные окончания как постфиксы могут служить для образования новых причастий от *ган-причастий*.

Постфиксы

ны, ни, ну, но, ын, ин, ун, юн (ы-сингармонизм),
нга, нге, да, де, дан, ден (а-сингармонизм).

б) Образование вторичных причастий с помощью притяжательных постфиксов

Глагольные формы

келгеним, келгенинг, келгени, келгенибиз, келгенигиз, келгенлери
могут иметь двойные значения: в первом значении указывается, кому принадлежит *келген*, во втором значении употребляются как новые причастия, образованные от *келген*, признаки близки к глаголу.

Ср.: *Мухамматны атха миниб келгени кими эд? Мухамматны ат*
миниб келгени калай эд?

Постфиксы

ым, им, ум, юм, ынг, инг, унг, юнг, ы, и, у, ю, ыбыз, ибиз, убуз, юбиз,
ыгыз, игыз, угуз, югюз (ы-сингарм. + ы-сингарм.)
лары, лери (а-сингарм. + ы-сингарм.)

Эти вторичные причастия могут в свою очередь присоединять падежные окончания или постфикс *ча* и образовать третичные причастия *келгеними, келгениме, келгенимде, келгенимден.*

Келгенимча, келгенингча, келгенигча, келгенибизча, келгенигизча,
келгенлерича

Постфиксы и законы сингармонизма их присоединения читающий может восстановить самостоятельно.

в) Образование вторичных причастий с помощью постфиксов

лы, ли, чы, чи, лай, лей, лык, лик, лыкга, ликге, ча
Первые постфиксы подчиняются закону *ы-сингармонизма*, вторичные *ы-сингармонизму*, при этом предыдущие аффиксы из закона *сингармонизма* переподчиняются закону *ы-сингармонизма*. Третьи подчиняются закону *а-сингармонизма*, четвертые *-ы-сингарм. + сингарм.*, последний не подчиняется закону сингармонизма.

Келген: келгени, келгинчи, келгенлей, келгенлик, келгенликге, келгенчи.
Барган: барганлы, баргынчы, барганлай, барганлык, барганлыгача,
барганча.

Эти формы причастий не изменяются по падежам, однако некоторые из них, присоединяя притяжательные постфиксы и некоторые окончания падежей, могут образовывать третичные причастия:

Келгинчи: келгинчиме, келгинчинге, келгинчисине, келгинчибизге,
келгинчигизге, келгинчилерине.

Келгенлей: келгенлейиме, келгенлейинге, келгенлейине, келгенлейибизге,
келгенлейигизге, келгенлейлерине.

Келгенлик: келгенлигим, келгенлигинг, келгенлиги, келгенлигиз, ...

Келгенликге: келгенлигиме, келгенлигинге, келгенлигине, ...

2. ВТОРИЧНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ОТ *арык-* ПРИЧАСТИЙ

а) Причастия этой категории изменяются по падежам. Они могут принимать также притяжательные постфиксы и образовывать вторичные причастия:

Келик: келигим, келигинг, келиги, келигиз, келигизгиз, келиклері.

Сатарык: сатарыгым, сатарыгынг, сатарыгы, сатарыгыбыз,
сатарыгыгыз, сатарыклары.

Они могут изменяться и по падежам

Ср.: *Келигиме куандыла, Келигими бил мейелле.*

3. ВТОРИЧНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ОТ *ар-* ПРИЧАСТИЙ

а) Образование вторичных причастий с помощью падежных постфиксов:

Келир: келирни, келирге (инфинитив), келирде, келирден.

Ср.: *Юйге келирге уна мады. Юйге келирге кюн бат ханед.*

б) Образование вторичных причастий с помощью притяжательных постфиксов:

Келир: келирим, келиринг, келири, келирибиз, келиригиз, келирлери.

Сатар: сатарым, сатарынг, сатары, сатарыбыз, сатарыгыз,
сатарлары.

Эти причастия могут принимать и постфиксы – окончания падежей:

Келирим: келирими, келириме, келирими, келиримде, келиримден.

Ср.: *Юйге келириме кюн бат ханед. Юйге келирими ушат мады.*

в) Образование вторичных причастий с помощью постфикса *лай (лей)*.

Келир: келирлай (келирлей).

4. ВТОРИЧНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ОТ *ыу-* ПРИЧАСТИЙ

а) Образование вторичных причастий с помощью падежных постфиксов.

Келиу: келиуно, келиуге, келиуде, келиуден.

Барьу: барьуну, барьуга, барьуда, барьудан.

б) Образование вторичных причастий с помощью притяжательных постфиксов.

Келиу: келиутом, келиуонг, келиую, келиуюбюз, келиуюгюз, келиулеры.

в) Причастия с притяжательными постфиксами могут присоединять и падежные окончания.

5. ВТОРИЧНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ОТ *ьучан-* и *ьучу-* ПРИЧАСТИЙ также могут образоваться путем присоединения падежных притяжательных постфиксов.

6. ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРИЧНЫХ ПРИЧАСТИЙ И ДЕЕПРИЧАСТИЙ ПУТЕМ ПОВТОРА

а) Вторичные причастия и деепричастия могут образоваться помощью повторения первичных два раза. Это указывает на многократность действия.

Келе келе, бара бара, келген келген, барган барган, келиб келиб, барьыб барьыб, келир келир, барьыр барьыр, келиучю келиучю, келиучен келиучен, келгенни келгенни, келгеним келгеним

и т.д.

б) Вторичные причастия и деепричастия могут образоваться путем повторения разных их форм.

Келе келиб, келе келген, келе келлик, келе келир, келе келиучю, келе келиучен, келген келлик

и т.д.

в) Вторичные формы могут образоваться путем повторения утверждающей и отрицающей форм.

Келе келмей, келиб келмей, келген келмеген, келлик келмезлик, келир келмез

и т.д.

г) Вторичные формы могут образоваться путем повторения глагольных форм двух разных глаголов, связанных каким-то образом между собой по смыслу.

Келе кете, келген кетген, келлик кетерик, кете келиб, ашай иче, ойнай кюле, тепсей джырлай

и т.д.

д) Вторичные формы могут образовываться путем звукоподражательного повтора.

Келе меле, кете мете, кете чете, ашай машай

и т.д.

Примечание. На такие образования необходимо смотреть не на как повторение однородных членов, а как способ образования причастий и деепричастий карачаево-балкарского языка из двух причастий, и отделять их друг о друга знаками препинания (запятой, дефисом), как это принято, необходимости нет.

Келген келген кйге кириб бар ыгыз. Хар кюн сайын келе келе тур.

Бара бара баз табдым, базны аммага бердим, ...

7. ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРИЧНЫХ ПРИЧАСТИЙ С ПОМОЩЬЮ ПОСТФИКСА *ча*

Многие формы причастий, рассмотренных выше, присоединяя постфикс *ча* образуют причастия с новыми оттенками смысла.

Келгенча, келгенимча, келликча, келлигимча, келирча, келиримча, келиуча, келиуочмча, келиучюча, келиученча

и т.д.

8. ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРИЧНЫХ ПРИЧАСТИЙ И ДЕЕПРИЧАСТИЙ С ПОМОЩЬЮ ЧАСТИЦ *а-уа, да*

Частицы *а-уа, да* придают новые оттенки смысла причастиям и деепричастия и образуют новые причастия и деепричастия.

Бара, бара уа, барьыб а, барган а

и т.д.

бара, бара да, барьыб да, барган да

и т.д.

Ср.:

Юйге бара тур ама. Юйге бара уа тур ама. Юйге бара да тур ама. Юйге барьыб келдим. Юйге барьыб а келдим. Юйге барьыб да келдим.

9. ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРИЧНЫХ ПРИЧАСТИЙ С ПОМОЩЬЮ ПОСЛЕЛОГОВ

Некоторые формы причастий могут употребляться с послелогами и, получая новые оттенки смысла, образовать новые причастия.

Например,

бла: келген бла, келген келген бла, келген кетген бла, келген бла кетген, келгеним бла, келгеним бла кетгеним

и т.д.

сайын: келген сайын, келгени сайын, келгени сайын бир

и т.д.

аллы бла, ызы бла: келирими аллы бла, кетерими ызы бла

и т.д.

огуна: келгенлей огуна.

Этот список можно было продолжить.

Краткие выводы.

1. *Карачаево-балкарский язык сравнительно богат личными формами глагола — причастиями, деепричастиями (названия дело вкуса).*
2. *Образование причастий и деепричастий подчинено определенной закономерности, что удобно изучать на карачаево-балкарском языке и его грамматику.*
 - *Первичные формы причастий и деепричастий образуются путем трансформации основ служебных глаголов в постфиксы управляемых глаголов.*
 - *Вторичные формы причастий образуются от первичных с помощью надежных и притяжательных постфиксов.*
 - *Вторичные формы причастий могут образоваться от первичных и с помощью специальных постфиксов.*
 - *Многие формы причастий могут присоединять постфикс ча и снова образовать новые причастия.*
 - *Образование причастий осуществляется и с помощью частиц а-уа, да, а также послелогов*
3. *Карачаево-балкарский язык обладает богатым многообразием личных форм глагола. Это второе отличие карачаево-балкарского языка от русского языка.*

Примечание. Считаем, что удобнее говорить об постфиксах *ай, эй, вий, ий, уй, юй* при образовании личных форм глагола (*ашай, тилей, ташый, тирий, куруй, джорюй*), сливающихся с последней гласной глагола (*аша, тиле, ташы, тири, куру, джорю*), а не постфиксе *и*, присоединяющейся к глаголу, как это обычно говорят.

Аффиксы в карачаево-балкарском языке, за редким исключением, представляют собой буквосочетания, обязательно содержащие гласную букву.

Классификация глагольных форм на основе их сочетаемости с вспомогательными глаголами

В карачаево-балкарском языке кроме служебных глаголов, рассмотренных выше, встречаются и так называемые вспомогательные глаголы. К ним относятся, например,

башла, тебре, айлан, тур, кал, кет

и т.д.

Их называют вспомогательными, так как они могут выступать не только в качестве знаменательных слов-глаголов, но и в качестве вспомогательного слова-глагола. Вспомогательные глаголы достаточно полно описаны в грамматиках карачаево-балкарского языка и их назначение в наши функции не входит.

Нас интересует вопрос о сочетаемости вспомогательных глаголов с личными формами глагола, рассмотренными выше, и вопрос о том, какие глагольные формы относить к причастиям, а какие — к деепричастиям.

Например, в русском языке деепричастия сочетаются с глаголами, а причастия — с существительными.

Ср.: *Пятак падал к ногам, звеня и подпрыгивая.*

Всадник, скачущий на коне.

Нам представляется, что вопрос относить или нет глагольные формы к деепричастиям или причастиям необходимо решать на основе их сочетаемости со вспомогательными глаголами, в частности со вспомогательным глаголом *тур*; если сочетается с ним, то относить к деепричастию, в противном случае — к причастию.

Ср.: *келе тур, келиб тур, бара тур, ашай тур.*

В данных примерах глагол *тур* употребляется не как знаменательный глагол, а как вспомогательный, поэтому формы *келе, келиб, бара, ашай* относим к деепричастиям.

Ср.: *Келгинчи тур, келгенич тур, келгенликге тур, келгенинча тур.*

В данных примерах глагольные формы сочетаются снова с глаголом *тур*, однако этот глагол уже употребляется в качестве знаменательного глагола. Следовательно, *келгинчи, келгенич, келгенликге, келгенинча* необходимо относить к причастиям.

Особо следует остановиться на глагольных формах на *ганлай, ханлай, генлей* и т.д. Такие формы могут употребляться в двух значениях: в значении деепричастия и причастия.

Ср.: *Кюн тийгенлей тур ады.* 'Солнце светит постоянно'.

В данном примере глагол *тур* употребляется в вспомогательном значении. Следовательно, *тийгенлей* здесь употребляется в значении деепричастия.

Ср.: *Кюн тийгенлей тур ады.* 'Встает, как только засветит солнце'.

Здесь *тур ады* употребляется в знаменательном значении, следовательно, *тийгенлей* здесь употребляется в значении причастия. Знаменательные значения *тийгенлей* в этих предложениях различны. (Их различия здесь передано с помощью их перевода на русский язык, вообще, их различия становится ясным из контекста).

Еще примеры:

Учкекенден Учкуланга дери Мухаммат джырлаганлай келиб калды. Мухаммат джырлаганлай Осман кириб келди.

В первом предложении *дожырлаганлай* является деепричастием, во втором — причастием.

Рассмотрение такого рода примеров приводят к выводу:

Неличные формы глаголов на *а, е, ай, ый, уй, ей, ий, юй, аб, юб, еб, иб, юб* необходимо относить к деепричастиям.

Неличные формы глаголов на *ганлай, ханлай, генлей, нганлай, нгенлей* в зависимости от их значений могут быть как деепричастиями так и причастиями.

Остальные формы неличных глаголов удобно относить к причастиям.

Управление причастий и деепричастий служебными глаголами *эди, эсе*

Служебные глаголы

э-дим, э-динг, э-ди, э-дик, э-дигиз, э-диле
э-сем, э-сенг, э-се, э-сек, э-сегиз, э-селе

могут управлять причастиями и деепричастиями.

а) *бара*: *бара эдим, бара эдинг, бара эди, бара эдик, бара эдигиз, бара эдиле.*

Они могут трансформироваться на их краткие формы *бар айем, бар айенг, бар айед, бар айек, бар айегиз, бар айелле*, которые были рассмотрены раньше.

б) *барыб*: *барыб эдим, барыб эдинг, барыб эди, барыб эдик, барыб эдигиз, барыб эдиле.*

Они также могут трансформироваться на их краткие формы *бар ыбем, бар ыбенг, бар ыбед, бар ыбек, бар ыбегиз, бар ыбелле*, которые были рассмотрены раньше.

в) *бара*: *бара эсем, бара эсенг, бара эсе, бара эсек, бара эсегиз, бара эселе.*

г) *барыб*: *барыб эсем, барыб эсенг, барыб эсе* и т.д.

У них отсутствуют краткие формы.

д) *келген*: *келген эдим, келген эдинг, келген эди* и т.д.

Краткие их формы

келген эм, келген энг, келген эд, келген эк, келген эгиз, келген элле.

(Я тот, который приходил. Ты тот, который приходил и т.д.)

Их следует отличать от управления глаголов служебными глаголами:

кел генедим, кел генединг, кел генеди

и т.д. в полной форме и

кел генем, кел гененг, кел генед (Я приходил, ты приходил и т.д.)

и т.д. в краткой форме.

е) *келген*: *келген эсем, келген эсенг* (Если я тот, который приходил. Если ты тот, который приходил и т.д.)

и т.д.

Их следует различать от управления глаголов служебными глаголами:

кел: кел генесем, кел генесенг, кел генесе,

и т.д.

(Если я приходил, если ты приходил и т.д.)

ё) *келлик*: *келлик эдим, келлик эдинг* (Я тот, который должен был прийти и т.д.)

и т.д.

Их следует различать от управления глаголов

кел: кел лигедим, кел лигединг

и т.д. — полные формы,

кел: кел лигем, кел лигенг (Я должен был прийти и т.д.)

и т.д. — краткие формы,

Примеры можно было продолжить. Рассмотрение таких примеров приводит к выводу.

Вывод: Причастия и деепричастия могут управляться служебными глаголами *эдим, эсем*, и т.д. Однако такое управление необходимо различать (на письме) от управления глаголов соответствующими служебными глаголами.

Управление причастий служебными глаголами именных форм *ма-ме, са-се, ды-ди-ду-дю*

и т.д.

Некоторые причастия (не все) могут управляться служебными глаголами именных частей речи, при этом необходимо такое управление отличать от управления глаголов.

Деепричастия не управляются служебными глаголами именных форм.

1. *келген*: *келген ме, келген се, келген ди* (я тот, что пришел и т.д.). Однако, *кел генме* (я пришел).
2. *келир*. Не управляется указанными глаголами.
3. *келучю*: *келучю ме, келучю се* (я тот, который прихожу часто).
4. *келучен*. Не управляется.
5. *келгенли ди, келгинчи ди, келгенлей ди, кенгенликге ди, келгенча ды, келгенде ди.*
6. *келгинчиге ди, келгинчинге ди.*
7. *келгенлейиме ди, келгенлейинге ди, келгенлейине ди.*
8. *келгенлигим ди, келгенлигиз ди, келгенлигиме ди.*

9. *келлигим ди, келлигиме ди.*
10. *келирге ди, келирден ди, келирим ди, келирлай ды.*
11. *келген келген ди, келир келир ди, келмучю келмучю дю, келмуче келмучен ди, келгеним келгеним ди.*
12. *келе келген ди, келе келлик ди, келе келир ди, келе келмучю дю.*
13. *келген кетген ди, келлик кетерик ди.*

Вопросительные частицы *мы, ми, му, мю* (ы-сингармонизм)

Вопросительные частицы могут управлять именами, глаголами и сами могут управляться служебными глаголами.

Ат мы? ит ми? от му? эт мю? бюжон мю? джсенгил ми? кызыл мы?

Вопросительные частицы служат для образования вопросительных предикативности. Поэтому их рекомендуется писать раздельно от управляемых ими слов, было бы удобно их называть *вопросительными служебными глаголами*.

а) Управление именами.

Вопросительные частицы могут управлять именами (как сказано выше), а также служебными глаголами имен:

Ат ма мы? Ат са мы? Ат ды мы? Ат быз мы?

Ат эдим ми? Ат эдинг ми?

Вопросительные частицы и служебные глаголы могут поменяться местами (подвергаться инверсии)

Ат са мы – ат мы са? Ат ды мы – ат мы ды? Атла быз мы – атла мы быз? Атла сьыз мы – атла мы сьыз? Атла дыла мы – атла мы дыла?

Ат эдим ми – ат мы эдим? Ат эдинг ми – ат мы эдинг?

Сочетания *мы эдим, мы эдинг*, и т.д. могут трансформироваться в краткие их формы – личные окончания глаголов:

мы эдим – мем, мы эдинг – менг, мы эди – мед, мы эдик – мек, мы эдигиз – мегиз, мы эдиле – мелле.

Ат мем? Ат менг? Ат мед? Ат мек? Ат мегиз? Ат мелле?
мем, менг, мед, мек, мегиз, мелле – личные окончания глаголов.

Ср.:

бар амам, бар аменг, бар мед, бар амек, бар амегиз, бар амелле
и т.д.

б) Управление глаголами.

Вопросительные частицы могут управлять почти всеми служебными глаголами

кел эме ми? келдим ми? келсем ми? кел генме ми? кел ликме ми? кел ибме ми? кел ирме ми? кел ичюме ми? кел ичченме ми? кел эйим ми? кел генем ми?

и т.д.

Вопросительные частицы могут инверсироваться с окончаниями служебных глаголов и трансформироваться в аффиксы служебных глаголов.

Кел эсе ми – кел эмисе? кел эди ми – кел эмиди? кел генсе ми – кел генмисе? кел ликсе ми – кел ликмисе?

кел эйем ми – кел эзем? кел эйед ми – кел эмед?

в) Управление причастиями.

Келген ме ми? келген се ми?

их следует отличать от управления глаголов.

Кел генме ми? кел генсе ми?

Служебные глаголы и вопросительные частицы могут меняться местами.

Келген се ми – келген ми се

Их следует также отличать от управления глаголов.

Келген ми се? (ты тот, что пришел?)

кел генмисе? (ты уже пришел?)

Отличительные особенности образования производных слов русского и карачаево-балкарского языков

Двучленный (бинарный) характер образования слов карачаево-балкарского языка

Выше нами были рассмотрены особенности образования служебных глаголов и причастий и деепричастий. Внимательный читатель мог заметить двучленный характер их образования. Наша основная задача и будет состоять в этом параграфе в разъяснении последнего обстоятельства.

Рассмотрим сперва математический пример. Если нам требуется сложить несколько чисел, например, числа 2, 3, 7, 5, то мы осуществляем сложение всех этих чисел не сразу, а сперва обязательно складываем первые два числа $2 + 3 = 5$, затем к полученному числу прибавляем третье число $5 + 7 = 11$ и т.д. Т. е. в процессе сложения нескольких чисел осуществляется сложение только двух чисел, повторенное правда несколько раз. В этом и состоит двучленный (бинарный) характер процесса сложения. Это обстоятельство можно показать и расстановкой скобок: $((2 + 3) + 7) + 5$.

Нечто аналогичное наблюдается и при образовании производных слов карачаево-балкарского языка, однако в общем случае таковое не наблюдается при образовании слов русского языка.

Рассмотрим, например, производное слово *приземление*. Оно образовано от слова *земля* с помощью сочетания его корня *земл* с

приставкой *при*, суффикса *ен* и окончания *ие*. Теперь попытаемся образовать знаменательное слово отбрасыванием либо приставки, либо суффикса, либо окончания слова *приземление*. Нам это не удастся. Последний факт означает, что указанное слово нельзя представить как сочетание двух его компонентов, оно образуется *одновременным сочетанием (слиянием) всех четырех его членов* – приставки, суффикса, окончания и корня:

при+земл+ен+ие.

Таким образом, образование этого слова носит *четырёхчленный характер*.

Рассмотрим теперь слово *чалкычычык*. И в этом случае можно было бы сказать, что образование этого слова носит четырёхчленный характер – сочетание корня *чал* с аффиксами *кы*, *чы*, *чык*, как это обычно и говорят. Однако здесь возможен другой более простой подход *чалкычычык* образован сочетанием двух его компонентов – основы *чалкычы* (не обращая внимания на его состав) и постфикса *чык*
чалкычычык = чалкычы + чык (ы-сингармонизм).

А что касается состава его основы *чалкычы*, то это уже второй вопрос: она также образована сочетанием двух его компонентов основы и постфикса

чалкычы = чалкы + чы (ы-сингармонизм)

и т.д.

чалкы = чал + кы (ы-сингармонизм)

Корень *чал* больше уже не расчленяется.

Таким образом, на вопрос о составе слова всегда можно отвечать, что слово образовано сочетанием его основы с его постфиксом

Soz = soz + postflx (сингармонизм). Soz сёз слово

В этом состоит двучленный – бинарный характер образования производных слов карачаево-балкарского языка.

Это был подход сверху. Подход снизу

чалкы = чал + кы (ы-сингармонизм)

чалкычы = чалкы + чы (ы-сингармонизм)

чалкычычык = чалкычы + чык (ы-сингармонизм)

чалкычычыкля = чалкычычык + ла (а-сингармонизм)

и т.д.

Бинарный характер словообразования можно показать и расстановкой скобок

чалкычычык = ((чал + кы) + чы) + чык

Итак, словообразование в карачаево-балкарском языке носит двучленный характер, в то время как в русском языке таковое не наблюдается. Мы особо подчеркиваем *двучленный* характер, так как такое явление наблюдается и при образовании других грамматических единиц.

В заключение отметим еще, что удобно различать аффиксы-окончания от других аффиксов. Например, можно говорить об окончаниях существительных при их склонении, об окончаниях глаголов при их спряжении. Окончания характеризуются тем обстоятельством, что после них не осуществляется присоединение новых аффиксов- производные слова не образуются. Мы отдаем предпочтение термину *постфикс* перед термином *аффикс* при образовании производных слов карачаево-балкарского языка, так как при этом аффикс всегда присоединяется к основе, находясь в постпозиции и более точно характеризует явление словообразования в карачаево-балкарском языке- двучленный его характер.

Производные постфиксы образуются по правилу

Postfix:=affix+postfix

Глава III. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Двучленный характер образования словосочетаний карачаево-балкарского языка

Словосочетание русского языка определяется как соединение двух или более слов, связанных между собой грамматически и по смыслу.

Иное определение словосочетания дал В. В. Виноградов. Он рассматривает типы словосочетаний как "... исторически сложившие в языке формы грамматических объединений двух и более знаменательных слов, лишенных основных признаков предложения, но создающие расчлененное обозначение единого понятия".

(Грамматика русского языка. Синтаксис. М.: 1960, т.2, с. 19).

Здесь нас будут интересовать характер связей слов между собой, характер объединений слов между собой, о которых идет речь в приведенных выше определениях для карачаево-балкарского языка.

Рассматривают словосочетания на основе сочинительной и подчинительной связи. Нас больше будут интересовать словосочетания на основе подчинительной связи. Изучение конкретных типов подчинительной связи: примыкание, согласование, управление, изафет (къысылгу, тагъылгу, келишу, изафет) в наши функции не входит, они достаточно освещены в литературе.

Словосочетания из двух знаменательных слов называют простыми (бош сѣз тутуш). Они также достаточно освещены в литературе. Изложение этих вопросов в наши функции также не входит. Нас в конечном итоге интересуют сложные словосочетания из трех и более слов (кош сѣз тутуш).

Грамматическая связь между двумя словами в простых словосочетаниях достаточно ясна: одно слово (главное, стержень, определяемое) подчиняет на основе грамматической связи другое (зависимое, определяющее) слово. Однако, связь уже между тремя словами может быть достаточно сложной и стоит вопрос как охарактеризовать, описать эту связь.

Сперва рассмотрим примеры из русского языка.

а) Определяемый компонент словосочетания может занимать по отношению к определяющим компонентам как *препозицию*, так и *постпозицию*:

теплый день, крыша дома, старик в очках

б) определяемый компонент словосочетания может занимать и *препозицию* по отношению к определяющим компонентам:

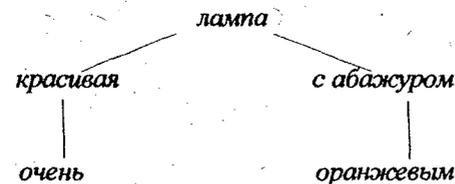
красивая лампа с абажуром

по-иному: определяемый компонент может быть распространен как в направлении *препозиции*, так и в направлении *постпозиции*:

в) может быть распространен не только определяемый компонент словосочетания, но и определяющие компоненты:

очень красивая лампа с оранжевым абажуром

г) Определяемый компонент словосочетания может быть распространен не только одним или двумя, но и более числом сочетаний:

д) определяемый компонент словосочетания может быть распространен не только знаменательными словами, но и различными оборотами:

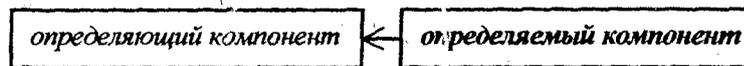
*падать к ногам, звеня и подпрыгивая
старик в очках, сидящий за столом
старик в очках, что сидит за столом
высокий старик в очках, что сидел за столом, которого мы встречали
утром*

Таким образом, можно сказать, что словосочетания в русском языке строятся по следующей схеме:

определяемый компонент словосочетания распространяется определяющими компонентами в направлении как препозиции, так и постпозиции. Далее, определяющие компоненты в свою очередь также могут быть распространены и т.д. Следовательно, грамматическая связь между компонентами словосочетания русского языка может иметь достаточно сложную конструкцию:

Теперь обратимся к словосочетаниям карачаево-балкарского языка. Покажем, что грамматическая связь между компонентами словосочетания имеет простую форму:

т.е. словосочетание карачаево-балкарского языка всегда допускает расчленение его на два компонента по характеру грамматической связи.

Стрелки в схемах указывают на направления возможного распространения словосочетания.

Подходы к грамматическим связям в словосочетаниях карачаево-балкарского языка

В монографии профессора Алиева У.Б. (Алиев У.Б. 1973, с. 28) читаем:

"Проанализируем несколько примеров
бюгюн таулада терен кьар джаугъанды. В этом предложении, состоящем из пяти слов, имеется четыре словосочетания: *терен кьар, кьар джаугъанды, бюгюн джаугъанды, таулада джаугъанды.*"

По иному это означает: слово *джаугъанды* распространяется словами *бюгюн, таулада, кьар*, а слово *кьар* в свою очередь словом

терен. Здесь налицо, что подход к словосочетаниям профессора Алиева У.Б. аналогичен подходу к словосочетаниям русского языка.

В учебном пособии профессора Ахматова И.Х. (Ахматов И.Х. 1987, с. 22) читаем:

«Башхача айтсакъ, кьош сёз тутуш эки не да андан аслам сёз тутушдан кьуралады. Кьош сёз тутушну кесеклери бир баш сёзге бойсунургъа болады (*библиотекадан китапла алыргъа*) не да ала бир баш сёзге бойсунургъа боладыла (*бизни библиотекабызны китаплары*)»

Здесь имеются в виду, что *библиотекадан* и *китапла* подчиняются слову *алыргъа* в первом словосочетании, слово *бизни* подчиняется слову *библиотекабызны*, а слово *библиотекабызны* в свою очередь подчиняется слову *китаплары*.

Здесь также налицо, что и подход профессора Ахматова И.Х. аналогичен подходу к словосочетаниям русского языка.

Аналогичный подход наблюдается и в других грамматиках карачаево-балкарского языка.

Мы считаем, что специфика карачаево-балкарского языка допускает иной более простой подход к грамматическим связям компонентов сложного словосочетания.

Чтобы уяснить суть вопроса, снова обратимся к учебному пособию профессора Ахматова И.Х. На странице 22 читаем:

"Кьош сёз тутуш, сёзлеге юлешингенича, бош сёз тутушлага юлешинирге болады. Сёз ючюн:

а) *узун башлы будай сабанла – узун башлы, узун башлы будай, будай сабан*

б) *биздеги тёрт жангы трактор – биздеги трактор, тёрт трактор, жангы трактор*

в) *Ленинград университетни математика факультети – Ленинград университет, университетни факультети, математика факультет*"

В этих примерах каждое словосочетание расчленяется на три более простые словосочетания. Однако такое расчленение нас не устраивает по той причине, что нет *той грамматической связи* между простыми словосочетаниями, о которой говорится в определении словосочетания. Например, нет грамматической связи между *узун башлы* и *узун башлы будай*, между *биздеги трактор* и *жангы трактор* и т.д.

Здесь мы наблюдаем аналогию с игрой в слова, когда из букв данного слова строятся новые слова, которые не имеют отношения друг к другу. Например,

ласточка – ласт, точка, ласка

и т.д.

А ведь приведенные примеры словосочетаний также допускают двухкомпонентные расчленения: первое на *узун башлы будай* и *сабанла*,

второе на *биздеги* и *тёрт жсангы трактор*, третье на *Ленинград университетни* и *математика факультети*:

*узун баилы будай сабанла, биздеги тёрт жсангы трактор,
Ленинград университетни математика факультети*

Полужирным шрифтом выделяются стержневые главные компоненты словосочетаний.

Чтобы уяснить суть отличия нашего подхода от подхода профессора Ахматова И. Х. к грамматическим связям словосочетаний условимся синтаксические объединения заключать в скобки. Тогда получим следующие три схемы

((узун баилы) будай) сабанла, (биздеги (тёрт (жсангы трактор))),
(Ленинград университетни) (математика факультети))

Грамматические связи между компонентами уясняются из этих схем. Если слова заменить точками, то получим следующие три схемы грамматических связей

((..)..), (.(.)), ((.)X..)

Рассмотрим первую схему из точек. На первом шаге образуется объединение (. .). Заменяем его черточкой —. Тогда второй шаг объединения первой схемы примет вид (-.). Заменяем его символом Λ. Тогда третий шаг объединения примет вид (Λ, .), т.е. последовательные объединения даются схемами

(..) (-.) (Λ.)

Аналогично получаются два ряда схем и для вторых двух примеров
(..)(-.) (Λ.) / и (..)(..)(--)

Выберем по последней схеме из этих трех рядов

(Λ.) (Λ.) (--)

Первая схема означает, что слово ' . ' (точка) подчиняет целое словосочетание ' Λ ', вторая схема — словосочетание ' Λ ' подчиняет слово ' . ', третья — словосочетание ' - ' подчиняет словосочетание ' - '.

Таким образом, в нашем подходе каждое словосочетание расчленяется на две части, одна часть которой подчиняет другую часть.

В подходе профессора Ахматова И.Х. выделяется слово словосочетания, которое подчиняет другие слова словосочетания, вторые слова в свою очередь могут подчинять третьи слова словосочетания.

Важно отметить, что могут встретиться словосочетания, не расчленяемые по подходу профессора Ахматова И.Х. Например,

узун баилы будай

будай — стержневое слово словосочетания. Оно не подчиняет по отдельности ни *узун*, ни *баилы*, а подчиняет их сочетание *узун баилы*. (Сочетания *узун будай* и *баилы будай* не имеют отношения к исходному словосочетанию).

Сравните еще:

улуу кулак койан, бурма чач кыз, узун бойлу жаш

ит.д.

Зададимся вопросом, какова грамматическая связь между компонентами словосочетания

эгечими сейир китабы.

Можно избрать подход, аналогичный подходу русского языка и сказать, что это словосочетание образовано соединением трех слов на основе грамматической связи: стержневое слово *китабы* подчиняет определяющие слова *сейир* и *эгечими* или слово *китабы* распространяется словами *сейир* и *эгечими*.

Еще пример:

мени тамада эгечими сейир китабы.

Здесь также можно сказать, что стержневое слово *китабы* распространяется словами *сейир* и *эгечими*. Слово *эгечими* в свою очередь может быть распространено, например, словами *тамада* и *мени*.

Однако такой подход не отражает специфику карачаево-балкарского языка — двучленный его характер.

Здесь можно избрать второй более легкий подход: Словосочетание *эгечими сейир китабы* расчленяется на два компонента *эгечими* и *сейир китабы*.

Если же встанет вопрос расчленив полученные компоненты, то их в свою очередь также можно расчленив на новые компоненты. Первая компонента *эгечими* уже больше не расчленяется — "атомное" словосочетание, а вторая компонента *сейир китабы* снова расчленяется на два компонента *сейир* и *китабы* на основе подчинительной грамматической связи. Здесь мы видим полную аналогию с расчленением производного слова на основу и постфикс (см. расчленение *чалкычык*).

Еще пример. Словосочетание

мени тамада эгечими сейир китабы

расчленяется на два компонента *мени тамада эгечими* и *сейир китабы*. Эти компоненты при желании снова можно расчленив на части.

Второй подход к словосочетаниям более удобен карачаево-балкарскому языку, он, например, определяет порядок слов в словосочетании: Стержневой определяемый компонент всегда занимает постпозицию по отношению определяющего компонента.

В о д. Образование словосочетаний в карачаево-балкарском языке носит двучленный характер: Всякое словосочетание образуется сочетанием двух его компонентов на основе грамматической связи, при этом главный компонент всегда занимает постпозицию.

По иному, словосочетание карачаево-балкарского языка допускает бинарное расчленение.

Можно задаться вопросом, почему же не носит двучленного характера словосочетания русского языка? Рассмотрим примеры. Словосочетание

интересная книга сестры
можно расчленить на два компонента двумя способами

интересная книга – сестры, интересная – книга сестры.

Какому расчленению отдать предпочтение у нас отчетливых аргументов нет, хотя предпочтение можно было бы отдать первому расчленению. (Оно усматривается из карачаево-балкарского эквивалента). Мы будем еще в более затруднительном положении, если рассматривать более сложные словосочетания. Это происходит из строев соответствующих языков. В русском языке, как было отмечено выше, распространение может осуществляться в двух направлениях, а карачаево-балкарском языке – только в одном направлении.

П р и м е ч а н и е. Синтаксические конструкции

эгечими сейир китабы, мени тамада эгечими сейир китабы рассматриваемые при втором подходе, на самом деле образованы не сочетанием слов, а сочетанием слова и словосочетания в первом примере, сочетанием сложного словосочетания и словосочетания во втором примере. Поэтому их называют *сложными* словосочетаниями. Последнее обстоятельство также не является выходом из создавшего положения, так как сочетание двух сложных словосочетаний дает еще более сложное словосочетание.

Из создавшего положения можно усмотреть два выхода. Первый, допуская вольность речи, оставить термин *словосочетание (сёз тутуш)* и за указанными синтаксическими конструкциями, хотя термин и не отражает истинный характер грамматической связи указанных конструкций. Второй выход – указанные конструкции назвать новым термином.

Не претендуя на оригинальность, синтаксические конструкции, образуемые при втором подходе предлагается называть *сёзлеме тутуш* и определить как

1. Знаменательное слово карачаево-балкарского языка с послелогом или без него образует *сёзлеме тутуш* (первой ступени).
2. *Сёзлеме тутуш* образуется соединением двух *сёзлеме тутуш* на основе сочинительной или подчинительной грамматической связи.
3. *Сёзлеме тутуш* на основе сочинительной грамматической может образоваться соединением не только двух *сёзлеме тутуш*, но и более из них.

Таким образом, слова с послелогом или без них образуют *сёзлеме тутуш первой ступени*.

Простые словосочетания (*бош сёз тутуш*) – *сёзлеме тутуш второй ступени* – образуются сочетанием *сёзлеме тутуш первой ступени*.

Из *сёзлеме тутуш первой и второй ступени* можно образовать *сёзлеме тутуш третьей ступени* и т.д.

(При дальнейшем изложении предпочтение отдается термину *сёз тутуш*).

При общем подходе под *словосочетанием* будем понимать синтаксическую конструкцию из слов, мыслимую как единое целое, служащую для формирования *темы и ремы* предложения. Встречаются словосочетания как на основе сочинительной, так и подчинительной грамматической связи.

Словосочетания на основе подчинительной грамматической связи

Выше приведенное определение словосочетания не достаточно отчетливо. Поэтому избираем иной подход, подход позволяющий последовательно строить словосочетания.

П р а в и л о 1. Во-первых, допуская вольность речи, *словосочетаниями (сёз тутуш, или тутуш сёз)* (первой ступени) объявляем знаменательные слова с послелогом или без них.

ат, арба, бичен, ат бла, арбадан ары, кызыл, ак, сары, бир, эки, он, джыйырма бла, кел, бар, кет, келе, барыб, кетген, кызыу, акыртын, бек

П р а в и л о 2. Во-вторых, два словосочетания (*эки сёз тутуш, или эки тутуш сёз*), сочетаясь на основе подчинительной грамматической связи, образуют *новое* словосочетание. Причем компонент словосочетания, занимающий постпозицию, называется *стержневым* компонентом (*главным, определяемым, бош кесеги, айгакланган кесеги*), а компонент, занимающий препозицию – *определяющим* компонентом (*бойсунган кесеги, айгаклаган кесеги*).

ат арба, арба бичен, сары ат, ат бла арба, он эки, он тёрт, джыйырма бла беи, джыйырмадан кёб, ондан аз, каздан кара, кардан ак, окдан тиоз, орадан кынгыр

Полужирным шрифтом выделяются определяемые компоненты. Дальнейшие примеры можно найти в грамматиках карачаево-балкарского языка (см., например, Алиев У.Б., 1973, с. 24-72, Ахматов И.Х. 1987, с. 10-22).

Знаменательные слова с послелогом или без них мы назвали словосочетаниями *первой ступени* (П р а в и л о 1). Из словосочетаний первой ступени по П р а в и л у 2 образуются словосочетания, которые можно назвать словосочетаниями *второй ступени*. (Такие примеры приведены выше). Их называют также *простыми* словосочетаниями (*бош сёз тутушла*) (см., например, Ахматов И.Х., 1987, с. 22).

Снова применяя П р а в и л о 2 из словосочетаний первой и второй ступеней можно получать новые словосочетания. Их можно называть словосочетаниями третьей ступени.

*ат арба бичен, эки ат арба, атха миниб кел, джюз он эки,
джюз да он эки, библиотекадан китатла алырга,
бизни библиотекабызны китатлары, юч кере айт,
солдатха буйрук бер, узун башлы будай, тёрт жсангы трактор
Ленинград университетни математика факультети
бизни канга кюрек, ак кёлекли жаш, биз кошда керген
поезд бла келлик команда, улуу кулак ак койан
онг колуму баш бармагы*

В этих примерах один из компонентов или оба компонента (определяемый или определяющий) представляют собой словосочетания второй ступени (бош сёз тутуш), а другой компонент – словосочетание первой или второй ступени.

Еще раз применяя П р а в и л о 2, из словосочетаний первой, второй и третьей ступеней можно строить словосочетания четвертой ступени.

*узун башлы будай сабан, биздеги тёрт жсангы трактор
Москвадан поезд бла келлик конакла
Мухамматны улуу кулак ак койаны
карнашымны онг колуну баш бармагы,
онг колуну баш бармагыны тырнагы*

Можно строить примеры и дальнейших ступеней.

Тамбла Москвадан поезд бла келлик конакла

Заметим, что хотя ступени словосочетаний и интересны сами по себе, но важным является тот факт, что всякое словосочетание всегда расчленяется на две части, определяемую и определяющую. И это обстоятельство определяет порядок слов в словосочетании.

Например, слова *улуу* и *кулак* участвуют при формировании определяющей части, а слова *ак* и *койан* – определяемой части словосочетания *улуу кулак ак койан*. Следовательно, первые слова предшествуют вторым.

Словосочетания на основе сочинительной грамматической связи

П р а в и л о 3. Два или более словосочетаний (на основе подчинительной грамматической связи) могут сочетаться на основе сочинительной грамматической связи и образовать новое словосочетание. Способы формирования сочинительной связи можно найти в монографии профессора Алиева У.Б. (Алиев У.Б., 1973, с. 34-37).

Хасан эм Хусей, джангур эм кар, таб эм алакат, студент бла студентка, билими улуу бла колу чемерли, кар да джангур да

*бир Осман бир Кемисхан, бир теңсей бир жырлай
не бек суук не да бек исси*

*карт атасы бла карт анасы, бизни тёрт жсангы тракторубуз бла аланы
эски машиналары, джыйырма бла тёрт,
эки джюз да джыйырма бла он джети
бир минг да юч джюз джыйырма*

Здесь полужирным шрифтом выделены показатели грамматической сочинительной связи.

П р а в и л о 4. На основе подчинительной грамматической связи могут сочетаться не только словосочетания на основе подчинительной грамматической связи, но и словосочетания на основе сочинительной связи.

*Мухамматны карт анасы бла карт атасы, мени атам бла анамы
джынаулары, Османни бла Алийни карт аналары бла карт аталары,
бурундан кала келген огуру алгышланы, жырланы, керти адепли
намысланы эде тутуу*

Терминология названий типов сочетаний словосочетания

Сложное словосочетание образуется путем последовательных сочетаний словосочетаний несколько раз. При определении типа сочетания в расчет принимается название лишь последнего сочетания, например,

карт атасы бла карт анасы

образуется на основе сочинительной связи с помощью союза *бла*. Предыдущие сочетания *карт атасы* и *карт анасы* («забываются»). Дальнейшие примеры

узун кулак ак койан (изафет-1)

узун кулак ак койаны (изафет-2)

Ленинград университетни математика факультети (изафет-3)

Классификация словосочетаний, терминология

Словосочетания классифицируют по главному определяющему компоненту. Профессор Ахматов И. Х. в своем учебном пособии по синтаксису разделяет словосочетания на два больших класса: *именные* и *глагольные* словосочетания (*ат сёз тутушла эм этим сёз тутушла*).

(*ат* – имя, существительное, *этим* – глагол).

Именные словосочетания в свою очередь подразделяются на:

1. *Ат сёз тутуш* – субстантивное словосочетание.
2. *Сыфат сёз тутуш* – прилагательное словосочетание.
3. *Саналу сёз тутуш* – числительное словосочетание.
4. *Алмаш сёз тутуш* – местоименное словосочетание.
5. *Сёзлеу сёз тутуш* – наречное словосочетание.

Здесь одним и тем же термином *ат сѣз тутуш* обозначаем именное и субстантивное словосочетания из-за неимения лучшего. По необходимости их различать за субстантивным словосочетанием можно оставить *ат сѣз тутуш*, а за именное словосочетание принять *атлык сѣз тутуш*.

Глагольные словосочетания подразделяем на:

1. *Этим сѣз тутуш* – глагольное словосочетание основной формы.
2. *Этимсыфат сѣз тутуш* – *этимсыфат айланч* – причастное словосочетание, причастный оборот.
3. *Этим сѣзлеу (этимча) сѣз тутуш* – *этимсѣзлеу айланч* – деепричастное словосочетание, деепричастный оборот.
4. *Инфинитив сѣз тутуш*, *инфинитив айланч* – инфинитивное словосочетание, инфинитивный оборот.
5. *Масдар сѣз тутуш* – масдарное словосочетание.

Именные словосочетания (*атлык сѣз тутуш*) могут образоваться сочетанием как на основе сочинительной, так и подчинительной грамматической связи. Здесь нас больше будут интересовать сочетания на основе подчинительной связи.

1. Ат сѣз тутуш (субстантивное словосочетания)

Бош ат сѣз тутуш (простое субстантивное словосочетание) образуется сочетанием существительного (*ат*) в постпозиции со знаменательным словом в препозиции (с послелогоми или без них).

Чибин, бал чибин, сокур чибин, сары чибин, беш чибин, учмаган чибин, бешиччи чибин, бу чибин, аны чибини

Орун, ат орун, тауук орун, кенг орун, таб орун, беш орун, беианчи орун, ишленген орун, мени орунум

Кишимир кѣлек, таи юй, таи кѣтор, мени китабым, бу китаб, келген адам, келлик адам

Кой жюню, терек бутагы, Аслан кызы, джар баши, кюл тѣбеси
Койну жюню, терекни бутагы, Забиданы кызы, джарны баши,
Мухамматны эгечи

Кѣлеги кишимир, кѣтору таи, китабы сейир, аты Аслан, тюбю джар

Ат сѣз тутуш (субстантивное словосочетание – сложное) может образоваться сочетанием существительного (*ат*) в постпозиции со словосочетанием (*сѣз тутуш*) в препозиции.

Чибин, тѣрт канатлы чибин, уча билмеген чибин

Ызы, койанны ызы, ак койанны ызы, уллу ак койанны ызы, тѣрт уллу кулак ак койанны ызы

Будай, узун башилы будай, узун башилы будай сабанла
Эмеген, беш башилы эмеген, беш башилы эмегенни баши

Джашчык, чабыб келген джашчык, джайау джол бла чабыб келген джашчык

Конакла, поезд бла келген конакла, Москвадан поезд бла келген конакла

Путем сочетания *ат сѣз тутуш* в постпозиции со знаменательным словом или словосочетанием в препозиции может образоваться новое *ат сѣз тутуш*.

Чибинлерибиз, бал чибинлерибиз, бизни бал чибинлерибиз

Трактор, джсангы трактор, тѣрт джсангы трактор, биздеги тѣрт джсангы трактор

Юй, таи юйюбюз, дыран баи таи юйюбюз, Огары Учкуланда дыран баи таи юйюбюз, бурундан калган Огары Учкуланда дыран баи таи юйюбюз

Чегет талачыкда кууатлы кюнню мор тайаклары

Кѣксюл бийик автобус, ачык терезеден урган эртденлик айгчык
Бурундан кала келген огурулу алгышла, жырла, керти адепли ариу намысла

Сууну бирси джсанында ариу ишленген бийик кабак

Уллу жассы чинар кангала, малкар халк джыр

Тау элде дугум кѣзлю кызла

Классификация словосочетаний по определяющему компоненту

Словосочетания могут еще подразделяться на подвиды по типу определяющего подчиненного компонента. Тогда к названию словосочетания можно добавить имя подчиненного компонента. Например, *ат сѣз тутуш* можно подразделять на (см: Ахматов И.Х., 1987, с.87)

а) *Атлы ат сѣз тутуш* – бойсунган кесеги ат сѣз тутуш болган ат сѣз тутуш.

Ат сѣз тутуш в постпозиции может сочетаться с *ат сѣз тутуш* в препозиции и образовать *атлы ат сѣз тутуш*:

бал чибин, ат орун, уллу кулак ак койан

б) *Сыфатлы ат сѣз тутуш* – бойсунган кесеги сыфат болган ат сѣз тутуш.

и т.д

Некоторые алгоритмы построения словосочетаний

Здесь, как указано в заголовке, приводятся только некоторые алгоритмы построения словосочетаний. Вопрос требует дальнейшего

изучения и освещения. Слова, набранные латинским шрифтом, представляют собой *переменные*, т.е. обозначающие определенный класс слов, например, существительные, падежные окончания и т.д.

Из-за неимения лучшего здесь принято соглашение:

Буква *q* читается по закону сингармонизма как карачаево-балкарские *к* или *къ*.

Буква *k* – как *г* или *гъ*, если после нее следует гласная, и как *к* или *къ* в остальных случаях.

Буква *p* – как *п*.

Буква *b* – как *б*, если после нее следует гласная, и как *п* в остальных случаях.

Буква *y* – как *й*, если она следует за гласной, как *ы* в остальных случаях.

Буква *x* – как *х*.

Буквосочетания *ch, sh, ng* – как *ч, ш, нг* соответственно.

Буква *j* читается по контексту как *ж* или *дж*, если она присутствует вне сочетаний *ja, jo, ju*. Последние сочетания читаются по контексту соответственно как *я, ё, ю* или как *жж, джо, джу*.

Чтение остальных букв ясно сам и го себе.

1. Субстантивные словосочетания (*ат сёз тутуш*)

Так называются словосочетания, главный определяющий компонент которых выражены существительным в различных падежах и притяжательных формах.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В РОЛИ ОПРЕДЕЛЯЕМОГО

а) Существительные оканчивающиеся на согласную.

С о г л а ш е н и я о переменных.

Переменная *at* означает общее имя существительного в основной форме – основном падеже, при необходимости привлекаются и дополнительные переменные *ata, net, nata, net, nat, ana* и т.д.

Переменные *a, y, gh* в постфиксах существительных читаются согласно законам *а-сингармонизма*, *ы-сингармонизма* и *х-сингармонизма*:

a:='а', если последний слог существительного содержит гласные *а, о, у, ы*.

a:='е', если – содержит гласные *е, э, ё, ю, и*.

y:='ы', если – содержит гласные *а, ы*.

y:='и', если – содержит гласные *э, е, и*.

y:='у', если – содержит гласные *о, у*.

y:='ю', если – содержит гласные *ё, о*.

gh:='x', если – оканчивается на одну из согласных *б, н, ф, д, т, с, ш, ч, ц* и содержит одну из гласных *а, о, у, ы*.

gh:='нэ', если – оканчивается на *н* или *нг*.

gh:='э', во всех остальных случаях.

Далее

m:='м', *n*:='н', *ng*:='нг', *b*:='б', *g*:='г', *s*:='с', *d*:='д', *z*:='з', *l*:='л'

r:='р'

и полагается

byz:=*b+y+z*, *gyz*:=*g+y+z*, *la*:=*l+a*, *lar*:=*l+r*, *ym*:=*y+m*, *yng*:=*y+ng*.

Далее, положив

ny:=*n+y*, *gha*:=*gh+a*, *da*:=*d+a*, *dan*:=*da+n*, *na*:=*n+a*, *nda*:=*n+da*,

ndan:=*n+dan*

составляем таблицу падежных окончаний для существительного *at*:

СХЕМА

падежных окончаний существительного *at*

падежи	<i>postfixs1</i>	<i>postfixs2</i>	<i>postfixs3</i>
осн			
вин	<i>ny</i>	<i>n</i>	<i>y</i>
дат	<i>gha</i>	<i>na</i>	<i>a</i>
мест	<i>da</i>	<i>nda</i>	<i>da</i>
исход	<i>dan</i>	<i>ndan</i>	<i>dan</i>

СХЕМА

притяжательных существительных

<i>atla</i> := <i>at+la</i>	<i>atlar</i> := <i>at+lar</i>
<i>atym</i> := <i>at+ym</i>	<i>atlarym</i> := <i>atlar+ym</i>
<i>atyng</i> := <i>at+yng</i>	<i>atlaryng</i> := <i>atlar+yng</i>
<i>aty</i> := <i>at+y</i>	<i>atlary</i> := <i>atlar+y</i>
<i>atybyz</i> := <i>aty+byz</i>	<i>atlarybyz</i> := <i>atlary+byz</i>
<i>atygyz</i> := <i>aty+gyz</i>	<i>atlarygyz</i> := <i>atlary+gyz</i>
<i>atlary</i> := <i>atlar+y</i>	<i>atlarylary</i> : – не употреблятелен

Переменная *at postfixs* означает общее имя существительного в различных падежах и притяжательных формах и определяется по схемам:

СХЕМА переменной *at postfixs*: =

1) <i>at</i>	+ <i>postfix1</i>	7) <i>atla</i>	+ <i>postfix1</i>
2) <i>atym</i>	+ <i>postfix3</i>	8) <i>atlarym</i>	+ <i>postfix3</i>
3) <i>atyng</i>	+ <i>postfix3</i>	9) <i>atlaryng</i>	+ <i>postfix3</i>
4) <i>aty</i>	+ <i>postfix2</i>	10) <i>atlary</i>	+ <i>postfix2</i>
5) <i>atybyz</i>	+ <i>postfix1</i>	11) <i>tlarybyz</i>	+ <i>postfix1</i>
6) <i>atygyz</i>	+ <i>postfix1</i>	12) <i>atlarygyz</i>	+ <i>postfix1</i>

б) Существительные, оканчивающиеся на гласную.

Через *ata* обозначается общее имя существительного, оканчивающегося на гласную. Схемы построения алгоритмов аналогичны построениям предыдущего пункта с тем отличием, что теперь притяжательные переменные определяются по

СХЕМАМ

$atam := ata + m$
 $atang := ata + ng$
 $atasy := ata + sy$

и т.д.

ПРИМЫКАЮЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ К СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМУ,
ВЫРАЖЕННОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В ОСНОВНОЙ ИСХОДНОЙ
ФОРМЕ

Через *neme*, *nama*, *nam* и т.д. обозначается существительное в исходной форме. Если переменные *at*, *ata* в предыдущих пунктах означали существительное в основном падеже, то теперь они могут обозначать субстантивные словосочетания в основном падеже. Они могут быть построены по правилу

$at := neme\ at$, $ata := neme\ ata$
 $atla := neme\ atla$, $atala := neme\ atala$

Записи означают, что к существительному примыкает определение и полученное словосочетание обозначается той же переменной, что раньше обозначалась существительное. Например,

$neme := 'суу'$, $at := 'тирмен'$

Полагаем

$at := neme\ at = 'суу\ тирмен'$

Приведенное правило в некоторых случаях может применяться два и более раз и получаются словосочетания с двумя или более определениями. Они в свою очередь могут наделяться притяжательными постфиксами и падежными окончаниями по правилам предыдущих пунктов и образовывать т е м ы предложений.

Далее можно ввести переменную

$at_postfix := neme\ at_postfix$

ПРИМЫКАЮЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ К СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМУ ИЛИ
СУБСТАНТИВНОМУ СЛОВСОЧЕТАНИЮ, ВЫРАЖЕННОЕ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ

Прилагательное в предложении в основном выполняет функцию определения к существительному. В этом случае оно не изменяется ни по падежам, ни по лицам, ни по числам. Однако, оно субстантивируясь может изменяться по падежам, лицам и числам. В этом случае оно может выполнять функцию темы предложения. Прилагательное в предложении может выполнять и функцию наречия. В этом случае также может выполнять роль т е м ы предложения.

Кызыл (калай? прил.) *байрак*. *Кызыланы* (кимни? субст. имя) *байрагы*.
Кызыл (калай? нар.) *бойа*.

Переменные. Переменные *neme*, *nama*, *at* и т.д. обозначают существительные или субстантивные словосочетания с примыкающими определениями в основном падеже. Переменные *ak*, *qara*, *ullu* и т.д. означают прилагательные в основной исходной форме, *ly*, *syz*, *dagy*, *yрак* и т.д. означают постфиксы.

$l := 'л'$, $s := 'с'$, $z := 'з'$, $d := 'д'$, $g := 'г'$, $r := 'р'$, $k := 'к'$

Определение переменных *a* и *y* см. выше.

$ly := l + y$, $syz := s + y + z$, $dagy := d + a + g + y$, $yрак := y + r + a + k$

Примыкание прилагательных осуществляется по правилам:

$at := ak\ at$, $at := ak\ yрак\ at$, $at := namaly\ at$,
 $at := namsyz\ at$, $at := namdaly\ at$

Правила примыкания могут комбинироваться:

$at := ullu\ ak\ at$, $at := ak\ namaly\ at$, $at := namaly\ ak\ at$

В одном сочетании одновременно могут участвовать несколько прилагательных и существительных. Тогда, как правило, сперва примыкают существительные, затем прилагательные:

$at := ullu\ qara\ nam\ nemeli\ at$

Некоторые слова

em, *bek*, *asyry*, *chyng*, *aman*, *alay*

могут усиливать или ослаблять значения прилагательных и образовывать прилагательные словосочетания:

em ak, *bek ak*, *asyry ak*, *chyng ak*, *aman ak*, *alay ak*, *alay bek ak*
em ak namaly at, *chymnak ak at*, *em bek ak at*

ПРИМЫКАЮЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ К СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМУ ИЛИ
СУБСТАНТИВНОМУ СЛОВСОЧЕТАНИЮ, ВЫРАЖЕННОЕ
ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ

Переменные.

Через *at, neme, nama* и т.д. обозначаются существительные или субстантивные словосочетания с примыкающими определениями. Через *bir, eki* и т.д. обозначаются количественные числительные, например,
ноль, бир, эки, юч, тёрт бла джарым

Переменные *i, e* в постфиксах то же, что и переменные *y, a*:

$i:=y, e:=a$

inchi:= i + n + ch + i, isher:= isher, isi:= i + s + i

birinchi:= bir + inchi, ekinchi:= eki + inchi

birisher:= bir + isher, ekisher:= eki + isher

Примыкание числительных осуществляется по правилам:

at:= bir at, at:= eki at, at:= bir_eki at

at:= birinchi at, at:= birisher at

В одном сочетании могут встречаться существительные, прилагательные, числительные в роли определений. Тогда, как правило, сперва примыкают существительные, затем прилагательные и числительные. Однако могут встречаться и другие комбинации. Например:

at:= bir uzun nemeli ul lu ak nama at

at:= uzun nemeli eki u llu ak nama at

Примечание. Могут встречаться и сложные числительные, например,

бир минг эки докюз да сыйырма тёрт

При желании программировать необходимо описать алгоритмы построения сложных числительных.

К разряду числительных удобно отнести и ряд наречий, которые количественно характеризуют предметы. Например,

кэб, аз, талай, бираз, бир кесек, бир талай, талай бир

и т.п.

ПРИМЫКАЮЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ К СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМУ ИЛИ СУБСТАНТИВНОМУ СЛОВСОЧЕТАНИЮ, ВЫРАЖЕННОЕ МЕСТОИМЕНЕМ

Наиболее специализированными для выражения примыкающего определения являются указательные местоимения *bu:= 'бу', ol:= 'ол'*

bu at, ol at

В данной функции часто выступают и следующие словоформы:

allay, byllay, ancha, myn cha, nencha, mundagy, bizdegi

и т.д.

Для усиления значения местоимения часто выступает слово: *ma:= 'ма'*

ma bu, ma ol, ma allay, ma byllay

В ряду примыканий местоименное является замыкающим в том смысле, что местоимение занимает препозицию по отношению к остальным примыканиям:

ma bu bizdegi uzun nemeli eki ullurak nama at

Другими словами, если *at* содержит в качестве определения местоимение, то примыканием к сочетанию *at* нового слова уже больше не образуется новое словосочетание.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ—ОПРЕДЕЛЯЕМОЕ СВЯЗЫВАЮЩИЕ СЛОВА

Таковыми часто служат словоформы

deb bir:='деб бир', *degen*:='деген', *degen bir*:

at:='neme deb bir at', *ata*:='neme deb bir ata

at:='neme degen at', *ata*:='neme degen ata

at:='neme degen bir at

и т.д.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ВЫРАЖЕННОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ

Притяжательное определение может быть выражено личной и безличной притяжательной формой существительного.

Безличная притяжательная форма существительного представляет собой специальную форму существительного для выражения отношения принадлежности чего-нибудь какому-либо лицу или предмету. В литературе ее называют родительным падежом. Оформление родительного падежа сходно с оформлением винительного падежа. (Например, в турецком языке они не сходны). Их различает то, что родительный падеж после себя требует определяемого существительного (личной притяжательной формы), винительный падеж, наоборот, такового не требует (может требовать, например, определяемого причастия).

Переменные

Переменные *u*, *nu*, *zu*, *ni*, *si*, и т.д. были описаны выше. Переменные *nam*, *at* означают существительные или субстантивные словосочетания, оканчивающиеся на согласные, а *nama*, *neme*, *ata* — оканчивающиеся на гласные. Они были описаны выше.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ БЕЗЛИЧНОЙ ФОРМЫ

строятся по схемам:

aty:='nemeni aty', *atlary*:='nemeni atlary

aty:='namny aty', *atalary*:='nemeni atalary

atasy:='nemeni atasy

При необходимости можно ввести специальные переменные

nemeni_aty, *nemeni_atlary* и т.д.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ЛИЧНОЙ ФОРМЫ

строятся по схемам:

aty:= *nemeni aty, nemengi aty, nemeni aty, nemebizni aty,*
nemengizni aty, nemelerini aty
atasy:= *nemeni atasy, nemengi atasy*

и т.д.

При необходимости вводятся более сложные переменные
nemeni_aty:= *nemeni aty*

и т.д.

Притяжательные словосочетания могут быть наделены притяжательным постфиксом *ny* и образовать притяжательное определение для другого сочетания:

namy:= *nemeni_atyny namy*
namasy:= *nemeni_atyny namasy*
namy:= *nemeni_atyny namy*

и т.д.,

которые при необходимости обозначаются более сложным образом
nemeni_namy, nemeni_namasy, nemeni_namy

и т.д.

Такая процедура может быть осуществлена несколько раз.

Притяжательные словосочетания характеризуются тем обстоятельством, что они уже не могут быть определяемыми, в отличие от примыкающих сочетаний, которые могли быть как определениями, так и определяемыми (кроме примыкающих местоимений).

Однако

namny_aty:= *namny nemesini_aty*

ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ВЫРАЖЕННОЕ МЕСТОИМЕНИЕМ

Имеется ряд местоимений, главная функция которых является построение притяжательных определений. В литературе их относят к родительному падежу от соответствующих местоимений. Нам больше импонирует название *притяжательные местоимения*. К ним относятся

meni, seni, any, bizni, sizni, alany
kesini, kesingi, kesini, kesibizni, kesigizni, keslerini
mendegini, sendegini, andagyny, ... , mendegini, sendegini, ...
kesimdegini, kesindegini, ...

Притяжательные словосочетания образуются по схемам:

atym:= *meni atym, atam*:= *meni atam, atyng*:= *seni atyng, atang*:= *seni atang, ...*

atym = *kesini atym*, *atam* = *kesini atam*, *atyng* = *kesingi atyng*, ...
aty = *mendegini aty*, *atasy* = *mendegini atasy*, ...
aty = *kesimdegini aty*, ...

Притяжательные словосочетания могут принять соответствующие притяжательные постфиксы и образовать притяжательные определения для других определяемых сочетаний.

atasy = *meni atymy atasy*, *aty* = *meni atamy aty*
atasy = *mendegini atymy atasy*

и т.д.

Здесь приняты соглашения

meni atym = *meni atym*

и т.д.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Некоторые из таких сочетаний были рассмотрены выше. Дополнительно к ним из них можно построить притяжательные словосочетания с помощью постфикса

qy = *q + y* (читается: *кьы, ки, кьу, кю, q* = 'к')

по схемам:

atnyqy = *atny + qy*, *atymyqy* = *atymy + qy*, *atyngyqy* = *atyngy + qy*,
atungyqy = *atungy + qy*, *atybyzyqy* = ..., *atygyzyqy* = ..., *atlaryrynyqy* = ...

Такие сочетания могут изменяться по падежам и могут служить темами и предложениями.

Управление словосочетаний частицами

Переменные (постоянные):

dha = 'да' (отличается от постфикса *da* = 'да', 'де').

ua = 'ya', если предыдущее слово оканчивается на гласную.

ua = 'a', если — оканчивается на согласную.

okuna = 'окуна'. (Читается *огьуна*).

Словосочетание — тема предложения — может наделяться частицами и образовать новую тему предложения.

thema dha = *thema dha*

thema ua = *thema ua*

thema okuna = *thema okuna*

Управление словосочетаний послелогоми

Исследованию послелогов посвящена известная работа Хаджилаева Х.-М.И. (Послелогои ..., 1962). В этой работе проведен глубокий анализ послелогов, однако по признанию самого Хаджилаева Х.-М.И. вопрос о послеложном управлении ожидает дальнейшего своего освещения.

Классификацию послелогов производят на основе семантической, морфологического и синтаксического признаков. Нам представляется, что при этом, кроме прочего, необходимо учитывать их сочетаемость с другими частями речи, например, с косвенными падежами существительных.

(Заметим, что косвенные падежи существительных — кроме родительного, как правило не служат определением существительного).

Основные послелог и послеложные слова, управляющие

1. Основным падежом существительных:

bla:= 'бла', ючюн, кибик, сайын, себелти, катыш, тенгли, чаклы, кылы, маталы, таба, амалтын, атлы

и т.д.

Они же, кроме *сайын*, управляют местоимениями *meni*:= 'мени', *seni*, *ary*, *bizni*, *ala kesim*:= 'кесим', *kesing*, *kesi*, *kestbiz*, *kesigiz*, *kesleri mendegi*:= 'мендеги', *sendegi*, ... *kesimdegil*, *kesingdegil*, ... *muhi*, *ary*.

2. Дательным падежом существительных:

deri:= 'депи', дожууук, каричы, каджууу, ушаш, кёре тыйыншылы, белгилы, джараулу, керекли

и т.д.

(Последние четыре слова добавлены нами).

3. Исходным падежом:

sora, *beri*, *ary*, *bashxa*, *ezge*, *alga*, *artyk kem*, *kёb*, *az*, *tolu*

и т.д.

(Последние четыре слова добавлены нами).

Разные послелог выполняют различные функции в предложении. Одни послелог могут управлять существительными, другие — местоимениями, третьи — причастиями. Одни послелог изменяются по личным притяжательным формам, другие — нет, одни послеложные сочетания могут служить определением к существительному, другие — нет. Послеложные сочетания как правило служат темой предложения, могут служить определением для причастий.

По этой причине нам представляется, алгоритм управления каждым послелогом должен быть описан отдельно. Здесь мы приводим только

НЕКОТОРЫЕ СХЕМЫ

описания такого рода.

bla:= 'бла'

at bla:= *at bla*

at bla birge:= *at bla birge*

atym bla:= *atym bla*

deri:= 'депи'

atgha deri:= *atgha deri*

atgha deri:= *nemeden atgha deri*

nama:= *nemeden atgha deri bir nama*

belgili:= 'белгилы'

atgha belgili:= *atgha belgili*

neme:= *atgha belgili neme*

bashxa:= 'башха'

atdan bashxa:= *atdan bashxa*

neme:= *atdan bashxa neme*

и т.д.

Примыкающее определение к существительному, выраженное причастием

Переменная *et* означает общее имя глаголов в их основной (повелительной) форме. Переменные *az*, *qel*, *qet* и др. дополнительные.

Переменные

ghan, *magan*, *ar*, *maz*, *aryk*, *mazlyk*, *yuchu*, *muichu*, *yuchan*, *muichan*

общие имена постфиксов причастий, управляющих глаголами. Их значения определяются по законам сингармонизма по созвучию управляемых ими глаголов. Соответственными переменными служат

gen, *megen*, *er*, *mer*, *erik*, *mezlik*, *luchu*, *meuchu*, *luchen*, *meuchen*

и т.д.

Например:

gen:= *ghan*, *megen*:= *magan*, *er*:= *ar*

и т.д.

Значения переменных *gh*, *a*, *y* определяются по созвучию управляемых глаголов по законам сингармонизма. Переменная *y* гармонирует с переменной *a*, если в постфиксах *y* следует за переменной *a* (*mazlyk*, *aryk*):

y:= 'y', если *a*:= 'a', и *y*:= 'u', если *a*:= 'e'.

Эти переменные были определены выше.

Напомним определение переменной *gh*.

gh:= 'x', если последний слог управляемого глагола оканчивается на одну из согласных *b*, *n*, *ph*, *d*, *m*, *s*, *ц*, *ч*, *ш* и содержит одну из гласных *a*, *o*, *y*, *ы*.

gh:= 'ng', если глагол оканчивается на согласную *n* или *ng*.

gh:= 'z', во всех остальных случаях.

ghan:= gh + a + n, *gen*:= ghan
magan:= m + a + g + a n.

Аналогично определяются остальные переменные-постфиксы.

Особо остановимся на переменных *ar* и *aryk*. Их значения зависят от того, управляют они производными глаголами или производными (следует определить и перечислить).

ar:= y + r, *aryk*:= l + y + k

если глагол оканчивается на согласную л или р.

ar:= r, *aryk*:= ryk

если глагол оканчивается на гласную.

ar:= a + r, *aryk*:= ar + y + k

если глагол оканчивается на согласную, отличную от л и р в случае производного глагола.

ar:= y + r, *aryk*:= ar + y + k

в случае производного глагола.

Примеры: *Сам*: *samar*, *samarыk*. *Кайыт*: *кайыт*, *кайытырык*. *Кел*: *келир*, *келлик*

Переменные

etgen, *etmegen*, *eter*, *etmez*, *eterik*, *etmezlik*, *etiuchu*, *etmeuchu*, *etiuchen*, *etmeuchen*

ясны сами по себе, они могут сочетаться с существительными и субстантивными словосочетаниями по

СХЕМАМ

at:= *etgen at*, *at*:= *etmegen at*
at:= *eterik at*, *at*:= *etmezlik at*

и т.д.

Здесь *at* общее имя существительного или субстантивного словосочетания в основном падеже. Они могут наделяться притяжательными постфиксами и падежными окончаниями, а также послелогам. Полученные сочетания могут служить темами предложений.

Схемы означают, что в результате сочетания снова получают субстантивные словосочетания. При необходимости вводятся более сложные переменные:

etgen_at:= *etgen at*
etmegen_at:= *etmegen at*

и т.д.

в этих схемах могут участвовать и причастные обороты вида

etgen:= *neme_postfix etgen*

и т.д.

Определяемое, выраженное причастием

Причастие в роли определяемого имеет широкие сочетательные возможности с существительными, наречиями, числительными (или соответствующими сочетаниями) в соответствующих падежах, притяжательных формах с послелогам или без них. Символ *at_postfix* означает соответствующую переменную. При необходимости могут быть введены более частные переменные

at, *atny*, *atgha*, *atda*, *atdan*, *atym*, *atymy*

и т.д.

СОЧЕТАНИЯ ПРИЧАСТИЯ В РОЛИ ОПРЕДЕЛЯЕМОГО

могут осуществляться по

СХЕМАМ

(Они не охватывают всевозможных случаев)

etgen:= *at_postfix etgen*
eter:= *at_postfix eter*
etgen:= *atny etgen*
etgen:= *atym etgen*
etgen:= *atymy etgen*
etgen:= *at_bla etgen*

и т.д.

После осуществления сочетания получаются причастные словосочетания, или по другой терминологии причастные обороты первого рода. Они могут участвовать в дальнейших сочетаниях, например, в роли определения. (См. предыдущий пункт).

Например *neme*:= *at_postfix etgen neme*

Пример.

Бармак учунда бу чемерлиги болган кызны табалган жаш пагарова (К. С а л

Это сочетание строится в несколько этапов:

- 1) *бармак учунда* (субст. оборот)
- 2) *бу чемерлиги* (субст. оборот)
- 3) *бу чемерлиги болган* (причаст. оборот)
- 4) *бармак учунда бу чемерлиги болган* (причаст. оборот)
- 5) *бармак учунда бу чемерлиги болган кызны* (субст. оборот)
- 6) *бармак учунда бу чемерлиги болган кызны табалган* (причаст. оборот)
- 7) *бармак учунда бу чемерлиги болган кызны табалган жаш* (субст. оборот)

Вторичные причастные обороты

Причастия или причастные обороты (первичные) могут наделяться вторичными постфиксами причастий и образовать вторичные причастные обороты. Например

etgen postfix:= at postfix etgen postfix

Здесь переменная *postfix* не описана. Она и другие схемы

eter postfix:= at postfix eter postfix

и т.д.

необходимо должны быть описаны.

Примеры.

eter cha:= 'күйерча'

eter cha:= 'тауда тюзде күйерча'

eter cha:= 'сюрюючю жаш тауда тюзде күйерча'

ПРИМЫКАЮЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ К ПРИЧАСТИЮ, ВЫРАЖЕННОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕМ

Переменные

a, y, gh, yb, ghanlay

e:= a, yb:= y + b, lay:= l + a + 'ü', ghanlay:= ghan + lay, lb:= yb, genley:= ghanlay, ete:= et + e, etib:= et + ib, etgenley:= et + genley

Аналогично определяются

qele, qete, qelgen

и т.д.

СХЕМЫ

ete:= at postfix ete

etib:= at postfix etib

etgenley:= at postfix etgenley

При необходимости употребляются более сложные обозначения

at_ete:= at postfix ete

и т.д.

В этих записях *postfix* вбирает в себя и падежные окончания, и приглагольные постфиксы, и послелоги, и частицы *dha, ua, okuna*, а также их возможные комбинации.

Причастные обороты определяются через деепричастия по

СХЕМАМ

qelgen:= ete qelgen

qelgen:= etib qelgen

qelgen:= etgenley qelgen

и т.д.

где *ete, etib, etgenley* – деепричастные обороты, *qelgen* – причастный оборот.

Определяемое, выраженное деепричастием

Деепричастие в роли определяемого, как и причастие, имеет широкие сочетательные возможности с именными оборотами (см. пред. пункт) и деепричастными оборотами.

etib:= qelib etib

и т.д.

etib:= 'атха миниб кошха чыгыб айран алыб'

Примечание. Деепричастный оборот, кроме прочего, показывает последовательность выполнения действий. (*-ip ile yapilan zarf-filer iki art arda yapilgini bildirir*. Ibrahim Okcu. Gusel turkcemiz, 2, 67)

1. Мухаммат атха минди.
2. Мухаммат кошха чыкды.
3. Мухаммат айран алды.
4. Мухаммат юйге тошдю.

Эта последовательность действий передается оборотом:
Мухаммат атха миниб кошга чыгыб айран алыб юйге тошдю.

Глава IV. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Двучленный характер построения предложений карачаево-балкарского языка

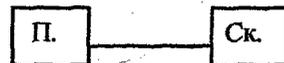
Членение предложения осуществляется разными способами. Здесь будет интересоваться только два способа: членение предложения на *главные и второстепенные члены* и *актуальное членение*.

Зададимся вопросом, с какой целью осуществляют членение предложения на подлежащее, сказуемое, определения, обстоятельства и дополнения?

Прямого ответа на поставленный вопрос мы не нашли в доступной нам литературе. Косвенный ответ таков: предложения расчленяют, чтобы охарактеризовать структуру предложения в указанных терминах, т.е. в частности, для характеристики порядка слов в предложении в терминах членения.

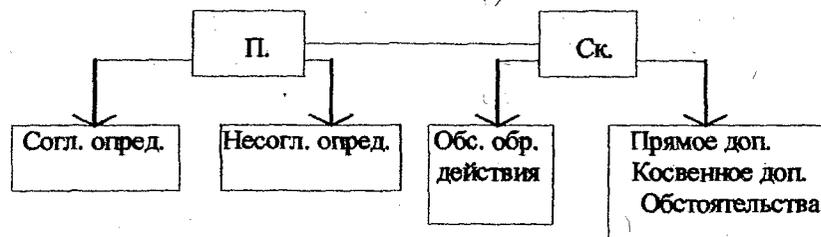
Действительно, порядок слов в предложении русского языка можно охарактеризовать следующим образом (см. например, Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю., 1981, с. 27–28).

Из предложения сперва выделяют главные члены предложения: подлежащее и сказуемое – каркас предложения.

Затем подлежащее и сказуемое начинают "обрастать" новыми членами предложения – определениями, обстоятельствами, дополнениями – *распространяют*.

Члены предложения располагаются в определенной последовательности. Основные синтаксические позиции членов предложения можно представить в виде следующей схемы:

Примеры предложений с прямым порядком слов:

Ветки живых деревьев медленно, величаво зашевелились над мертвым, темным деревом (Л. Толстой)

Золотые искры солнечного света всхливают и гаснут в полных лужах хрустальной росы (Горький)

В первый раз я зашел про любовь (Есенин)

Подлежащее обычно предшествует сказуемому, Порядок второстепенных членов, как правило, связан с правилами расположения слов в словосочетаниях. Согласованное определение стоит перед определяющим словом, а несогласованное – после него. Перед сказуемым стоят обстоятельства образа действия, если после сказуемого есть другие члены предложения (но: *Солнце садилось медленно, нехотя*. Фогель).

Обстоятельства времени и места стоят в начале предложения, если определяют содержание всего предложения в целом. Остальные члены предложения обычно постпозитивны.

Это описание определяет прямой порядок слов в предложении. Правда, это описание неполное. Следует иметь в виду, что могут распространяться не только главные члены предложения, но могут распространяться и второстепенные члены предложения, определяющие члены предложения. Могут распространяться и определяющие члены предложения. Распространение может осуществляться не только словами, но и оборотами, вроде как причастными, деепричастными, придаточными оборотами.

Таким образом мы получаем структуру предложения русского языка, хотя и достаточно сложную.

Вывод: Структуру предложения русского языка удобно характеризовать в терминах членения предложения на *главные и второстепенные*.

А как же обстоит дело с характеристикой порядка слов в предложениях карачаево-балкарского языка и, вообще, в тюркских языках?

Попытки охарактеризовать порядок слов в предложении в терминах членов предложения имеются и в тюркологической литературе.

Так, профессор Алиев У.Б. на богатом материале описывает места подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства образа действия, места, времени, и т.п. в предложениях.

(см. Алиев У.Б., 1973, с. 207-214).

Из его описания усматривается, что указанные члены предложения могут занимать в предложении как препозицию или постпозивицию, так и интерпозицию. Такой вывод, на наш взгляд, не дает полную картину порядка слов в предложении, например, не уточняет порядок расположения указанных членов между собой.

Дмитриев Н. К. рассматривает порядок слов в простом предложении (Дмитриев Н. К. Детали простого предложения, – Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. 3, Синтаксис, изд. АН СССР, М.–1961, с. 19-33).

Он отмечает, что в повествовательном предложении существует определенный порядок слов, нарушение которого всегда должно быть мотивированным. Далее рассматривает так называемые линии чисто синтаксического свойства:

Подлежащее – сказуемое, дополнение – управляющий глагол, обстоятельство – управляющий глагол, определение – определяемое.

На примерах предложений разных тюркских языков показывает, что зона подлежащего предшествует зоне сказуемого, всякое дополнение (прямое или косвенное) предшествует управляющему глаголу при прямом порядке слов.

Подразумевается, что зона подлежащего состоит из подчиненных подлежащему слов и самого подлежащего, а зона сказуемого – из подчиненных сказуемому слов и самого сказуемого. Под "управляющим глаголом" подразумевается не только сказуемое, как это фактически чаще всего бывает, но и любой член предложения, выраженный глаголом, при котором есть дополнение.

Далее отмечается, что по общему правилу и обстоятельство (времени, места, причины, цели, и образа действия) должно стоять перед управляющим глаголом, и отмечается и другие возможные места обстоятельства.

Из описания Дмитриева Н.К. конечно можно получить определенное представление о порядке слов в предложении тюркских языков.

На примерах предложений каракалпакского языка порядок слов в предложении рассматривает и Баскаков Н.А. В двух работах: *Простое предложение в каракалпакском языке* и *Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке*, опубликованных в *Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков*, 3, Синтаксис, М. 1961, с. 63-73 и с. 111-122.

Вводя обозначения *Об* – обстоятельство, *П* – подлежащее, *Д* – дополнение, *Дп* – прямое дополнение, *Дк* – косвенное дополнение, *С* – сказуемое приводит шесть вариантов слов в предложении.

1. *Об + П + Д + С* – *бюгон Мурат китап алды* "сегодня Мурат взял книгу".
2. *Об + Д + П + С* – *бюгон китапты Мурат алды* "сегодня книгу Мурат взял".
3. *П + Об + Д + С* – *Мурат бюгон китап алды* "Мурат сегодня книгу взял".
4. *П + Д + Об + С* – *Мурат китапты бюгон алды* "Мурат книгу сегодня взял".

5. $Д + Об + П + С'$ – китатты бюгюн Мурат алды "книгу сегодня Мурат взял".
6. $Д + П + Об + С$ – китатты Мурат бюгюн алды " книгу Мурат сегодня взял".

Из этих примеров усматривается, что сказуемое при прямом порядке слов всегда занимает последнее место в каракалпакском языке, а другие члены предложения *не имеют твердого порядка слов*. Такое же положение и в карачаево-балкарском языке.

В предложениях со сказуемым, выраженным переходным глаголом с двумя дополнениями, прямым и косвенным, схема предложения и варианты, связанные с инверсией, сохраняются с той лишь разницей, что количество вариантов увеличивается (24 варианта).

1. $Об + П + Дн + Дк + С$ – бюгюн Мурат Сапарга китат берди.
2. $Об + П + Дк + Дн + С$ – бюгюн Мурат китатты Сапарга берди.
3. $Об + Дн + П + Дк + С$ – бюгюн китатты Мурат Сапарга берди.
4. и т.д., всего 24 варианта.

Рассмотрение этих примеров не может не привести к выводу:

В ы в о д. Членение предложения на подлежащее, сказуемое, дополнения, обстоятельства, с целью установления порядка слов *не удобно* для предложений карачаево-балкарского языка, в то время как такое *удобно* для предложений русского языка.

Приняв во внимание последнее обстоятельство, можно задаться вопросом: в чем причина такого обстоятельства?

Ответ заключается в особенностях строев русского и карачаево-балкарского языков: Распространение членов предложения в русском языке может идти в двух направлениях, как в направлении препозиции, так и в направлении постпозиции, а в карачаево-балкарском языке только в одном – в направлении препозиции.

Теперь возникает вопрос, раз членение на главные и второстепенные не удобно для карачаево-балкарского языка, то тогда какое членение удобно?

Ответ: удобно *актуальное членение*, членение на "данное" и "новое", по иному, на *те м у и р е м у* предложения.

Разъясним сказанное. Обратимся к примерам Баскакова Н.А. и расставим в них скобки следующим образом:

$$Об + \{ П + [Дк + (Дн + С)] \} -$$

$$бюгюн + \{ Мурат + [Сапарга + (китат + берди)] \}$$

В развитие мыслей Баскакова Н. А. можно сказать следующее:

Центральным и основным членами предложения карачаево-балкарского языка являются подлежащее и сказуемое. В *сказуемом* концентрируются элементы всех *остальных* членов предложения.

1) Простейшее предложение карачаево-балкарского языка первой ступени состоит из одного сказуемого:

$$rema1: = C$$

Например,

Берди. Алды. Келди

2) Предложение первой ступени может служить ядром для построения предложений второй ступени

$$rema2: = tema1 + rema1$$

Мурат берди. Сафарга берди. Китан берди. Китанны берди. Бюгюн берди

3) Предложение второй ступени может служить ремой предложения третьей ступени

$$rema3: = tema2 + rema2$$

Китанны Мурат берди. Сафарга Мурат берди. Бюгюн Мурат берди
и т.д.

4) Предложение третьей ступени может служить ремой предложения четвертой ступени

$$rema4: = tema3 + rema3$$

Сафарга китанны Мурат берди. Бюгюн китанны Мурат берди

5) Предложение четвертой ступени может служить ремой предложения пятой ступени

$$rema5: = tema4 + rema4$$

Бюгюн Сафарга китанны Мурат берди

6) Эта процедура может продолжена и далее:

классда бюгюн Сафарга китанны Мурат берди

Таким образом, С Х Е М А предложения карачаево-балкарского языка имеет простую форму:

$$aitum: = tema + rema$$

Речь (а, возможно, и мышление) карачаевцев и балкарцев построена так, что они сперва произносят предмет мысли, а затем сообщают предикат мысли. Разумеется, сравнительная оценка такого рода определений всецело зависит от говорящего и носит в известной мере субъективный характер.

Мотивом расстановки скобок в примере Баскакова Н.А. является то обстоятельство, что логическое ударение падает тем больше на тот член, который расположен ближе к сказуемому, и тем меньше на тот член, который расположен дальше от сказуемого.

Этот факт уясняется между строк в указанных выше работах.

«Член предложения, который находится под логическим ударением, должен всегда стоять перед сказуемым.»

(Алиев У.Б., 1987. С. 207)

«Логическое ударение, как правило, выражается в каракалпакском предложении местом данного члена предложения около сказуемого.»

(Баскаков Н.А. Исследования ..., с. 63)

«Обстоятельство гораздо слабее связано со своим управляющим глаголом, чем, например, дополнение: обстоятельство может относиться не только к одному члену предложения, сколько ко всему предложению и в этом случае оно может стоять в самом начале фразы, ранее зоны подлежащего.»

(Дмитриев Н.К. Исследования ..., с. 27)

Положим

$$rema1 = C = берди$$

в примере Баскакова Н.А. и, воспользовавшись терминологией Дмитриева Н.К., объявим эту фразу первым «управляющим глаголом». Он управляет прямым дополнением

$$tema1 = Дн = китан$$

и образует второй «управляющий глагол»

$$rema2 = tema1 + rema1.$$

$$Rema2 = китан + берди = китан берди.$$

(Дополнение и сказуемое здесь связываются между собой как бы в единое целое понятие, в котором дополнение определяет и уточняет сказуемое и образует новый предикат).

Второй «управляющий глагол» управляет в свою очередь косвенным дополнением

$$tema2 = Дк = Сафарга$$

и образует третий «управляющий глагол»

$$rema3 = tema2 + rema2.$$

$$Rema3 = Сафарга + китан берди = Сафарга китан берди$$

Третий «управляющий глагол» управляет подлежащим

$$tema3 = П = Мурат$$

и образует четвертый «управляющий глагол»

$$rema4 = tema3 + rema3.$$

$$Rema4 = Мурат + Сафарга китан берди = Мурат Сафарга китан берди$$

И, наконец, четвертый «управляющий глагол» управляет обстоятельством

$$tema4 = Об = бюгон$$

и образует пятый «управляющий глагол»

$$rema5 = tema4 + rema4$$

$$rema5 = бюгон + Мурат Сафарга китан берди$$

Последний «управляющий глагол» является предложением, сказанным говорящим, или написанный пишущим. Предложение расчленено на два компонента: на предмет мысли – речи бюгон (тему предложения) и предикат мысли – речи Мурат Сафарга китан берди (рему предложения).

Следует далее заметить, что каждый из рассмотренных «управляющих глаголов» в свою очередь могут быть предложениями сказанными говорящим в соответствующих ситуациях, каждое из этих предложений расчленяются на два компонента: на тему и рему предложения.

Положение не изменится, если вместо рассмотренного примера взять другие примеры, полученные из него инверсией, например,

$$Об + \{ П + [Дн + (Дк + С)] \}$$

бюгон {Мурат [китанны (Сафарга берди)]}

и т.д. во всех 24 вариантах.

Это был подход «снизу». Можно осуществить подход «сверху». При таком подходе предложение сразу расчленяется на два компонента:

$$Об + \{ П + Дк + Дн + С \}$$

на тему и рему предложения, при этом «забываются» составные ремы и темы. А если возникает вопрос о их составе, они снова могут быть расчленены на два компонента. Например, предложение в фигурной скобке снова можно расчленить на две части, на новые тему и рему

$$П + [Дк + Дн + С]$$

Таким образом, Предложение карачаево-балкарского языка допускает расчленение его на два компонента: на тему и рему предложения, причем тема предложения всегда занимает препозицию, а рема – постпозицию предложения при прямом порядке слов.

Инверсия темы и ремы предложения всегда должна быть мотивированной.

Вот это обстоятельство и означает двучленный характер предложения карачаево-балкарского языка.

Вывод. Если для предложения русского языка удобно членение его на подлежащее, сказуемое, дополнение и т.д., то для предложений карачаево-балкарского языка удобно членение его на тему и рему – актуальное членение.

Мы выше рассматривали примеры с простыми членами предложения: обстоятельством, подлежащим и т.д. Положение не меняется, если рассматривать предложение со сложными членами. Например,

Тюнене бла бюгон Османны джашы Мурат карнашы Сафарга карачай-малкар тилден сейир китагла табыб берди

Это предложение имеет схему

$$О + П + Дк + Дн + С$$

если положить

О = тюнене бла бюгон, П = Османны джашы Мурат, Дк = карнашы Сафарга, Дн = карачай-малкар тилден сейир китагла, С = табыб берди

Оно допускает тему-рема членение, если положить

$$тема = О, рема = П + Дк + Дн + С$$

Рема в свою очередь допускает тему-рема членение,

$$тема = П, рема = Дк + Дн + С$$

и т.д.

Умение выделять тему и рему предложения должно быть одним из важных моментов при обучении карачаево-балкарскому языку.

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕМЫ И РЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Показатели ремы

ИМЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. а) Знаменательное слово с послелогом или без него (существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, причастие) может наделяться служебным глаголом именной формы и образовать рему предложения – простейшее предложение:

Таи ды. Кош ду. Терезе ди. Юй дю.

Таихса дери ди. Таидан сора ды. Таи бла ды.

Устазма ма. Инженер се.

Кызыл ды. Кара ды. Кёк дю.

Юйге ме. Юйде ди. Юйде эдим. Юйде эм.

Юйде бол. Мийик бол. Терк бол.

Мен ме. Сен се. Ол ду. Мен эм. Сен энг. Ол эд.

Бир ди. Тёрт дю. Алты ды. Тогуз ду. Биринчи ди. Тёртончо дю.

Бюгон дю. Тамбла ды. Джэнгил ди.

б) Могут наделяться и управляться служебными глаголами и именными словосочетаниями:

Таи юй дю. Бал чибин ди. Ат орун ду. Иги инженер ди. Алапат устаз ды.

Бек джэнгил ди. Асыры ауур ду. Джыйырма бла беш ди. Он тёрт дю.

Джоз да джыйырма бла беш ди.

Аубекир, Умар, Осман, Али диле.

Узун кулаклы койан ды. Узун баиллы будай сабанла дыла.

Бизни тёрт джангы тракторубуз дула.

Чегет талачыкда кууатлы кюнню мор тайаклары дыла.

Бурундан кала келген огурту алгышланы, жырланы, керти адепти артуу
намысланы эсте тутуу ду.

Одной и мотивацией раздельного написания служебных глаголов
и является тот факт, что они являются показателями р е м ы .

Здесь они выделены полужирным шрифтом.

в) Богатый класс такого рода примеров составляют причастия и
причастные обороты, некоторые из них могут управляться служебными
глаголами именных форм.

1) *Келген*: келген *ди*, келгени *ди*, келгеним *ди*, келгенинг *ди*.

Москвадан келген *ди*. «Тот, который приехал из Москвы». (Но:
Москвадан кел гениди. «Из Москвы приехал»).

2) *Келлик*: келлик *ди*, келлиги *ди*, келлигим *ди*, келлигинг *ди*.

Кошдан келлик *ди*. «Тот, который придет из коша». (Но ср.: Кошдан
кел ликди. «Из коша придет»).

3) и т.д.

Другой мотивацией раздельного написания служебных глаголов
является тот факт, что оно позволяет различать на письме
причастия от личных форм глаголов.

Вот как описывает эту проблему профессор Алиев У.Б. (Алиев У.Б.
1973, с. 133).

«Сказуемое в предложении *Мен Москвага тисьмо джазганма* может
быть и глаголом прошедшего времени изъявительного наклонения, и
причастием прошедшего времени с предикативным аффиксом. В первом
случае будет означать: *Я написал в Москву тисьмо*, во втором – *Я есть*
тот, который написал в Москву тисьмо. На письме различий нет, но в
произношении эти различия имеются».

(Алиев У.Б.)

Напротив, мы предлагаем это обстоятельство различать и на письме.
В первом случае

Мен Москвага тисьмо джаз ганма,

во втором случае

Мен Москвага тисьмо джазган ма.

Прецедент раздельного написания служебных глаголов в тюркских
языках имеется. Например, в каракалпакском языке

Ат жакъсысы жаумьт ты, тон жакъсысы мауьт ты. «Лучшая
из лошадей – йомудская, а лучшая из шуб бархатная».

(Баскаков Н.А. Исследования ..., с. 222)

2. Дальнейшее построение предложений и р е м ы предложений идет по
схеме

гетма: = *тема* + *гетма*

Схема означает, что некоторое предложение, управляя некоторым
словосочетанием, может образовать новое предложение, которое может
служить р е м о й другого предложения.

Иги инженер ди. Осман иги инженер ди.

*Иги инженерлени бири ди. Осман иги инженерлени бири ди. Заводда
Осман иги инженерлени бири ди.*

*Устаз ды. Осман устаз ды. Университетни бошаганлы Осман устаз
ды.*

Богатый материал в этом направлении имеется в монографии
профессора Алиева У.Б. (Алиев У.Б., 1973, с. 131 – 142). Вот некоторые
из них в нашей редакции.

Бу джашила Москвада окурукла дыла.

Совхозну алында джыйылганла чалкыга барыб кайытханла дыла.

Османны атасы джок ду. Османны карнашы бар ды.

Османны селёшгени ариу ду. Москвадан келген студент мен ме.

Съездее келген койчула биз биз. Мен ким ме? Сен ким се?

Бу китаб меники ди. Алий Мусса бла ды. Мен тау таба ма.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. а) Основная форма (повелительная форма) знаменательных глаголов
могут образовать р е м у предложений.

Бар. Аша. Кел. Джору. Бер. Ал.

б) Глагольные словосочетания основной формы также могут
образовать р е м у предложений.

Юйге бар. Таудан кел. Кызыгу джору. Сафарга китап бер.

Бююн Сафарга китап бер

в) Глагольные словосочетания основной формы могут наделяться,
управляться служебными глаголами и образовать р е м у предложений.

*Бар. Бар ма. Бар ама. Бар майма. Бардым. Бар мадым. Бар ганма. Бар
маганма*

и т.д.

Юйге бар. Юйге бар ма. Юйге бар ама. Юйге бар майма

и т.д.

Дальнейшее образование р е м ы предложений идет по схеме:

гетма: = *тема* + *гетма*

Бер. Бер гениди. Китап бер гениди. Сафарга китап бер гениди.

*Мурат Сафарга китап бер гениди. Бююн Мурат Сафарага китап бер
гениди*

и т.д.

г) Одним из особых видов образования р е м ы – это сочетание
вспомогательных глаголов с деепричастиями или деепричастными
оборотами.

Вспомогательные глаголы: *кет, кел, тебре, башла, кал, джибер, ий,
тур* и т.д. (см. Алиев У.Б., 1973, с. 140 – 151).

Калыб кет. Кириб кел. Апха миниб тебре. Юйге бара тур.

Калыб кет. Кетиб кал. Юйде калыб кет. Юйден кетиб кал
и т.д.

2. Особой формой образования ремы предложений является образование ремы с помощью модальных глаголов. Подробнее изложение этого вопроса в наши функции не входит, за подробностями отсылаем к специальной литературе (см., например, Грамматика карачаево-балкарского языка, 1976, с. 272 – 278). Здесь мы ставим скромную задачу – привести некоторые примеры.

Кайгырмаз:

*Кайгырмаз, джаранг сау бол ур да кал ыр.
Адамла эшитгенликге кайгырмаз.*

Болур. Болур дейме:

*Алай болур. Болурга болур. Кесинг биле болур са.
Кесинг биле болур энг. Кесинг биле болур менг?*

Кара :

Кесими кыйнай турганыма кара.

Кёреме:

Бу кайда да баш кечиндирлик кёреме. (К. Салпагарова)

Тура. Тура кёреме. Тура болур. Тура болур дейме:

*Кар джасауб тура. Кар джасауб тура кёреме. Кар джасауб тура болур.
Кар джасауб тура болур дейме.*

Караса – бетинде казан кара джасгълыб тура. (К. Салпагарова)

Бир. Кой. Кой кой. Огесе:

*Тохдачы бир. Юлешимеге кой. Кой кой, мен караб тур ганма,
джангылсанг кёр логем де гонди тарх таньмаган.
(К. Салпагарова)*

*– Оу, дыды дыды. Энди бу кар эри ир ми дейсе! Бу кар эригинчи
джашасънла мени тёрт карнашым огесе!*

Бир талай кюнден караса – кар джок тура! (К. Салпагарова)

А. Эке:

Барсанг а. Юйге барсанг а.

*Бу неге джараган эке? Бу неге джараган эке? Бу неге джараган
эке? – деб ол мынчакланы бютеу тартыб чык ганды. (К. Салпагарова)*

В ы в о д: Показателями ремы, как правило, служат служебные и модальные глаголы.

1. Средства формирования темы предложения

а) Знаменательные слова (существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие) могут являться темой предложения.

Мурат китап берди. Китап Мурат берди.

Ак кышны бети ди, сары кюзню бети ди.

Бюгюн келди. Дженгил келди. Тёртден кёб дю. Алты тёртден кёб дю.

б) Знаменательные слова с послелогоми могут служить темой предложения, при этом послелогои разделяют тему от ремы предложения.

Джасидан сора кюз кел эди, кюзден сора уа кач кел эди.

Айга дери тёрт джюз минг километр ди. Джерден айга дери тёрт джюз минг километр бар ды.

Арба бла Учкуландан келдим. Учкулан таба арба бла кетди.

Бюгюнлю бери кар джауганы бирда тохда майды.

Бюгюнден ары студентле экзаменле бер ликдиле.

в) Именные словосочетания могут служить темой предложения.

Аны ариу кёк кёлери терен сагылиха кетдиле. (К. Кулиев)

Устазлары, инженер-техника кулукчулары ишни курау жанындан джсуаблыктарын ёсдюрге керек ди. (Ленинни байрагы).

Тау элде дугум кёллю кызлары, ким болса да, менден ариу суатла ар. (Ю. Каракетов)

Кёксюл мийик автобус асфальт джолну бар ады. (С. Лайпанов)
Ачык терезеден урган эртденлик айазчык терезе жабыулары ары бери сююлт эди. (Ж. Залимханов)

2. Причастный оборот как специфическое средство формирования темы и ремы предложений карачаево-балкарского языка

Причастные словосочетания в карачаево-балкарском языке представляют собой богатый класс во-первых ввиду богатства форм причастий, во-вторых в силу легкой сочетаемости причастных словосочетаний с другими словосочетаниями.

Причастие может содержаться в определяемом словосочетании, в определении словосочетания, а может содержаться как в определении, так

и определяемом словосочетания. Могут встретиться и более сложные примеры.

Глагольное предложение, приобретая постфикс причастия, легко может трансформироваться в причастное словосочетание.

Бюжюн Мурат Сафарга китан берди –

Бюжюн Мурат Сафарга китан бергенинде
и т.д.

а) Словосочетание, компоненты которого содержат одно или несколько причастий, могут служить для формирования темы предложения, а так как по схеме

тема: = тема + рема

тема предложения может перейти в рему (другого) предложения, то такие обороты могут участвовать и при формировании ремы предложения.

Такие предложения, как правило, переводятся на русский язык одним или несколькими придаточными оборотами, которые формируются с помощью союзов вроде как *который, что* и т.д., варианты которых отсутствуют в карачаево-балкарском языке.

В этом обстоятельстве состоит главные отличительные особенности средств формирования предложений русского и карачаево-балкарского языков:

Если в русском языке для формирования предложений (сложноподчиненных) «навязываются» придаточные обороты, то для карачаево-балкарского языка это осуществляется с помощью словосочетаний, содержащих причастия.

Можно задаться вопросом, в чем причина такого обстоятельства?

Причина состоит в направлениях распространения определений словами, словосочетаниями и предложениями.

В русском языке может быть произнесено определяемое, а затем определение. Определение может быть выражено не только словом, но, скажем, причастным оборотом, или придаточным оборотом, формируемым союзом. В карачаево-балкарском языке всегда сперва произносится определение, лишь затем – определяемое. Например,

юйде олтурган карт.

Определяемое *карт*, определение *юйде олтурган*. В русском варианте определение может формироваться с помощью союзов *который, что*.

Старик, который сидит в комнате.

Старик, что сидит в комнате.

В карачаево-балкарском языке варианты указанных союзов отсутствуют. По этой причине определение не может быть распространено в направлении постпозиции – распространяется в

направлении препозиции. Отсутствие соответствующих союзов в карачаево-балкарском языке восполняется богатством причастий.

Могут распространяться не только слова, или словосочетания, но и предложения.

Кюн тийгенликге джер дожьльин майды.

Предложение *джер дожьльин майды* распространено теми *кюн тийгенликге* – причастным словосочетанием. В русском варианте

Хотя и светит солнышко, но земля не нагревается

предложение *земля не нагревается* распространено придаточным предложением, сформированным союзом *хотя*. Отсутствие варианта *хотя* в карачаево-балкарском языке восполняется соответствующей возможностью формирования причастия с помощью постфикса *-генликге*.

Вывод: Классификация сложных предложений русского языка по придаточным предложениям навязывается его строем.

Таковая классификация предложений карачаево-балкарского языка, введенная, например, профессором Алиевым У.Б. в своем Синтаксисе (Алиев У.Б., 1973) представляется нам искусственным, *такая классификация не навязывается строем карачаево-балкарского языка.*

Богатый материал предложений, темы которых сформированы с помощью словосочетаний, содержащих одно или несколько причастий или деепричастий, имеется в монографии (Алиев У.Б., 1973, с. 289 – 344).

Однако, эти предложения трактуются как сложноподчиненные предложения с придаточными и главными предложениями. Следует заметить, что, как правило, так называемая придаточная часть представляет собой тему, а главная – рему предложения. Так выше приведенный пример предложения, записываемый в редакции

Кюн тийгенликге, джер дожьльинмайды,

считается сложноподчиненным с придаточным предложением *кюн тийгенликге* и главным – *джер дожьльинмайды*.

Предложение

Кюн тийгенликге джерни дожьльитмайды

не считается сложноподчиненным.

Причина такого обстоятельства состоит в следующем: Считается, что в первом предложении два подлежащих *кюн* и *джер* управляют двумя сказуемыми *тийгенликге* и *дожьльинмайды* как в русском предложении

Солнышко взошло, и земля нагрелась,

а во втором предложении одно подлежащее *кюн* управляет двумя сказуемыми *тийгенликге* и *дожьльитмайды* как в русском предложении

Солнышко взошло и нагрело землю.

Не вдаваясь в дискуссию о проблеме сложноподчиненного предложения в тюркологии, хотим отметить, следующее. При подходе к

классификации предложений на сложноподчиненные возникают вопросы.

1. Порой сложно подчиненность предложения можно узнать только его перевода на русский язык. А как быть тем, которые не знают русский язык?! Так предложение

Къызганч бол дегеним сейир кърюннген болур дейме (К. Отаманов). профессор Алиев У.Б. относит к подлежащему придаточное предложение. Теперь стоит вопрос, по какому признаку определить, что оно сложноподчиненное, и какая здесь придаточная часть, а какое главное предложение, и почему главная часть не отделена запятой от придаточной части, как это порой делается? Здесь ведь одно подлежащее *дегеним* (причастие) и одно сказуемое *болур дейме* (модальный глагол), одна группа подлежащего и одна группа сказуемого?

Может быть оно сложноподчиненное от того, что имеется два причастия *дегеним, кърюннген*?

Все становится на свои места после его перевода на русский язык: *то, что я спросил, что ты стал скучным, по-видимому, тебе показалось странным.*

Это предложение построено с помощью двух придаточных предложений. Обратите внимание: на карачаево-балкарском варианте *два причастия* и на русском варианте *два придаточных* предложения.

2. Фраза *Кюн тийгенликге* хотя и обладает некоторыми признаками предложения: подлежащее *кюн*, предикативность *тийгенликге* (причастие), но обладает не всеми признаками предложения – не передает законченную мысль. Следовательно *Кюн тийгенликге* с натяжкой можно отнести к предложениям. Показатели *ремы* предложений, которые отсутствуют в данной фразе, нами были приведены выше.

1. При актуальном членении предложения подлежащее не играет особой роли, не занимает особое место. (Особую роль занимает сказуемое). Поэтому классификация предложений на сложноподчиненные – это не самый удобный способ.

Все три приведенные предложения легко допускают тему и рему членение.

Къызганч бол дегеним сейир кърюне болур дейме.

Кюн тийгенликге джер джылыт майды.

Кюн тийгенликге джерни джылыт майды.

Каждая тема этих предложений сформирована причастным оборотом, оканчивающим на причастие – в первом выражено подлежащим, во вторых двух обстоятельствами, занимает препозицию по отношению *ремы* предложения, рекомендуем не отделять их знаками препинания, показатели причастий *-деним, -генликге* одновременно служат и знаками препинаниями, отделяющих тему от *ремы* предложения.

Заметим, что причастный оборот в русском языке и карачаево-балкарском языках играют в предложениях различные функции.

В русском языке причастный оборот, как правило, распространяет определяемое в направлении постпозиции как определение.

В карачаево-балкарском языке причастный оборот может распространять определяемое словосочетания как определение, так и *рему* предложения как тему предложения.

Вывод. Отделять запятыми причастный оборот по аналогии с русским языком необходимости нет.

Теперь приведем примеры предложений, темы и ремы которых сформированы с помощью причастных и деепричастных оборотов, либо содержат причастие или деепричастие. Многие примеры взяты из Синтаксиса Алиева У. Б. Они написаны в редакции, рекомендуемой нами. Так как различных форм причастий очень много, то мы не смогли привести примеры на все формы.

Калломге барган кел мез, келсе да дозугун да бил мез. (п о с л.)

Тема предложения причастный и условный обороты на *-ган* и *-се да*. Переводятся придаточными оборотами.

Тозуз дузусамы болган тойга кириб тепсей эди. (п о с л.)

Тема предложения – причастный оборот, тема *ремы* предложения (*тойга кириб*) – деепричастный оборот.

Джурттундан чыкганни берю аша ар. (п о с л.)

Тема предложения – причастный оборот в косвенном падеже.

Аман малчы малдан кач ар, бек качхандан башын чач ар. (п о с л.)

Тема второго предложения – причастный оборот на *-хандан*.

Казуат башланьры аллында биз шахарда джашай эдик. (О. Хубиев)

Тема – причастный оборот на *-ыр* в косвенном падеже с послелогом.

Хасанбий асыры кууангандан саудан ёлюб калай эди.

Тема *ремы* – причастный оборот на *-нгандан*.

Таулада кар джауганча кърюн эди.

Тема *ремы* – причастный оборот на *-ганча*.

Шкогуму чачханымда бир сампалы артык болду. (п о с л.)

Тема – причастный оборот на *-ханымда*.

Биз орам бла кетиб бара турганлай кетор бла ётуб келген тенгерибиз аллыбызга тобедиле

Тема – причастный оборот на *-ганлай* с определением, содержащим деепричастный оборот. Тема *ремы* – именной оборот с определением, содержащим причастный оборот.

Ол уахтыда коридорда челек зынгырдаган тауушдан Фердауну эси кетерге джет генди. (Х а б и б)

Тема предложения – именной оборот с причастным оборотом.

Гондай кобуб барыб тирмени эшигинден башын ары каратханында

касай кадалыб тирмен таишы тишей тура эди. (Ж. Залимханов)
Тема-причастный оборот на -ханьнда с деепричастным оборотным определением.

3. Деепричастный оборот как специфическое средство формирования темы и ремы предложений карачаево-балкарского языка

Можно задать вопрос, какую функцию выполняет деепричастный оборот в предложении?

В русском языке чаще других встречаются деепричастные обороты со значением обстоятельства образа действия: обозначая добавочное действие, они характеризуют основное действие, выраженное глаголом – сказуемым – распространяют сказуемое.

пятак падал к ногам, звеня и подпрыгивая

В карачаево-балкарском языке основная функция деепричастных оборотов – формирование темы предложений.

Ашай тур. Ашай бер. Уруб ий. Кетиб кал. Калыб кет.

В этих предложениях то, о чем говорится, выражено знаменательными деепричастиями, а то, что говорится, вспомогательными глаголами. Эти предложения могут быть и ремами других предложений.

Темы предложений могут быть выражены и деепричастными оборотами.

Юйге барыб ашай тур. Айран алыб тюш.

Эти предложения в свою очередь как ремы могут управлять темами и других предложений.

Кошха чыгыб айран алыб тюш.

Атха миниб кошха чыгыб айран алыб тюш.

Заметим, что последние предложения по мысли говорящего, что выражается интонацией – логическим ударением, могут допускать и другие расчленения на тему-рему:

Атха миниб кошха чыгыб айран алыб тюш

Атха миниб кошха чыгыб айран алыб тюш

Атха миниб кошха чыгыб айран алыб тюш

Однако эти членения на письме не различаются.

В последнем примере деепричастный оборот сочетается с деепричастным оборотом и образуется новый деепричастный оборот. Последний в свою очередь может сочетаться с новым деепричастным оборотом. Таким образом могут образоваться достаточно сложные деепричастные обороты.

В русском языке деепричастный оборот обособляется и выделяется запятыми. По аналогии в карачаево-балкарском языке деепричастный

оборот также выделяют запятыми. Такой подход по "анalogии" представляется нам ошибочным.

Правило. Деепричастный оборот, выражающий тему предложения не разумно отделять запятой от ремы.

(Показатель деепричастия одновременно служит и знаком претинания, отделяющим тему от ремы).

Разумеется сравнительная оценка того, что относить, а что не относить к предмету мысли – теме, всецело зависит от говорящего и носит в известной мере субъективный характер.

Кроме того, остается авторское право обособления отдельных фраз, в том числе и деепричастных оборотов. Однако, внимательный анализ расстановки запятых в карачаево-балкарских текстах наталкивает на мысль, что деепричастные обороты на письме обособляются, подражая правилу грамматики русского языка:

Деепричастные обороты обособляются.

"Этим сёзлеу конструкция айтымны аллында, ортасында, ахырында келсе да запятой бла айырылады. Сёз ючюн:

Аубекир, къара бёркюн башындан алып, мангылайында терлегенин къл аязы бла сюртюп, колларын жууду да ауузланыргъа олтурду.

М. Геттуев

Айтчы, ышарып, бетиме къарай, сен кимни жюрегин жабсыраса?

М. Моккаев

Чыран суу къая эрине жетеди, андан саркъыт, чыйы кългъа кетеди.

Б. Гуртуев"

(Малкъар тилни орфографиясы бла пунктуациясы. Нальчик, 1970. с.31)

"Ибрахим аякъ тауушдан элгенип бир жаньна кърагъанында, тюз юсюне бир жюшту къарелди келе тура эди".

Х. Аппаев (там же. с. 32)

Здесь приведены четыре примера предложений из одного и того же пособия. Эти примеры наталкивают на следующие мысли:

Первое. В первых трех предложениях деепричастные обороты выделены запятыми, следуя приведенному выше правилу. Перелистав следующую страницу в этом же пособии тут же находим предложение Х. Аппаева, где деепричастный оборот *аякъ тауушдан элгенип* не выделен запятыми, хотя, казалось бы, следуя правилу, мы должны были его отделить запятыми.

Теперь возникает вопрос, когда отделять деепричастный оборот запятыми, а когда нет? Ничего об этом в правиле не говорится.

Это говорит о несовершенстве приведенного правила. Оно не характеризует строй карачаево-балкарского языка.

Второе. Разберем первые три предложения. Разумеется, остается авторское право обособлять некоторые деепричастные обороты в качестве средства художественной выразительности. С этой точки зрения расстановка запятых законна. Но тогда эти примеры не должны быть приведены под указанным правилом.

Третье. Отвлечемся теперь от авторского права обособлять деепричастные обороты. Темой первого предложения служил *Аубекир*, если ее отбросить остается *рема* предложения. Имеются деепричастные обороты. По мысли автора они могли быть однородными членами. Тогда запятая между ними и показала бы, что речь идет об однородных членах. По мысли автора эти два деепричастных оборота, сочетаясь, могли образовать более сложный деепричастный оборот к теме *ремы* предложения. Отсутствие запятой между ними указывало бы в этом случае на последнее обстоятельство. Первая и последняя запятые в предложении не нужны.

Такая же ситуация во втором предложении.

Запятая между *ышарып* и *бетиме къарай* указала бы на однородность их, отсутствие запятой — на более сложный цельный деепричастный оборот *ышарып бетиме къарай*. Запятая после *айты* могла указать на обособление деепричастного оборота, отсутствие ее — деепричастный оборот является темой предложения.

Таким образом, с помощью расстановок запятых есть возможность передачи различных оттенков мысли. Грешно было бы, если не воспользоваться этой возможностью. Ведь главная причина расстановки знаков препинаний — лучше понять смысл написанного.

Правило, что деепричастный оборот отделяется запятой, должно быть отменено как не соответствующее строго карачаево-балкарского языка.

Оно должно быть заменено примерно следующим.

Правило. Деепричастный оборот, как и другие обороты, формирующие по мысли говорящего или пишущего тему предложения не отделяются знаками препинания от *ремы*.

(Во многих случаях показатели темы сами уже играют такую "отделяющую" роль).

Однородные деепричастные обороты отделяются друг от друга запятыми.

Остается авторское право обособлять отдельные обороты как средство художественной выразительности.

Рассмотрим еще примеры. Допустим, что в некоторой ситуации отдан письменный "приказ".

Атха миниб коиха чыгыб айран алыб юйге тош.

В этом случае "приказ" должен быть выполнен в следующей последовательности: сперва надо сесть на лошадь, затем на лошади подняться на кош, взять с собой айран и спуститься домой на лошади.

Допустим теперь отдан другой "приказ":

Атха миниб, коиха чыгыб, айран алыб юйге тош.

Теперь имеем дело с однородными деепричастными оборотами, которые в совокупности формируют тему предложения. Теперь предыдущие действия можно выполнить в произвольном порядке, лишь выполнить все действия.

Къуш кесини азыгыб келтюрюб, наз чегетлени башлары бла, канатлары джытмилеге тие, къарамладан аууб кетди.

(Х. Байрамукова)

В данном предложении два деепричастных и один именной оборот *наз чегетлени башлары бла*.

Если знаки препинания считать расставленными по рекомендуемому нами правилу, то именной и второй деепричастный оборот были обособлены по авторскому праву для художественной выразительности. Если именной оборот не является обособлением, то должна отсутствовать первая запятая. Тогда *Къуш кесини азыгыб келтюрюб* является темой предложения, а именной оборот темой *ремы* предложения. А если обособлением не является и второй деепричастный оборот, то должны отсутствовать все запятые, и второй деепричастный оборот будет являться темой нового предложения

канатлары джытмилеге тийе карамладан аууб кетди.

Еще пример.

Кенчекчиги энгише тоше да, аланы къолу бла тарта, джыламулкчуклары тѣнгерей да, аланы къолу бла сюрте, быжмачыгы бурнундан салына да, аны ызына тарта, джашчык юйлерине келиб кирди. (Х. Аппаев)

Здесь по всей видимости запятые расставлены по правилу: деепричастный оборот отделяется запятыми. Однако, нам более импонирует здесь другой вариант расстановки запятых.

Кенчекчиги энгише тоше да аланы колу бла тарта, джыламулкчулары тѣнгерей да аланы колу бла сюрте, быжмачыгы бурнундан салына да аны ызына тарта джашчык юйлерине келиб кирди.

Здесь имеем дело с тремя однородными деепричастными оборотами, каждый из которых представляет собой цельный сложный деепричастный оборот, образованный сочетанием двух более простых деепричастных оборотов с помощью слова *да*. Они в совокупности формируют тему предложения.

4. Условные обороты как один из средств формирования темы предложений

Здесь условными оборотами называем обороты, образованные сочетанием условных глаголов на *-сам, -сем, -санг, -сенг и т.д.*

Рассмотрим расстановки знаков препинаний в трех предложениях, рассмотренных одним и тем же автором в одной и той же странице одной и той же книги. (Алиев У.Б., 1973, с. 108)

*Айтыб ийсенг – кьайтаралмазса,
джазыб ийсенг – сюрталмазса,
кесиб ийсенг – ызына кьошалмазса. (п о с л.)*

*Эшакде боран болса, юйонге келирсе –
Юйонгеде боран болса, кьайры кирирсе. (п о с л.)*

Аманга игилик этсен, юйонге сау бармазса. (п о с л.)

Первое предложение состоит из трех однородных предложений, второе – из двух однородных, третье – из одного.

В первом предложении однородные части отделены друг от друга запятыми ",", во втором тире "-",

Далее, в первом предложении условные обороты отделены тире "-", когда во втором – запятыми ",".

Здесь возникает законный вопрос, почему предложения одинакового типа по разному оформляются знаками препинания? И как такое несоответствие "не заметил" такой мастыкый ученый?

Ответ напрашивается такой: Правила расстановки знаков препинаний несовершенны.

Второе, в этих конкретных примерах автор интуитивно чувствует, что разнородные вещи должны оформляться разными знаками препинания, (в данном случае запятыми и тире).

Такое явление не единично. Например, известное изречение Кьалай улу Атав трех местах оформлено по разному.

*Сен багьыр эсенг, мен Кьалай,
Сен кьалай эсенг, мен алай.*

(Алиев У.Б., 1973, с. 301)

*Сен Багьыр эсенг, мен Кьалай;
Сен кьалай эсенг, мен алай.*

(Алиев У.Б., 1973, с. 153)

*Сен Багьыр эсенг, мен – Кьалай,
Сен кьалай эсен, мен да – алай.*

(Минги тау. 1, с. 2)

Теперь возникает новый вопрос, почему необходимо отделять условный оборот предложения запятой? Напрашивается ответ: Они

похожи" на сложноподчиненные предложения русского языка, где подчинительная часть всегда отделяется запятой:

Если ты Багьыр, то я Кьалай.

Все становится на свои места, если осознать, что условные обороты в арчаево-балкарском языке есть средства оформления темы предложения, и нет никакой необходимости теме предложения отделять от темы запятой. У каждой такой темы уже есть показатель темы – *-сенг*, аффиксы условного наклонения, отделяющий темы от темы:

*Сен Багьыр эсенг – мен Калай,
Сен Калай эсенг мен да – алай.*

Однородные предложения отделены друг от друга запятой, тире заменяют отсутствующий показатель темы *ма*:

*Сен Багьыр эсенг мен Калай ма,
Сен калай эсенг мен да алай ма.*

Темы от темы не отделена знаком препинания.

Дальнейшие примеры можно найти в Синтаксисе Алиева У.Б. Здесь они приведены в редакции, рекомендуемой нами, в оригинале, если в предложении имеются два подлежащих, условный оборот отделяется запятой, в противном случае – нет. Мы считаем, необходимости отделять запятой во всех случаях нет: Тема предложений во всех случаях выражает обстоятельство условия.

Эрте чыксанг алынга кюн чык ар, кеч чыксанг алынга ай чык ар. (чит. чыгьар)

Тойга барсанг тойуб бар, кир тонунгу койуб бар.

Джолга джасайу чыксанг атлыга негер бол ма.

Джауунг биргенде болса балтанг биргенге болсун.

Кыз алсанг эден, катын алсанг кенген.

и т.д.

5. Специальные тема – рема формирующие слова *де, да, эсе, ансы*

(1) СЛОВО *де* КАК ТЕМА – РЕМА ФОРМИРУЮЩИЙ ГЛАГОЛ

Глагол *де* занимает особое место среди глаголов. Во-первых он отличается от них по своей форме: Это единственный открытый односложный глагол (оканчивается на гласную), это единственный односложный глагол начинающийся на букву *д*. Во-вторых, это единственный глагол, не имеющийся залогов: сочетания вроде как *дел, ден, деш, дет* бессмысленны как формы залогов глагола.

Некоторые свойства глагола *де* описаны в карачаево-балкарском русском словаре за 1989 год. О его функциях ведется речь и в Синтаксисе Алиева У. Б. и в других грамматиках. Однако там речи нет о теме-реме формирующей его функции. Нам представляется, что основной функцией этого глагола является **тема-рема формирующая функция**.

а) Почти все фразы могут наделяться, по иному управлению глаголом *де* и образовать предложение. При этом указанная фраза становится темой предложения, а глагол *де* – ремой.

Ох де. Ух де. Та де. Тарх де.

Ак де. Кызыл де. Мухаммат де. Бал чибин де.

б) Глагол *де* при этом может распространяться всеми формами служебных глаголов глагольных словосочетаний и образовать новые предложения.

Ох де эйме. Ох дедим. Ох де генме. Ох де эрикме

и т.д.

в) Глагол *де* может распространяться постфиксами деепричастия и образовать деепричастные и причастные обороты.

Ох деген. Ох дерик. Ох деб. Ох дей. Ох дегенлей.

и т.д.

г) Причастные и деепричастные обороты, образованные с помощью глагола *де* в свою очередь могут участвовать при формировании других оборотов как их определения или как их определяемое.

Ох деб ауган. Ох деб ауган адам. Айтханына хо деген.

Саулукга эртденбла эртде кобхан иги ди деб джашларын эртде уйатыучу карт атасы.

и т.д.

Обратите внимание на место занимаемое словом *деб* между темой и определяемым.

д) Причастные и деепричастные обороты, образованные с помощью глагола *де*, могут управляться другими предложениями и образовывать новые предложения, при этом указанные обороты служат темой новых предложений, а управляющие предложения – ремой.

е) Все сказанное в пунктах а) – д) справедливо не только для фраз, но и для предложений. Иными словами:

Предложение может управляться глаголом *де*, который в свою очередь может быть распространен различными способами.

Кел де. Бар де. Ашарга кел де. Аша айма деб кел эме.

Юйге кел де генди де деб ий генди.

Обратите внимание, сколько раз участвует глагол *де* в последнем предложении.

Следующий отрывок из стихотворения Тебуева Хыйса (Сарытоз) приводится в нашей редакции.

Азынг колда туруп ючюн

Кебге мыллык ат ма де

эйенг.

Ол базарда излеринги

Бу базарда сат ма де эйенг.

Кыйналсанг да джашауунда

Этиорюксюз атла де эйенг,

Кечшмеклик кертиликни

Амал табыб сакла де эйенг.

Хыйса Тебуев

Очень часто деепричастие *деб* участвует как специальное тема-рема связывающее слово. Следующие примеры приводятся в нашей редакции.

Джашчык элни кыйырына чык ганды да тюкню кабындыр ганды.

Ат ал сагат огуна джет генди.

"Не керек ди сеннге?" – деб сор ганды ат.

"Ма бу каланы башы бла бир джашындан бир джашына сакыренинге хан кызын бер эди. Чынгай аллыкмыса?" – деб джашчык туха сор ганды.

"Айылларымы кючлю тарт, юсюме мин, чынга айым" – де генди.

"Ал кызланы бирин" – де генди да хан джашчык эм кичи кызын сайла ганды.

(Из сказки)

(2) **ДА КАК ТЕМА-РЕМА ФОРМИРУЮЩЕЕ СЛОВО**

Функций слова *да* разнообразны. Одной из таких функций является тема-рема формирующее свойство:

Предложение наделяется словом *да*, полученная конструкция может служить темой для другого предложения. Для чего она управляется некоторым предложением – ремой нового предложения.

Элт да кел. Ср.: Элтиб кел.

Кошха бар да айран алыб кел. Ср.: Кошха барыб айран алыб кел.

Если оба предложения (участвующие при формировании нового предложения) имеют по подлежащему, то принято их отделять друг от друга запятой. Мы это не считаем разумным. Первое предложение (совместно с *да*) является темой, а второе ремой и нет необходимости отделять тему от ремы. Таким "разделителем" уже является само слово *да*.

Примеры такого рода имеются в выше приведенном отрывке из сказки. Обратите внимание, что в некоторых примерах предложений участвуют оба слова *да* и *де*. Это не является исключением, а является правилом.

Еще примеры.

Кюн тийди да джерни джылытды. Ср.: Кюн тийиб джерни джылытды.

Кюн тийди да джер джылынды.

(3) *ансы, эсе* КАК Т Е М А – Р Е М А ФОРМИРУЮЩИЕ СЛОВА аналогичную роль играют и слова *ансы, эсе*.

В ы в о д. Образование новых предложений осуществляется по

СХЕМАМ.

Предложение: =

Предложение || словосочетание + *деб* || *да* || *ансы* || *эсе* + предложение.

Символ || заменяет союзы *или, либо*, полужирным выделена тема предложения.

О классификации слов по их роли при формировании предложений

Как нами выше отмечено, основными компонентами предложения являются его *тема* и *рема*, которые формируются с помощью слов и их сочетаний. По этой причине нам представляется, что при классификации слов необходимо учитывать, принимать во внимание, кроме прочего, и их сочетаемость между собой.

Функции падежей существительных в предложении

Падежи существительных в предложении играют различные роли, причем разные для различных языков. Речь в основном пойдет о роли основного, родительного и винительного падежей, которые нам представляются дискуссионным. Однако сперва приведем примеры.

В английском языке имеются всего два падежа существительных: общий и притяжательный.

Общий падеж не имеет специальных окончаний, но может употребляться с предлогами. Существительное в общем падеже может переводиться на русский язык разными падежами в зависимости от его функции в предложении. Функция существительного определяется:

- 1) его местом в предложении;
- 2) наличием перед ним предлогов.

Подлежащее, выраженное одним словом (или группой слов) без предлога, стоит перед сказуемым и соответствует русскому именительному падежу (кто? что?).

Прямое дополнение, выраженное существительным без предлога, стоит после сказуемого и соответствует русскому винительному падежу (кого? что?).

Общий падеж может участвовать и при формировании словосочетаний. Для английского языка характерно употребление в роли определения одного или нескольких существительных в общем падеже, образующих цепочку слов. В такой цепочке последнее существительное

является основным – определяемым, а все предшествующие ему слова являются определениями к нему.

П р и т я ж а т е л ь н ы й падеж обозначает принадлежность предмета или лица и отвечает на вопрос *whose* [hu:z] чей?

Существительное в притяжательном падеже является определением другому существительному и всегда стоит перед ним. Существительное в притяжательном падеже имеет окончание:

- 1) –'s (апостроф и буква s) в единственном числе.
Our teacher's lectures – лекции нашего преподавателя.
- 2) ' (только апостроф) во множественном числе.
The students' drawings – чертежи студентов.

Т а к и м о б р а з о м, каждый из двух падежей играют в предложении свою определенную функцию: первый падеж для формирования членов предложения, второй – для формирования притяжательных словосочетаний.

В русском языке имеются шесть падежей: именительный и косвенные падежи.

Именительный падеж употребляется без предлогов, как правило, в роли подлежащего, косвенные падежи могут употребляться с предлогами или без них. В предложении играют роль второстепенных членов. Все падежи русского языка при формировании словосочетаний могут участвовать как в роли определяемого, так и в роли определений, кроме именительного падежа, который участвует только в роли определяемого.

В карачаево-балкарском языке ситуация следующая:

О с н о в н о й падеж может употребляться с послелогам (определенными) или без них. В предложении может выполнять функции подлежащего, дополнения прямого и косвенного, обстоятельства (темы), а также определения к существительному и сказуемому. Такой точки зрения придерживаются, например, Байрамкулов А.М. (Грамматика, 1966, с. 299 – 300), Хаджилаев Х-М.И. (Послелог, 1962, с. 136 – 138).

С такой точки зрения функции основного падежа карачаево-балкарского языка схожи с функциями общего падежа английского языка.

Однако часть исследователей придерживаются иной точки зрения. Например, если существительное переводится на русский язык в косвенных падежах с предлогами или без него, то существительное считается неоформленным косвенным падежом.

Мен бюгюн китап сатып алдым.

Существительное *китап*, служащее в предложении прямым дополнением, считается, что стоит в неоформленном винительном падеже. (Грамматика, 1976, с. 132 – 133).

Теперь мы перед дилеммой какую точку зрения придерживаться? Ответ может состоять в том, *какая точка зрения более удобна?*

Правду говоря, мы не видим удобства во второй точке зрения, и по какому признаку определить, что *китил* стоит в винительном падеже? Разве лишь перевести на русский язык?

Нам импонирует первая точка зрения.

Д а т е л ь н ы й, местный, исходный падежи могут употребляться с послелогоми или без них, в предложении могут выполнять функции дополнений, обстоятельств (темы). Однако они не могут служить определениями к существительному (но не к отглагольным формам). Примеры такого рода

Хурзукда джазгы кюнле (Х. Байрамукова)

Тау элдеде дугум кезлю кызла (Ж. Залимханов)

по нашему представлению либо являются исключениями из правил, либо являются неправильной формой сочетаний:

Хурзукдагы джазгы кюнле. Тау элдедеги дугум кезлю кызла.

Родительный и винительный падежи существительных сходны по форме образования. (Например, различны по форме образования в турецком языке). Оба падежа существительных не употребляются с послелогоми.

(В известной работе Хаджилаева Х.М.И. (Послелогои, 1962) перечисляются послелогои, управляющие родительным падежом. Однако там нет ни одного примера послелога, управляющего родительным падежом *существительного*. Все примеры такого рода послелогов управляют *местоимениями*.

Мени бла. Сени амалтын, Бизни сартын)

Однако функции этих падежей в предложении совершенно противоположны: Винительный падеж не может служить определением к существительному (но не к отглагольным формам), родительный падеж всегда служит только определением к существительному (и отглагольным формам). Винительный падеж может быть определяемым к существительному, родительный падеж никогда не является определяемым. Другими словами винительный падеж может служить темой предложения, родительный – нет.

Таким образом, если сравнить функции падежей в предложении, то все они, кроме родительного падежа, сходны в том смысле, что все они могут служить темой предложения, и, кроме основного падежа, они не могут быть определениями к существительному.

Следовательно, родительный падеж существительного среди остальных падежей занимает особое место. Поэтому было бы удобным вообще вывести его из класса падежей и назвать, например, притяжательной формой существительного. Кстати, название, *ийеликчи* падежа в карачаево-балкарском языке соответствует своей роли. Ср.: *аты, атны, атныкы* различные притяжательные формы существительного.

Итак, так называемый *родительный падеж существительного* это специальная притяжательная форма существительного для образования так называемых притяжательных словосочетаний.

Родительный падеж в предложении можно отличить от винительного по наличию или отсутствию после слова определяемого слова или словосочетания личной притяжательной формы.

Койну (род. п.) жюню. Койну (род. п.) ак жюню.

Койну (вин.п) кёрдюм. Койну (вин.п) кесдим.

Сочетания *жюню, ак жюню* – сочетания личной притяжательной формы.

Актуальное членение предложения

Мы выше отметили, что для карачаево-балкарского языка с его препозитивным строем для характеристики компонентов предложения удобна схема

Тема – Рема,

в противоположность русскому языку, для которой удобна схема

Подлежащее – Сказуемое – Дополнения – Обстоятельства

"Актуальное членение предложения – членения предложения в контексте на исходную часть сообщения – тему (данное) и на то, что утверждается о ней – рему (новое).

В сочетании темы и ремы проявляется предикативное отношение как один из случаев предикативности, свойственной и тем типам предложений, которые не имеют А.ч.п. (односоставное)".

(Линг. энц. словарь).

Актуальное членение предложения карачаево-балкарского языка достигается тем фактом, что его тема при прямом порядке слов всегда занимает препозицию. В связи с последним обстоятельством в карачаево-балкарском языке не возникает проблемы с актуальным членением предложения в противоположность русскому языку, где такая проблема уже возникает.

"Тема [от греч. *thema* – то, что положено в основу] – компонент актуального членения предложения, исходный пункт сообщения (предложения) – то относительно чего нечто утверждается в данном предложении.

Темой может быть любой член (или члены) предложения. Тема "укрепляет" текст, от правильно выбранной темы предложения во многом зависит ситуация и ее связность предложения.

По мнению А.А. Шахматова, Г. Пауля и др. на тему ориентировано внимание говорящего."

(Линг. энц. словарь).

Для карачаево-балкарского языка удобно допускать предложения с пустой темой.

Может быть и нуждается в уточнении понятие темы для карачаево-балкарского языка, однако нам представляется, что оно может быть выражено в предложении дополнением, обстоятельством, даже предложением.

В структурном отношении тема может быть словом, либо словосочетанием. Все это требует изучения, исследования.

"Рема [от греч. rheima – слово, изречение, букв. сказуемое] – компонент актуального членения предложения, то, что утверждается или спрашивается об исходном пункте сообщения – теме и создает предикативность, законченное выражение мысли.

Рема содержит главную (новую) информацию и имеет наибольшую степень коммуникативного динамизма. Однако полная информация достигается динамическим сочетанием ремы и темы".
(Линг. энц. словарь).

В карачаево-балкарском языке рема в свою очередь может допускать актуальное членение на тему и рему, полученная при этом рема снова может допускать такое членение. Такое членение может продолжаться до тех пор, пока мы не получим рему, которая уже больше не расчленима (атомная рема, первичная рема и т.п.) – расчленение предложения.

Наоборот, сочетание темы и ремы может служить новой ремой (дериватом) для построения нового предложения (уже с другой темой) – сочленение предложения – распространение предложения.

Распространение предложения может осуществляться и при неизменной теме за счет распространения ремы, при неизменной реме за счет распространения темы, или одновременным распространением как темы так и ремы.

Все это определяет порядок слов в предложении. Ниже актуальное членение предложения показывается выделением темы или ремы предложения полужирным шрифтом.

Например:

Атам письмо джсаз ады.

Распространение предложения:

Атам письмо джсаз ады
Бюгюн атам письмо джсаз ады

Распространение ремы:

Атам джсаз ады
Атам письмо джсаз ады

Распространение темы:

Атам джсаз ады
Карт атам джсаз ады

Распространение темы и ремы:

Атам джас ады
Карт атам письмо джас ады

Терминология при актуальном членении предложения

Можно рекомендовать:

Айтымны хапарланган бѣлеги, хапарланган бѣлеги,
хапарланганы — тема.

Айтымны хапарлаган бѣлеги, хапарлаган бѣлеги,
хапарлаганы — рема.

Айтымны хапарчысы — остается за сказуемым.

Инверсия темы — ремы предложения

Тема предложения при прямом порядке слов всегда занимает репозицию по отношению к реме. Этим выражается подчиненное значение темы к реме. Если их поменять местами, то получаем инверсию темы и ремы.

Инверсию темы и ремы необходимо рассматривать как
нарушение прямого порядка слов в предложении.

Нарушение прямого порядка слов может осуществляться по различным причинам. Некоторые из них по нашим представлениям могут быть следующие:

1. Как нарушение правильности речи говорящим — жаргон. Такое нарушение встречается часто, может быть как влияние русского языка, где порядок слов может быть иной.

Я иду искать — мен бар ама излерге (мен излерге бар ама)

Я иду домой — мен бар ама юйге (мен юйге бар ама)

2. Умышленное нарушение прямого порядка слов может быть средством художественной выразительности, для актуализации некоторых членов. (Если на ровной дороге имеется выступ — нарушение ровности — оно легче замечается). Оно является одним из средств стихотворной строки, слога.

Мен сен арийну алай суй эме

Тахир Зухраны суйгенлей.

Ср.: Тахир Зухраны суйгенлей мен сен арийну алай суй эме.

Чилле халы бурулганлай.

Мени наныма мыйыкла чык ганды.

Ср.: Мени наныма мыйыкла чилле халы бурулганлай чык ганды.

3. Инверсия темы — ремы может зависеть от ситуации. Например, может быть такая ситуация. Сын одной семьи, назовем его Осман, служит в войсках и от него нет известий.

Вдруг он появляется на дороге. Первый заметивший его может радостно воскликнуть:

Осман келед! Осман келед!

Теперь другая ситуация:

Осман куда-то ушел и вовремя не вернулся домой. Вторые обеспокоены. Первый заметивший его может сказать:

Келед Осман, или просто келед

Здесь тема известна из контекста, необходимости в актуализации нет, тему переносят в конец предложения, и вовсе опускают.

4. Могут встретиться и другие случаи. Однако во всех случаях инверсию темы и ремы необходимо рассматривать как нарушение прямого порядка слов, а не как закономерность языка.

5. Необходимо различать от инверсии темы-ремы предложения инверсию других членов предложения.

Бюгюн атам письмо джас ады

Бюгюн служит темой предложения, *атам* — темой ремы предложения. Их инверсия будет уже инверсией между темой и предложением и ремой предложения.

Атам бюгюн письмо джас ады

Мы получили предложение отличное от исходного как своей темой так и ремой. Хотя смыслы этих предложений и сходны, их употребление зависит от различных ситуаций.

От правильно выбранной темы и зависит эта ситуационная связность предложения.

Ср.: Еще примеры.

Маллага Осман кара айды, юйню анасы сакла айды

Осман маллага кара айды, анасы юйню сакла айды

В первом ряду речь идет о распределении работы, необходимо выполнить, во втором — распределение между Османом и матерью родной деятельности.

Первый ответ может возникнуть на вопрос, кто смотрит за домашним хозяйством, второй — на вопрос, чем занимаются Осман и мать.

Резюме. Мы не свободны в нарушении прямого порядка слов.

Чем может быть выражена тема предложения.

Примеры

Атам (тема: подл., суц., 1-е л., осн. п.) *письмо джас ады.*

Письмо (тема: доп., суц., осн. п.) *атам джас ады.*

Бюгюн (тема: обст., нар.) *атам письмо джас ады.*

Бюгюнлю (тема: обст., нар.) *атам письмо джас ады.*

Танг атиханлы (тема: обст., причаст. об.) *атам письмо джас ады.*

Танг атиханлы бери (тема: обст., причаст. об. с послелогом) *атам письмо джас ады.*

Танг атиханлай, кюн тийгинчи (тема: обст., однорд. члены) *орундан коб.*

Атасы бла джашы (тема: словосоч. на осн. соч. связи) *бичен ишле эйдиле.*

Кюн тийди да (тема: предл. с показателем да) *джер джылынды.*

Кюн тийди — (тема: предл.) *джер джылынды.*

Кюн тийди, ашадык — (тема: однорд. предл.) *джолга чыкдык.*

Кюн тийе эсе (тема: усл. об. с показателем эсе) *джолга чык айык.*

Кюн тийсе (тема: усл. об.) *джолга чык арбыз.*

Осман келди деб (тема: предл. со связ. словом деб) *стойюмчюлюк айтды Хасан.*

Куугун, ха-хай деб (тема: со связ. словом деб) *кычыр ады.*

"Осман мени карнашым ды" — *деб* (тема: прям. речь) *айтды.*

Таш ды деб (тема: косв. речь) *тур айем*

Анангы атиханын эт ансы (тема: с показателем ансы) *той эрикме.*

Обособление темы от ремы предложения

1. Во-первых, тема занимает препозицию по отношению к реме, что означает уже ее обособление от ремы.
2. Во-вторых, так называемые причастные, деепричастные, условные, придаточные обороты (которые на письме принято обособлять знаками препинания) как правило заканчиваются на показатели этих оборотов. Эти показатели кроме своих основных функций попутно выполняют и вторую функцию, функцию обособления этих оборотов от ремы предложения.

Например:

Осман школну бошаганлы университетде оку уйду.

Осман школну бошаганлы — тема предложения. Она занимает препозицию. Выражена причастным оборотом с показателем *-ганлы*. Этот показатель и обособляет этот оборот от ремы.

Указанные обособления осуществляются как в речи, так и на письме. Таким образом, третьей необходимости обособлять тему от ремы на письме знаками пунктуации не возникает. Обособление с помощью знаков препинаний необходимо оставить для других целей, а не как обособление темы от ремы.

Правило. Рекомендуются не обособлять тему от ремы предложения знаками препинания. Такое обособление должно осуществляться как исключение.

Например, должно оставаться авторское право на обособление. Обособление может служить средством художественной выразительности – как умышленное нарушение правила о не обособлении. Могут быть и другие причины.

Примеры. Сложноподчиненные предложения Алиева У.Б. (Алиев У.Б., 1973, с. 281 – 344). Отсутствия обособления знаками пунктуации (отступление от традиционных орфографических правил наше).

Тутуида ким ключю болса ол хорла ар.
Ким дозигит эсе чаршиде ол оз ар.
Тоненеден бери басыныб джсангур джауарыкча керюн эди.
Сен Багъыр эсенг мен – Къалай,
Сен калай эсенг мен да – алай.

Заметим, что в трех местах по разному расстановлены знаки препинания в последнем предложении.

Сен Багъыр эсенг, мен Къалай,
Сен калай эсенг, мен алай.

(Алиев У.Б. 1973, с. 153)

Сен Багъыр эсенг, мен Къалай,
Сен калай эсенг, мен алай.

(Алиев У.Б. 1973, с. 301)

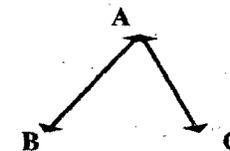
Сен Багъыр эсенг, мен – Къалай,
Сен къалай эсенг, мен да – алай.

(Минги тау. 1. 1973, с. 22)

Бинарная расчленимость (сочленимость) производных грамматических единиц карачаево-балкарского языка и вопросы автоматического перевода

Для уяснения вопроса удобно использовать так называемые *двоичные деревья*.

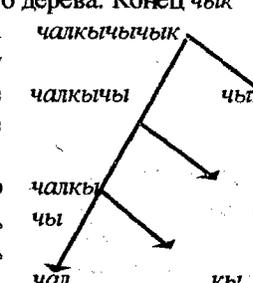
Простейшее двоичное дерево представляет собой две линии АВ и АС, *расходящиеся* из одной точки А к двум точкам В и С, либо, наоборот, *сходящиеся* из двух точек В и С к одной точке А. Первый случай соответствует *расчленению* грамматической единицы на две более мелкие

единицы, второй – наоборот, *сочленению* двух грамматических единиц в одну более крупную единицу. Точки на дереве соответствуют грамматическим единицам. Простейшее дерево также называют *узлом*. Узел характеризуется одной *вершиной* и двумя *концами*. Двигаясь из вершины узла, попадаем к его концам, а из концов узла – к вершине. Присоединяя к концам узла новые узлы, можно построить двоичные деревья, состоящие из двух и более узлов.

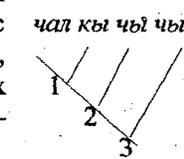

Например, слово *чалкычычык* расчленяется на два компонента *чалкычы* и *чык*, что представляется узлом двоичного дерева. Конеч *чык* не расчленяется, а конеч *чалкычы* расчленяется на *чалкы* и *чы*, что позволяет добавить к концу *чалкычы* узла новый узел и т.д. На рисунке представлено полное бинарное расчленение рассматриваемого слова. Это был подход «сверху».

При подходе «снизу» бинарное дерево сочленения сперва соединяет в один узел *чал* и *кы*, затем *чалкы* и *чы* в другой узел и, наконец, *чалкычы* и *чык* в третий узел.

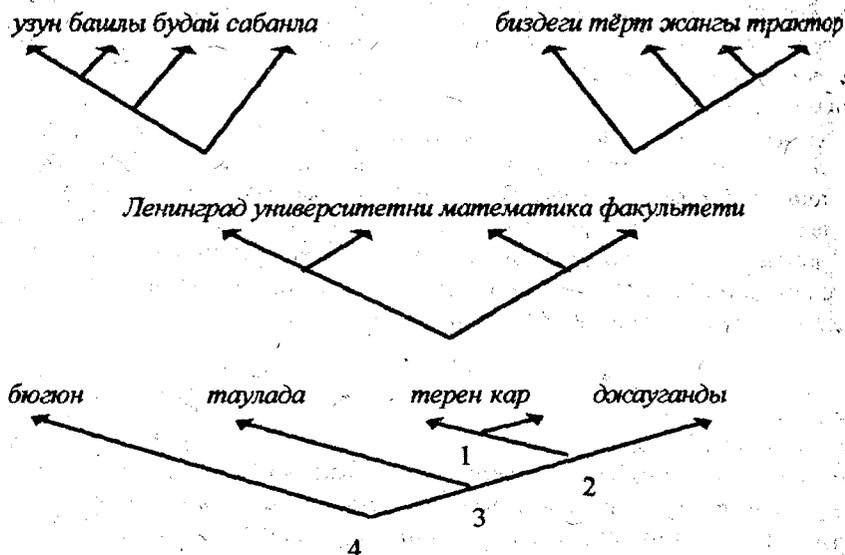
Пусть теперь в некотором роде ставится обратная задача. Дается двоичное дерево с заданными значениями на его концах: *чал*, *кы*, *чы*, *чык*, которые *словарны* в том смысле, что их значения имеются в словаре: *чал* – косить, *кы* – показатель инструмента, *чы* – показатель профессии, *чык* – показатель уменьшительно-ласкательного значения. Требуется восстановить значения на вершинах дерева и перевести их.

Решение. Двигаясь последовательно по вершинам 1, 2 и 3 получаем *коса, косарь, косарчик*.

Важным является то, что бинарные расчленения (сочленения) допускают не только слова, но и словосочетания, и предложения карачаево-балкарского языка, каковое в общем случае не допускает, например, русский язык.

Следующие двоичные деревья являются бинарными расчленениями – сочленениями словосочетаний и предложения, взятых из Синтаксисов Ахматова И.Х. и Алиева У.Б.

Пусть, например, требуется перевести последнее предложение на русский язык. Для чего осуществляется приведенное выше бинарное расчленение – сочленение. Концы дерева – слова, они переводятся по бинарным расчленениям – сочленениям слов. Допустим это уже осуществлено: *сегодня, в горах, глубокий, снег, выпал*.

Двигаемся последовательно по вершинам 1, 2, 3, 4.

Вершина 1: *терен кар* – примыкание прилагательного. В обоих языках – прилагательное (определение) занимает препозицию: *глубокий снег*.

Вершина 2. *Терен кар джауганды* - распространение дополнением. При переходе с одного языка на другой осуществляется инверсия: *выпал глубокий снег*.

Вершины 3 и 4. Распространение обстоятельством. Порядки слов в обоих языках в данном случае одинаковы.

Сегодня в горах встал глубокий снег.

Вывод. Предложение карачаево-балкарского языка допускает бинарное расчленение – сочленение, что способствует составлению машинной программы для автоматического перевода его на некоторые другие языки на основе словарей.

Вопросы орфографии карачаево-балкарского языка

Орфография [гр. *Ortos* прямой, правильный + *grapho* пишу] – правописание.

Данная работа, по сути, посвящена правописанию, а данная ее часть правописанию букв в словах.

В газете *Къарачай* время от времени появляются статьи, посвященные орфографии. Среди них особо следует выделить статьи ведущих специалистов в этой области Суюнчева Х.И., Гочияевой С.А., Лайпанова С.З.

Сююнчланы Х. Къарачай орфографияны неси тынмагъанды? Газета «Къарачай», 1997, № 19, №20 (за 12 и 15 марта).

Гочияланы Софья. Тюз джакъыну джарсыулары. Газета «Къарачай», 1995, №56 (за 15 июля).

В предисловии к статье Суюнчева Х.И. редакция газеты отмечает (цитируем в редакции, рекомендуемой нами):

Тил бла кюрешген алимлерибизни, жазычуларыбызны, устазларыбызны бир бирлери айтгандан, карачай орфография алкын толу жарашыб боша маганды. Ол себебден сёзлени торлю торлю жазыу энди да бар ады.

Автор статьи продолжает: Карачай тилни орфографиясы алкын илмулу тамалында жарашдырылыб бошал маганды. Хар тилни орфографиясы кесини илму принциптерине кёре жарашдырыл ады.

Далее разговор идет о двух принципах орфографии: морфологическом и фонетическом.

Морфологический принцип заключается в том, что морфемы (независимо от их произношения, от постфиксов) всегда пишутся одинаково.

Так, в записях *китаб*, *китаб-ы* морфологический принцип соблюдается, в то время как в записях *китан*, *китаб-ы* он не соблюдается.

Фонетический принцип заключается в том, что слово как произносится, так и пишется.

Автор статьи считает, что в записях постфиксов слов

кел-ди, кюл-дю, кал-ды, кол-ду

морфологический принцип не соблюдается, (в то время как фонетический уже соблюдается).

А в записях постфиксов слов

Кетди [*кет-ти*], кютдю [*кют-тю*], катды [*кьат-ты*]

не соблюдается фонетический принцип (и морфологический принцип)

Примечание. В последних записях фонетический принцип не соблюдается, если предположить, что буква *д* всегда передает звонкий звук [д] как в русском языке. Однако последнее предположение принимать не обязательно. А если же наделить букву *д* новой функцией, именно: после звонких звуков произносится звонко, а после глухих — глухо, то уже соблюдается фонетический принцип.

А если постфиксы *ды, ди, ду, дю* принимать не просто за одну морфему или за четыре морфемы, а за одну морфему с четырьмя формами (первой, второй, третьей, четвертой), то соблюдается и морфологический принцип. (Во всех случаях не изменяются записи каждой из форм: не изменяется запись первой формы, не изменяется запись второй формы, и т.д.).

В ниже рекомендуемой орфографии, по нашему представлению, соблюдаются и оба принципа орфографии, и при этом легче читаемы тексты с соблюдением произношения (мелодики речи), легче воспринимаемы смыслы слов и предложений. Последнее обстоятельство и является целью орфографии.

Для достижения этой цели приходится отказаться от некоторых догм:

1. Отказаться от заблуждения в том, что буквы русского алфавита применительно и к карачаево-балкарскому языку должны выполнять те же функции, что выполняют и для русского языка.

2. Буквы русского алфавита наделить новыми функциями, характеризующими карачаево-балкарский язык, сохранив при этом графику букв без изменения.

3. Не смешивать функции букв с функциями транскрипционных знаков. Разработать при этом систему транскрипции звуков.

4. Составить стройную систему фонем и морфем, характеризующих особенности языка.

Разъясним сказанное. Гласные буквы *а, о, ы, у, и* выполняют приблизительно те же функции, что и русском языке. Однако буквы *е, ё*, передают разные звуки в русском и карачаево-балкарском языках. Следовательно, эти буквы необходимо наделить новыми функциями применительно к карачаево-балкарскому языку: они на письме передают звуки, соответствующие звукам карачаево-балкарского языка в словах

Этек, ёт, ёгюз, кюл, юс,

отличные от звуков русского языка в словах *Ель, ёлка, юг.*

Транскрипции соответствующих звуков карачаево-балкарского языка обозначить через [e], [e̞], [o]. Тогда транскрипции соответствующих звуков

русского языка будут: [i̞e], [i̞e̞], [i̞o]. В русском языке возможны другие транскрипционные знаки.

Ель [i̞ель], ёлка [i̞ёлка], юг [i̞юг]

Буквы и звуки, передаваемые ими на письме

буква	звуки	буква	звуки
а	[a]	к	[к] [кь]
б	[б] [п]	п	[п]
в	[в]	т	[т]
г	[г] [к]	нг	[нъ] [нь]
	[гъ] [кь]		[нънъ]
	[х] [нъ]	у	[у] [у]
д	[д] [т]	х	[х] [хъ] [h]
е	[e] [i̞e]	э	[e]
ё	[e̞] [i̞e̞]	я	[i̞а]
ж	[ж] [дж]		

Необходимо отличать транскрипционный знак от буквы. Транскрипционный знак на письме передает один единственный звук, которому обучает учитель, произнося соответствующий звук вслух. Буква

на письме может передавать один, два, а иногда и более звуков. Буква, которая передает один единственный звук, не отличает соответствующего транскрипционного знака. Транскрипции слов и звуков здесь заключены в квадратные скобки, где это не вызывает недоразумений, скобки опускаются и заменяются словом *звук*. Буквосочетания *дж, къ, гь, нь, нг*, которые принимают за буквы алфавита карачаево-балкарского языка, на самом деле являются транскрипциями соответствующих звуков.

Звуки речи (слова речи) можно передавать на письме с помощью букв, а можно передавать и с помощью транскрипционных знаков. На самом деле слова речи карачаево-балкарского языка в действующей орфографии передаются полу транскрипционным способом. По нашему представлению, их можно передавать на письме лишь одними буквами без транскрипционных знаков. Исключение представляет буквосочетание *нг*, с помощью которого можно передавать три звука *нь, ннь, ньнь*, что мы собираемся показать ниже.

Рекомендации писать слова вроде как в форме

Жол — *джол*, кетди — *кетти*, тарак — *таракъ*, kitab — *китап*, сынган — *сынган*, андан — *аннан*, сенге — *сеннге*

и т.д. на самом деле являются рекомендациями писать транскрипции слов. Еще раз утверждаем:

Буков русского алфавита вполне достаточно для передачи гаммы всех звуков карачаево-балкарского языка на письме (без применения транскрипционных знаков).

Фонемы

Фонема [гр. *Phonema*] — смысловозначительный звук. Фонемы — элементарные (неразложимые) звуки языка, из которых состоят слова и морфемы. В силу особенностей тюркских языков, подверженных звуковой гармонии, нам представляется, что и подход к понятию фонемы в этих языках должен быть особенным. Разумно противопоставлять звуки не только в смысловозначительной функции, но разумно их противопоставлять и как звуки гармонии. Разные звуки разумно относить к разным фонемам, если только они противопоставляются в смысловозначительной функции. Если же они противопоставляются лишь как разные звуки гармонии, в некоторых случаях бывает *удобно, разумно* их относить к одной фонеме.

Чередующие звуки в конце морфемы как звуки гармонии.

Пары звуков [л]—[б], [к]—[г], [къ]—[гь], [т]—[д], [ч]—[дж], [с]—[з] (глухой — звонкий) в конце морфем в тюркских языках склонны к чередованию. В карачаево-балкарском языке подвержены чередованию первые три пары звуков. Четвертая пара подвержена частичному чередованию. Звук *д* переходит в звук *т*, если выпадает последний гласный звук после *д*: энди да — *энтда*, барды — *барт*. Последняя пара подвергается чередованию лишь в зависимости от звонких и глухих звуков, следующих за ними: кыз ды — *кызды* — кызчык *кызчыкъ*. Предпоследняя пара вовсе не подвергается чередованию.

Звуки [п] — [б]

В словах *арпа* — *арба* противопоставляются друг к другу как звуки в смысловозначительной функции, представляют разные фонемы: *фонема п* и *фонема б*. Обслуживаются буквами *п* и *б*.

Эти же звуки в словах *китап* — *китабы* не противопоставляются между собой как звуки в смысловозначительной функции, а противопоставляются как звуки гармонии. В этом смысле их удобно (разумно) принимать за одну *фонему п — б*. Обслуживается буквой *б*. Отражается в карачаевском варианте орфографии.

Примечание. Здесь на самом деле имеем дело с тремя различными фонемами: *фонема п*, *фонема б*, *фонема п—б*. В идеале они должны были бы обслуживаться тремя различными буквами. Но недостаток букв алфавита русского языка, которым пользуется карачаево-балкарский язык, это нам не позволяет, приходится допускать, что одна буква обслуживает две или более фонем. Недостаток букв вполне компенсируется правилами чтения слов (см. ниже). Они вполне позволяют воспроизвести все звуки карачаево-балкарского языка. Буквы алфавита русского языка вполне достаточны для этой цели без изменения их графики. А вот буквы латинского алфавита не вполне достаточны для этой цели без изменения графики некоторых из них. Например, турецкий язык, использующий латинский язык, вводит шесть новых букв путем изменения графики некоторых из них.

Звуки к — г

В словах *керки* — *керги* противопоставляются как звуки в смысловозначительной функции. *Две фонемы к и г*. Обслуживаются буквами *к* и *г*.

Эти же звуки в словах *терек* — *тереги* не противопоставляются как звуки в смысловозначительной функции, противопоставляются как звуки гармонии. Их разумно принимать за одну *фонему к — г*. Обслуживается буквой *г* (рекомендуемой). Не

отражается в действующей орфографии. Например, отражается орфографии русского языка: берег *берек*, педагог *педагок*.

Звуки кь – гь

В словах *жылкы* – *джылкы* – *жылгы* – *джылгы* противопоставляются как звуки в смысловозначительной функции, в словах *тараг* – *тарагы* – как звуки гармонии. В первом случае две фонемы: *фонема кь* и *фонема гь*, обслуживаются соответственно буквами *к* и *г* (рекомендуемыми), во втором одна *фонема кь-гь*, обслуживается буквой *г* (рекомендуемой). В действующей орфографии не отражается.

Звуки з – с

В подавляющем большинстве случаев представляют собой разные фонемы: *заба* – *саба*, *аз* – *ас*. Их чередование не зависит от соседства гласных звуков: *аз* – *азым*, а зависит от соседства глухих и звонких согласных звуков. *Кыз кьыз* – *кызла кьызла* – *кызчык кьызчык*

В этом случае их удобно принимать за одну фонему *з-с*. Отражается в действующей орфографии.

Чередующие звуки в начале постфиксов как звуки гармонии.

Звуки т – д

В начале постфиксов не противопоставляются между собой как звуки в смысловозначительной функции, а выступают лишь как звуки гармонии: после глухих звуков произносятся *глухо*, после звонких – *звонко*. Принимается за одну фонему *т-д*, обслуживается буквой *д*, отражается в действующей орфографии:

келди келди, *кетди кетти*, *калды кьалды*, *катды кьатты*

Группа звуков г-к-гь-кь-х-нь

также не противопоставляются в начале постфиксов в смысловозначительной функции, противопоставляются как звуки гармонии: после звуков *к* и *кь* произносятся соответственно звуки *к* и *кь*, после звуков *н* и *нь* произносятся звук *нь*, после гласных и звонких мягких звуков – звук *г*, после глухих твердых звуков – звук *х*. Имеем дело с одной фонемой *г-х-нь*. Обслуживается буквой *г*, (рекомендуемой). Не отражается в действующей орфографии.

Звуки гармонии с гласными

Слог назовем твердым, если он содержит один из твердых гласных *а, ы, о, у*, мягким – если содержит один из мягких гласных *е, и, ё, ю*.

Звуки к – кь

Противопоставляются между собой как звуки в смысловозначительной функции в исключительных случаях:

Как *как* мамалыга – *как кьакь* сухой, *калак* *калак* бродяга – *калак кьалакь* лопатка, *кырдык* *кырдык* трава – *кырдык кьырдыкь* уничтожили

Однако список таких примеров быстро исчерпывается. В большинстве своем они противопоставляются как звуки гармонии: в мягких слогах представляет собой звук *к*, в твердых – звук *кь*. В этом смысле их удобно принимать за одну фонему *к-кь*. Обслуживается буквой *к*. Это обстоятельство не отражается в действующей орфографии карачаево-балкарского языка, зато отражается, например, в орфографиях киргизского и турецкого языков.

Кирг. Кыргыз *кьыргьыз*, кызыл *кьызыл*

Тур. Karga *кьарга*, кап *кьан*, каг *кьар*

Звуки г – гь

Все сказанное о звуках *к – кь* в полной мере относится и к этим звукам, их удобно принимать за одну фонему *г-гь*. Обслуживается буквой *г*.

Диалектные звуки ж – дж

Не противопоставляются между собой как звуки в смысловозначительной функции. Они не противопоставляются и как звуки гармонии. Они, скорее всего, выступают как диалектные. В карачаевском варианте звук *ж* редко встречается: *камьжак кьамьжак*, *быжма быжма*. Возможно, он встречается чаще в других диалектах карачаево-балкарского языка. Во многих тюркских языках звуки *джа*, *джо*, *джы* и т.д. заменяются соответственно на звуки *йа*, *йо*, *йы* и т.д. Все говорит о том, что эти звуки удобно принимать за одну фонему *ж*, обслуживается буквой *ж*. При чтении слов, содержащих букву *ж*, в зависимости от диалекта, одни могут произносить звук *ж*, другие – *дж*, (а третьи и звук *й*). Последнее обстоятельство отражено в балкарском варианте действующей орфографии.

Морфемы

Морфема [гр. *Morphe* форма] – значимая часть слова: корень, аффиксы.

Чтобы соблюдался морфологический принцип орфографии, необходимо к понятию морфемы подойти также особо, как подходили особо к понятию фонемы, т.е. необходимо смотреть на нее не на как

общее имя корней и аффиксов, а как на морфему, имеющей несколько форм, тем более лексическое значение этого слова *форма* обязывает нас к этому. Карачаево-балкарский вариант термина: *тюр* форма. Например,

Бир тюрю барды, а-ойумлу морфеманы эки тюрю барды, ы-ойумлу постфиксни тёрт тюрю барды.

Пример 1. Постфиксы местного падежа: *да, де*

Мы перед дилеммой: принять ли окончания местного падежа за одну морфему, или принять за две. В первом случае морфему необходимо было бы обслуживать одним буквосочетанием вроде как *da* (латинскими буквами из-за неимения лучшего, здесь *d* – показатель фонемы *т-д*, а *a* – показатель а-сингармонизма) и писать вроде как: *amda omda emda zmda* и читать их по закону а-сингармонизма *амда омда эмде змде*.

Хотя такой подход в принципиальном отношении хотя и вполне возможен, он не приемлем по двум соображениям: во первых не приемлем в психологическом отношении, во вторых в силу отсутствия соответствующих букв в алфавите. Изменения графики с целью введения новой буквы нарушает графический принцип орфографии.

Остается постфиксы местного падежа принимать за одну морфему с двумя формами: *форма да* и *форма де*. При таком подходе не нарушается морфологический принцип орфографии: во всех случаях первая форма пишется одинаково *да*, точно также одинаково пишется *де* и вторая форма.

Пример 2. Служебные глаголы *дыла, диле, дула, дюле*

Представляют собой одну морфему *дыла* с четырьмя формами:

ат *дыла аттыла*, от *дыла отдула*, ёт *дыла ёттыле*, ет *дыла еттыле*

Пример 3. 7 постфиксов *га, гье, кьа, ке, ньа, нье, ха* дательного падежа принимаются за одну морфему с двумя формами: *форма га* и *форма ге*.

Пример 4. 7 постфиксов *гьан, ген, кьан, кен, хан, ньан, ньен*

ган-причастий принимаются за одну морфему с двумя формами *ган* и *ген*.

Пример 5. 14 постфиксов

гьынчы, гинчи, гьунчу, гюнчю, кьынчы, кинчи, кьунчу, кюнчю, ньынчы, ньинчи, ньунчу, ньюнчю, хьынчы, хунчу

гынчы-причастий принимается за одну морфему с четырьмя формами

гьынчы, гинчи, гунчу, гюнчю.

Пример 6. Шесть постфиксов *ай, ый, уй, эй, ий, юй* – корней 1-служебных глаголов принимается за одну морфему *оу* с шестью формами.

т.д.

Вывод. *Чтобы соблюдался морфологический принцип орфографии применительно к тюркским языкам необходимо опустить, что одна морфема может иметь одну или несколько форм, а сам принцип несколько видоизменить.*

В случае отсутствия сингармонизма можно говорить об одной морфеме с одной формой (унарная морфема), в случае а-сингармонизма – об одной морфеме с двумя формами (бинарная морфема), в случае ы-сингармонизма – об одной морфеме с четырьмя формами (четырёхарная морфема), в случае полного сингармонизма – об одной морфеме с шестью формами (шестенарная морфема).

Морфологический принцип орфографии. Каждая форма морфемы во всех случаях пишется одинаково.

А для того, чтобы при этом соблюдался и фонетический принцип орфографии, необходимо принимать не только правила правописания, но и правила правильного чтения, сформулировать сам фонетический принцип применительно к тюркским языкам. Насколько нам известно, в грамматиках и орфографиях карачаево-балкарского языка отсутствуют правила правильного чтения.

Фонетический принцип орфографии. Каждая форма морфемы пишется по правилам правописания, причем пишется так, как и слышится.

Каждая форма морфемы произносится по правилам правильного чтения, причем читается так, как и пишется.

Правила правописания и правила чтения чередующихся звуков

Правило правописания и чтения буквы б в конце морфемы. Если в конце морфемы слышится звук *п*, то пишется буква *б*. Буква *б* в конце морфемы читается как звук *п*.

Правило правописания и чтения буквы г в конце морфемы. Если в конце морфемы слышится звук *к* или звук *кь*, то пишется буква *г*. Буква *г* в конце мягких слогов читается как звук *к*, а в конце твердых слогов как звук *кь*.

Правило правописания и чтения буквы д и буквы т в корне морфемы. В конце морфемы слышится всегда звук т. В карачаевских словах пишется буква т, в заимствованных словах пишется так, как в оригинале.

Китаб *kıtap*, терек *terek*, тараг *tarak*

Сад *sat*, огород *agorat*, кел ед *kelet*

Правило правописания и чтения звуков д, т в начале постфикса. Если в начале постфикса слышится один из звуков д или т, то пишется буква д. Буква д после глухих звуков произносится как звук т, после звонких - как звук д.

Правило правописания и чтения буквы г в начале постфикса. Если в начале постфикса слышится один из звуков г, гь, к, кь, х, нь, пишется буква г. Правило чтения буквы г в начале постфикса описано выше.

Правило правописания и чтения буквы г. Если слышится один из звуков г или гь, то пишется буква г. Буква г в начале слов читается как звук г. Исключение: *гыр-мыр, гыж-мыж*. В остальных случаях твердых слогах читается как звук гь, в мягких слогах - как звук г.

Правило правописания и чтения буквы к. Если слышится один из звуков к или кь, то пишется буква к. В исключениях может быть записана транскрипция. В твердых слогах читается звук кь, в мягких - звук к.

Правило чтения буквосочетания нг. Буквосочетание нг в закрытом слоге читается как звук нь. При гласном окружении читается как один из звуков *ннь* или *ннь* по усмотрению.

Минг *min*, онг *on*, синг *sin*, сенте *senne sennye*, санг *san*, сангья *sany*, онга *on*, онгья *ony*

Латиница и карачаево-балкарский язык

Латиница не вполне приспособлена к звукам карачаево-балкарского языка, хотя многие придерживаются противоположного мнения.

В латинском алфавите всего 26 букв, в то время как в карачаево-балкарском гораздо больше звуков. Многие языки приспособляют латиницу под свои нужды, изменяя при этом графику некоторых букв. Например, в турецком языке шесть таких изменений. Алфавит с измененной графикой неприемлем в техническом отношении. Отсутствуют, например, пишущие машинки и т.д.

Однако в некоторых случаях возникает необходимость писать тексты на латинском шрифте, что вызывает необходимость приспособления латинских букв к звукам карачаево-балкарского языка. Это относится, прежде всего, к трем гласным звукам *е, ю, ы* и согласным звукам *ж, дж, гь, кь, нь, хь, х, й, краткий у, ч, ш, ц, ь, в*. В турецком языке звуки *е, ю, ы, гь, ч, ш* передаются путем изменения графики букв *o, u, i, g, c, s*.

Предлагается следующее соответствие букв к фонемам и звукам

буквы	фонема	звуки	буквы	буквы	фонема	звуки	буквы
а	а	а	а	м	м	м	m
б	б	б	b	н	н	н	n
б	б-п	пб	b	нг	нь	нь	ng
в	в	в	v			ннь	
г	г	г	gg			ннь	
г	гь	гь	gg	о	о	о	o
г	г-гь	ггь	gg	п	п	п	p
г	к-г	кг	gq	р	р	р	r
г	кь-гь	кь гь	gq	с	с	с	s
г	г...-нь	г гь к х нь кь	gg	т	т	т	t
д	д	д	d	у	у	у	u
д	т-д	тд	d	у	кр. у	кр. у	w
е	е	е йе	e	ф	ф	ф	f
е	е	е йе	eb	х	х	х хь	hx
ж	ж	ждж й	j	ц	ц	ц	ts
з	з	з	z	ч	ч	ч	c
з	з-с	зс	z	ш	ш	ш	ш
и	и	и	i	щ	щ	щ	sc
й	й	й	y	ы	ы	ы	y
к	к	к	k	э	е	е	e
к	кь	кь	k	ю	ю	ю йю	yu
к	к-кь	к кь	k	я		йа	ya

В первом варианте предлагается использовать русские буквы *е, ю, ш*, попеременно с латинскими буквами. Второй вариант - использовать турецкие буквы с надением некоторых из них новыми функциями: буквы *ö, ü* обслуживают соответственно звуки *е, ю*. Буква *y*, в отличие от турецкого варианта, около согласных обслуживает звук *ы*, около гласных - звук *й*. Буквы *c, j* - соответственно фонемы *ч, ж*. Для обслуживания

Фонем к-г и кь-гъ можно рекомендовать два варианта: в первом варианте
букву г, во втором – букву г.

Цитированная литература

1. Алиев У.Б. Малкъар тилни грамматикасы. 2 кесек. Синтаксис, Нальчик. 1958 (Алиев У.Б. 1958)
2. Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. Москва, 1973 (Алиев У.Б. 1973)
3. Ахматов И.Х. Проблемы семантического анализа простого предложения. Нальчик, 1976 (Ахматов И.Х. 1976)
4. Ахматов И.Х. Къарачай-малкъар тилни синтаксиси. Нальчик, 1987 (Ахматов И.Х. 1987)
5. Баскаков Н.А. и др. Къарачай-малкъар тилни грамматикасы. Фонетика, морфология, синтаксис. Нальчик, 1966 (Баскаков Н.А. 1966)
6. Баскаков Н.А. и др. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1976 (Баскаков Н.А. 1976)
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Часть 3, Синтаксис, пунктуация, 1981 (Бабайцева В.В. 1981)
8. Бозиев А.Ю., Жабоев М.Т. Малкъар тилни орфографиясы бла пунктуациясы. Нальчик, 1970 (Бозиев А.Ю. 1970)
9. Орусбийланы И.Х.-М., Байрамкъулланы А.Н. Къарачай тилни грамматикасы. Синтаксис. 7 – 8. Черкесск, 1973 (Орусбийланы И.Х.-М. 1973)
10. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990 (Линг. энц. словарь. 1990)
11. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть третья. Синтаксис. Москва – 1961. Под редакцией Дмитриева Н.С., Баскакова Н.А., Убрятовой Е.И. (Исследования ... 1961)
12. Гочияева С.А., Суюнчев Х.И. Карачаево-балкарско-русский словарь, «Русский язык», М. – 1989 (Гочияева С.А., Суюнчев Х.И. 1989)
13. Русско-карачаево-балкарский словарь. Суюнчев Х.И. и др. «Советская энциклопедия», М. –1965 (Суюнчев Х.И. и др. 1965)

Салпагаров Ханафи Магометович

ОСОБЕННОСТИ СТРОЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА.
АЛГОРИТМЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ

Редактор: Н.В. Ефрюкова

Подписано к печати 7.09.98 Формат 60 × 84/16

Бумага газетная

Объем: 7.0 физ. печ. л., 6.5 усл. печ. л., 5.0 уч. изд. л.

Тираж 300 экз.

Редакционно-издательский Совет Карачаево-Черкесского
государственного педагогического университета
357190, Карачаевск, ул. Ленина, 29

Набрано и отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского
госпедуниверситета
357190, г. Карачаевск, ул. Ленина, 46

